

А 257
64.

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XIII. 15

Юго-западная Туркменія 1884 г. П. М. Лессара, Описаніе
поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. Н. В. Чары-
кова. Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келать въ 1881 г.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІА (въ зданіи Главнаго Штаба).

1884.

13

СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XIII.

Юго-западная Туркменія 1884 г. П. М. Лессара, Описаніе
поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. Н. В. Чары-
кова. Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келать въ 1881 г.

ИЗДАНИЕ ВОЕННО-УЧЕНОГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С. - ПЕТЕРБУРГЪ.

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ (въ зданіи Главнаго Штаба).

1884.

ЮГО-ЗАПАДНАЯ ТУРКМЕНІЯ.

(Земли сарыковъ и салоровъ).

Инженера *И. М. Лессара* (1884 г.).

Географическое положеніе Закаспійской области, придающее ей столь большое значеніе въ вопросѣ о сообщеніяхъ Россіи съ Азіею, побудило почти тотчасъ же послѣ покоренія края начать изученіе его и сосѣднихъ странъ въ этомъ отношеніи. Даже о путяхъ слѣдованія отрядовъ свѣдѣнія были крайне недостаточны и требовали провѣрки въ виду неблагопріятныхъ обстоятельствъ, при которыхъ они собирались; большая же часть края была совершенно неизвѣстна.

Предстояло изучить дороги отъ Каспійскаго моря на востокъ и юго-востокъ по слѣдующимъ главнымъ направленіямъ:

- 1) Отъ Асхабада на югъ къ Афганистану.
- 2) Изъ Ахала въ С. В. Персію и
- 3) Изъ Ахала и Атека въ Хиву и Бухару.

Съ осени 1881 по 1883 годъ я объѣхалъ значительную часть дорогъ по всѣмъ тремъ направленіямъ; предварительные отчеты этихъ поѣздокъ сообщены мною частью въ „Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общества“, частью въ другихъ изданіяхъ.

Весною настоящаго года мною дополнено изслѣдованіе мѣстности между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ объѣздомъ восточной части ея и является возможность свести въ одно цѣлое всѣ собранныя о ней данныя. Мѣстность эта представляла наиболѣе интереса, съ одной стороны, въ виду полной неизвѣстности ея, съ другой—въ виду значенія ея для сообщеній въ Средней Азіи: прежними путешественниками было выяснено, что Паропамизскія горы даже для проложенія колесной дороги представляютъ весьма значительныя затрудненія, а для желѣзной—могли считаться

практически непроходимыми; вся надежда на возможность удобнаго желѣзнодорожнаго сообщенія береговъ Каспія съ Афганистаномъ и, слѣдовательно, Индією, могла быть возложена только на пространство между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ. Результаты оправдали ожиданія и этой мѣстности суждено играть большую роль въ вопросѣ о русско-индійской желѣзной дорогѣ.

Мѣстность эта не имѣетъ общаго названія у занимающихъ ея окраины туркменъ и сосѣднихъ жителей. Въ послѣднее время нѣкоторые англійскіе географы ¹⁾ стали называть ее Бадхызъ для доказательства ея принадлежности Афганистану; неосновательность этого не трудно доказать на основаніи англійскихъ же источниковъ: Бадхызомъ называется горная часть между рѣками Кушкъ и Кашъ ²⁾. Мѣстность же между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ правильнѣе всего назвать по этнографическимъ признакамъ—земли сарыковъ и салоровъ или болѣе общимъ именемъ—Юго-западной Туркменіей.

Какъ выше сказано, объ этой странѣ до 1881 г. не имѣлось почти никакихъ свѣдѣній; въ 1840 и 1841 годахъ англійскіе путешественники Шекспиръ и Абботъ проѣхали по большой караванной дорогѣ изъ Герата въ Мервъ; генералъ Гродековъ пересѣкъ Паронамизскія горы восточнѣе р. Кушкъ; Н. Г. Петрусевиچъ, изслѣдуя С. В. Хорасанъ, проѣхалъ вдоль Гери-руда, въ самую же мѣстность между рѣками не заѣзжалъ ни одинъ европейскій путешественникъ, да изъ жителей окрестныхъ странъ дороги въ ней были извѣстны только сердарямъ предводителямъ разбоевъ.

Для изслѣдованія Ю. З. Туркменіи я предпринялъ двѣ поѣздки въ 1882 г. и одну въ началѣ настоящаго, именно тотчасъ по занятіи Мерва нашими войсками.

Кромѣ того, начиная съ осени 1882 года, сюда заѣзжали еще слѣдующія лица: по словамъ персидскаго хана въ Серахсѣ послѣ моей первой поѣздки (въ апрѣлѣ 1882 г.) полковникъ Стюартъ, по окончаніи своихъ работъ въ Сеистанѣ, пріѣзжалъ въ Мосынъ-абадъ, откуда направился на Бешъ-робатъ, Гюрленъ и Ислимъ-

¹⁾ Sir H. Rawlinson. Карта, приложенная къ M. Lessar's second journey in the turkoman country. Proc. of the R. G. S. January 1883.

²⁾ См. карту: Turkestan, by Walker, fifth edition.

чишме и по той же дорогѣ вернулся обратно. Отчетъ объ его путешествіи до настоящаго времени не напечатанъ.

Осенью 1882 г. еще одна дорога здѣсь пройдена двумя русскими путешественниками: кап. Гладышевымъ, опредѣлявшимъ астрономическіе пункты, и подпоручикомъ Хабаловымъ, производившимъ съемку пройденнаго пути. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Хабаловымъ, изслѣдователи прошли изъ Мосынъ-абада въ Бенги-кэризъ и перевалили по трудной дорогѣ черезъ горы Борхутъ у родника Яки-тутъ (западнѣе перевала Хомбоу и Каруанъ-ашанъ), далѣе прошли въ Кизиль-булакъ (названный ихъ проводникомъ Туланъ-чишме), направляясь въ Акъ-робатъ; но проводникъ не сумѣлъ найти этого пункта и провелъ ихъ черезъ Адамъ-еланъ въ Серахсъ. Въ мѣстности между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ астрономически опредѣленъ одинъ пунктъ, именно Мелекъ-Гейранъ-чишме.

Наконецъ, въ апрѣлѣ настоящаго года вдоль Гери-руда проѣхалъ дипломатическій чиновникъ при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ г. Чарыковъ; отъ Серахса до пункта въ 10 верстахъ южнѣ Зюлфагаръ-дербенда онъ прошелъ вдоль рѣки; далѣе черезъ Кэризъ-Иліясъ и перевалъ Соутли переправился въ Хорасанъ близъ впаденія р. Джамъ въ Гери-рудъ.

Настоящій очеркъ заключаетъ въ себѣ:

Глава I. Свѣдѣнія о Юго-западной Туркменіи и обитателяхъ ея—сарыкахъ и салорахъ.

Глава II. Отношенія этихъ племенъ къ своимъ сосѣдямъ. Политическое положеніе края и соображенія о пограничной линіи туркменскихъ и афганскихъ земель.

Глава III. Дневники моихъ путешествій по этимъ мѣстамъ. Часть изъ нихъ уже была напечатана въ разныхъ изданіяхъ. Кромѣ описанія дорогъ, они заключаютъ въ себѣ еще свѣдѣнія о недавнемъ, но къ счастью отошедшемъ въ область исторіи, положеніи края, объ обстановкѣ жизни въ Туркменіи и способахъ путешествій по ней въ періодъ отъ взятія Геокъ-тепе до занятія Мерва.

ГЛАВА I.

Г р а н и ц ы .

Границы Ю. З. Туркменіи составляютъ: а) съ сѣвера Мервскій оазисъ, в) съ востока Мургъ-абъ, земли Джемшидовъ, рѣка Кушкъ на югъ отъ Чиль-духтеръ и холмы, окаймляющіе эту рѣку съ востока, с) на югѣ—горы Борхутъ и д) на западѣ—р. Гери-рудъ, отдѣляющая Туркменію отъ Персіи.

Характеръ мѣстности.

Вся мѣстность имѣетъ около 250 в. съ сѣвера на югъ и, въ среднемъ, около 100 верстъ въ поперечномъ направленіи.

Горы Борхутъ, составляющія продолженіе Сефидъ-кухъ, отдѣляются отъ главной цѣпи значительнымъ пониженіемъ (между перевалами Ардеванъ и Каруанъ-ашанъ), между которымъ собственно горъ нѣтъ: здѣсь рядъ холмовъ въ мягкомъ грунтѣ, черезъ которые проходятъ нѣсколько дорогъ, имѣющихъ и въ настоящее время безъ всякой раздѣлки уклоны не круче 0,02. Таковъ перевалъ Каруанъ-ашанъ.

Далѣе на западъ кряжъ возвышается по мѣрѣ приближенія къ рѣкѣ; высота его отъ трехъ до четырехъ тысячъ футъ; онъ состоитъ изъ твердыхъ песчаниковъ; скаты его круче, но все еще въ очень многихъ мѣстахъ есть перевалы, доступные при самой незначительной раздѣлкѣ для колеснаго движенія. Въ узкой щели горъ Борхутъ, переходящихъ и въ Персію, протекаетъ Гери-рудъ; горы снова понижаются къ Мешхеду; продолженіе ихъ далѣе на западъ составляетъ хребетъ Алла-дагъ.

Горы Борхутъ—главный отрогъ Паропамиза, идущій на соединеніе съ Эльбурсомъ; болѣе южные отроги—ближайшіе къ Гери-руду, на нѣкоторыхъ картахъ нанесенные какъ главный кряжъ—въ дѣйствительности только рядъ холмовъ, весьма незначительныхъ уже по направленію изъ Каруанъ-ашана въ Шебешъ, по дорогѣ же въ Кусанъ мѣстность совершенно ровная.

Близъ 36° с. ш. глиняные баиры (холмы) Эльбиринъ-кыръ раздѣляютъ Ю. З. Туркменію на двѣ части, весьма различныя

по характеру мѣстности, растительности и климату. Холмы эти, какъ показываетъ самое названіе (кырѣ), состоятъ изъ глиняныхъ возвышенностей около 2000' надъ уровнемъ моря; начинаясь отъ обрывовъ по берегу Гери-руда, они идутъ почти прямо съ запада на востокъ, огибаютъ оз. Ерѣ-ойланъ и затѣмъ обращаются въ ряды отдѣльныхъ кыровъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ на остальномъ пространствѣ до р. Кушкѣ. На востокъ отъ Ерѣ-ойлана эти возвышенности, почти параллельные кряжи, высотой до 50 и болѣе саженъ надъ окружающею мѣстностью.

Въ этой части опредѣленнаго ската въ какую либо сторону незамѣтно; напротивъ треугольникъ, имѣющій основаніемъ горы Борхутъ отъ Хомбоу до Ардевана и вершину въ Чemenъ-и-бидѣ, явственно составляетъ часть бассейна р. Кушкѣ; мною пройдены прежде неизвѣстные два притока этой рѣки, длиною каждый около 100 верстѣ; одинъ начинается у Хомбоу, другой у Гюрлена, они соединяются и подъ названіемъ Егры-гекъ, впадаютъ въ Кушкѣ у Чemenъ-и-бида. Весь треугольникъ состоитъ изъ долинъ, начинающихся на склонѣ г. Борхутъ и дренируемыхъ этими главными ручьями; промежутки между долинами—слегка холмистая мѣстность, постепенно понижающаяся отъ Борхута къ сѣверу. Западная часть южной половины имѣетъ скатъ къ Гери-руду; нѣсколько глубокихъ овраговъ проникаютъ отъ рѣки внутрь страны верстѣ на 10—15; водораздѣломъ бассейновъ Гери-руда и Мурга-аба служатъ не обрывы, близкіе къ берегу первой изъ этихъ рѣкъ, а стоящіе сзади нихъ невысокіе холмы, линія которыхъ проходитъ отъ оконечности горъ Борхутъ близъ Кэризь-Иліяса, робата Кунгрюэли, Адамъ-элена, къ развалинамъ моста Пуль-и-хатунъ. Въ общемъ вся южная половина представляетъ собою волнистую мѣстность: рядъ впадинъ и возвышенностей; грунтъ вездѣ песчано-глинистый, поросшій бурьяномъ и колючкою; песокъ встрѣчается лишь мѣстами и то въ самомъ незначительномъ количествѣ, очевидно происшедшій отъ разрушенія кыровъ.

Сѣверный склонъ Эльбиринъ-кыра имѣетъ сначала тотъ-же видъ, какъ и южный; глубокіе овраги идутъ отъ вершинъ возвышенности преимущественно на сѣверъ; затѣмъ слѣдуютъ ряды от-

дѣльныхъ возвышенностей, которыя становятся все ниже и ниже; къ колодцамъ Коюнъ-куи встрѣчаются лишь изрѣдка отдѣльно стоящіе кыры; примѣсь песка становится все болѣе и болѣе и наконецъ мѣстность переходитъ въ песчанную пустыню такого же характера, какъ и Кара-кумы; предѣлы ея указаны на прилагаемой картѣ: съ юга пески ограничены выпуклою кривою, упирающеюся въ баиры у Доулетъ-абада и въ Калеи-моръ на Кушкѣ; съ запада пески достигаютъ дороги изъ Серакса въ Мервъ пересѣкаютъ ее въ нѣсколькихъ мѣстахъ, переходятъ къ дорогамъ на Карры-бендъ и Мамуръ и соединяются съ Кара-кумами; съ сѣвера выпуклая граница ихъ близко подходитъ къ Мервскому оазису; на востокъ она большею частью держится въ 400 до 1000 саж. отъ берега рѣкъ Муръ-аба и Кушка; мѣстами же подходитъ въ видѣ отдѣльныхъ мысовъ къ самой водѣ.

Бадхызъ имѣетъ тотъ же характеръ, какъ и страна между горами Борхутъ и Эльбиринъ-кыръ; отъ оазиса сарыковъ—Пенде мѣстность постепенно и весьма полого подымается къ горамъ Сефидъ-кухъ; неровности ея незначительны, холмы между Кушкомъ и Кашемъ высотой отъ 20 до 40 саж., кое гдѣ прорѣзываются неглубокими долинами, дренируемыми обоими притоками Муръ-аба; горная часть мѣстности начинается у самаго края Сефидъ-кухъ; тутъ подъемы весьма крутые и по описанію Аббота и Гродекова перевалы представляютъ значительныя затрудненія для движенія.

Р ѣ к и.

Двѣ большія рѣки съ ихъ притоками дренируютъ всѣ земли Ю. З. Туркменіи. Это Гери-рудъ и Муръ-абъ.

Р. Гери-рудъ беретъ свое начало въ 350 верстахъ на востокъ отъ Герата, въ пунктѣ, гдѣ соединяются горы Сефидъ-кухъ и Сія-кухъ. Первоначальное ея теченіе называется Джентель-абъ и только по сліяніи съ Тингаль-абомъ рѣка принимаетъ названіе Гери-рудъ и вступаетъ въ широкую долину, вездѣ пригодную для обработки.

Большая плотина, расположенная нѣсколько выше Герата, направляетъ значительную часть водъ рѣки въ каналы для ороше-

нія Гератской долины, безспорно богатѣйшей во всей Средней Азіи на югъ отъ Аму-Дарьи. Въ настоящее время главные продукты: асафетида, шафранъ, фисташковый орѣхъ, всякіе фрукты, виноградъ разныхъ сортовъ, хлѣбъ, ячмень и клеверъ. Шелководный червь разводится въ довольно значительномъ количествѣ. Но лѣса и даже кустарники существуютъ лишь мѣстами въ разливѣ Гери-руда; склоны горъ совершенно обнажены, всякое селеніе имѣетъ богатые фруктовые сады, топливомъ же служитъ только колючка, привозимая изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. По берегамъ тянутся богатѣйшіе луга, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей, по увѣренію афганцевъ болѣе 40.000 головъ. Это одинъ изъ главныхъ предметовъ вывоза изъ Гератской провинціи въ Персію; лошади малорослыя, простыхъ породъ (ябу), но крѣпкія и выносливыя. Сверхъ того у жителей имѣется въ значительномъ количествѣ и другой скотъ.

Въ десяти верстахъ, не доѣзжая Тиръ-пула, долина суживается, Гери-рудъ подходитъ весьма близко къ возвышенностямъ южнаго берега и дорога какъ въ Кяфыръ-кале, такъ и въ Гуріанъ лѣнится въ видѣ узкихъ тропинокъ, иногда по довольно крутымъ косогорамъ.

Въ Тиръ-пулѣ черезъ рѣку построено Яръ-Магометъ-ханомъ мостъ, длиною 40 саж. Кладка устоевъ и арокъ кирпичная; только ледорѣзы облицованы твердымъ камнемъ, такъ какъ въ суровыя зимы ледъ настолько толстъ, что можетъ выдерживать всадника и ледоходы бываютъ весьма значительные. Въ высокую воду дорога изъ Герата въ Мешхедъ идетъ не черезъ Кусанъ, а черезъ Тиръ-пулъ и далѣе вдоль южнаго берега въ Кяфыръ-калу.

Близъ Кусана—послѣдняго афганскаго поселенія по р. Гери-рудъ, она поворачиваетъ почти прямо на сѣверъ и течетъ въ пологихъ и удобныхъ для обработки берегахъ только до Пешъ-робата. Далѣе по ущелью, отдѣляющему горы Борхутъ отъ горъ Каргала (составляющихъ продолженіе первыхъ въ персидскихъ предѣлахъ), Гери-рудъ протекаетъ на протяженіи около 20 верстъ; затѣмъ лѣвый берегъ большею частью только слегка холмистый до горъ Пескемеръ, подходящихъ къ рѣкѣ между Зуръ-абадомъ и Пулъ-и-хатыномъ. Возвышенности праваго берега до Зюлфа-

гарь-дербенда отстоятъ отъ урѣза воды мѣстами на двѣ, три версты, а далѣе на сѣверъ къ Гярмъ-абъ-дербенду подходятъ весьма крутыми обрывами; здѣсь долины, на которыя можно вывести оросительныя арыки, очень рѣдки и весьма незначительнаго протяженія; на лѣвомъ берегу слѣды небольшихъ посѣвовъ видны лишь близъ Зуръ-абада, на правомъ—у Зюлфагаръ и Гярмъ-абъ-дербендъ.

На сѣверъ отъ Пулъ-и-хатына лѣвый берегъ ограниченъ невысокими весьма пологими предгоріями Хезаръ-Месджида, на которыя во многихъ мѣстахъ можетъ быть выведена вода для орошенія; бугры праваго берега нѣсколько выше; только на небольшихъ пространствахъ у Ширъ-тепе и Наурузъ-абадъ между разливомъ рѣки и подошвою холмовъ есть слѣды полей; лишь у Кассабъ-калы холмы обращаются въ ровную мѣстность, удобную для обработки.

Гери-рудъ отъ Кусана до Пулъ-и-хатына течетъ большею частью однимъ рукавомъ, шириною отъ 15 до 20 саж. Высокая вода бываетъ отъ начала января до конца марта; въ то время броды рѣки вслѣдствіе быстроты теченія очень опасны, но уже въ апрѣлѣ можно переправляться во многихъ мѣстахъ при глубинѣ не болѣе 4 футъ. Къ лѣту вода въ рѣкѣ быстро уменьшается и въ іюнѣ и іюлѣ переправы возможны вездѣ, гдѣ крутизна береговъ не составляетъ препятствія. Въ сентябрѣ же, на переправѣ изъ Кусана въ Кяфыръ-калу, при глубинѣ около трехъ футовъ, Макъ-Грегоръ не замѣтилъ почти никакого теченія.

Сѣвернѣе, уже въ августѣ, теченія въ самомъ руслѣ не бываетъ; только кое гдѣ сохраняются плесы воды, мѣстами почти прѣсной, мѣстами настолько солоноватой, что лошади неохотно пьютъ ее. Ложе вездѣ состоитъ изъ крупнаго булыжника и по увѣренію жителей, когда проходятъ высокія воды, то теченіе продолжается, но лишь подземное и обнаруживается только въ глубокихъ мѣстахъ русла; во всякомъ случаѣ подземный притокъ существуетъ; иначе нельзя объяснить мелкіе плесы, не пересыхающіе всю осень; вода такой глубины даже на глинистой почвѣ высохла бы въ два, три дня. Теченіе прекращается, какъ сказано выше, къ концу іюля или въ началѣ августа нѣсколько сѣвер-

иѣе Кыфыр-кале и затѣмъ возобновляется только отъ Пуль-и-хатына, гдѣ въ Гери-рудѣ впадаетъ р. Кара-су, и особенно усиливается около Ноурузъ-абада отъ выходящихъ изъ дна богатыхъ родниковъ; здѣсь воды такъ много, что она всегда проводилась каналами къ поселеніямъ салоровъ у Старого Серахса и снабженіе ихъ было непрерывное въ теченіи цѣлаго года. Вода снова появляется во всей рѣкѣ въ ноябрѣ или декабрѣ.

На югъ отъ Пуль-и-хатына по берегамъ русла вездѣ есть родники; плесы, въ которыхъ лѣтомъ сохраняется вода, настолько часты, что путь вдоль Герируда во всякое время года можетъ считаться хорошо снабженнымъ водою; но кое гдѣ препятствуютъ двигаться вдоль рѣки горы, близко подходящія къ самой водѣ. Осенью вездѣ можно пройти самымъ русломъ; въ высокую же воду не то: отъ Серахса до Пуль-и-хатына дорога хорошая по обоимъ берегамъ, отъ этого послѣдняго пункта на югъ надобно идти по западному берегу черезъ горы Пескемеръ до Зуръ-абада по очень трудной дорогѣ, а по туркменскому можно обойти по ровному мѣсту съ востока горы Келетъ-коя, тянущіяся обрывами по самому берегу рѣки отъ Гирмъ-абъ-дербенда до Зюлфагарскаго ущелья. Затѣмъ снова оба берега удобны для движенія. Гдѣ во второй разъ горы подходятъ къ рѣкѣ (въ 20 верстахъ къ сѣверу отъ впаденія р. Джамъ) движеніе вдоль нея совершенно невозможно. Въ Серахсѣ утверждаютъ, что въ прежнее время въ Гери-рудѣ было болѣе воды; вѣрить этому нѣтъ основаній. Борнсъ, проѣзжавшій черезъ Серахсъ въ сентябрѣ 1832 г., нашелъ русло Гери-руда совершенно сухимъ и настолько незначительнымъ, что принялъ его за русло особой рѣчки Тедженъ, будто бы берущей начало въ сосѣднихъ холмахъ, и отрицалъ связь ея съ Гератскою рѣкою. Вода въ Гери-рудѣ хотя мутная, но вкусная и здоровая.

Въ Пуль-и-хатынѣ сохранились развалины моста; о времени постройки его текинцамъ ничего неизвѣстно; преданіе только указываетъ, что мостъ построенъ женщиною. Четыре арки его существуютъ и по настоящее время; средняя, пятая, разрушена Медемій-ханомъ во время похода его противъ Мерва. Все разстояніе между наружными частями крайнихъ сводовъ 28 $\frac{1}{2}$ саж.

Изъ нихъ 4 быка неровной толщины, занимають $9\frac{1}{2}$ саж., а для пропуска воды служатъ пять пролетовъ въ общей сложности 19 саж. Первый отъ туркменскаго берега имѣеть 4 саж., затѣмъ два по пяти и наконецъ у персидскаго берега по $2\frac{1}{2}$ саж. Ширина моста не много болѣе 2 саж. Мостъ сохранился довольно хорошо, трещинъ въ сводахъ нигдѣ не видно; въ случаѣ возобновленія средней арки онъ и теперь годится для вьючнаго движенія. Подмывовъ у быковъ нигдѣ нѣтъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ облицовка ихъ на горизонтѣ высокой воды сорвана теченіемъ; исправленія здѣсь были бы вообще нетрудны, такъ какъ отъ конца іюля до декабря мостъ почти на сушѣ; только подъ однимъ, двумя пролетами бываетъ два, три вершка воды.

Продолженіе Гери-руда на сѣверъ и сѣверо-западъ отъ Серахса извѣстно подъ именемъ Теджена; теченіе въ этой части рѣки бываетъ только во время половодія: тогда вода здѣсь очень глубока и во многихъ мѣстахъ переправа вовсе невозможна. О'Донованъ въ февралѣ переправился немного сѣвернѣе Кангалы-Гузерь въплывъ: въ прежнее время въ срединѣ того же мѣсяца Теджень у плотины Карры-бендъ имѣлъ ширину около 12 саж. и глубину $5\frac{1}{2}$ футъ. Часто вода здѣсь бывала глубже и тогда переправа въ теченіе одного или полутора мѣсяцевъ для каравановъ была возможна только у Аламанъ-Джунгуля, куда Теджень не доходилъ, а доходили лишь отдѣльные выведенные изъ него каналы. Разливы рѣки и затопленіе этой мѣстности бывали только въ случаѣ прорыва плотины у Герата. Въ началѣ 1884 года у Карры-бенда возобновлена плотина и каналы для орошенія прилегающей мѣстности.

Лѣтомъ теченіе въ Тедженѣ прекращается; мѣстами онъ все пересыхаетъ, а большею частью состоитъ изъ длинныхъ озеръ, питаемыхъ, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, ключами, а можетъ быть и подземнымъ продолженіемъ рѣчекъ Чача, Меана и Душакъ, кончающихся въ болотахъ, въ 15—20 верстахъ отъ Теджена. Такое мнѣніе основано на томъ, что вода въ этихъ озерахъ прохладная и не пересыхаетъ въ теченіе самаго жаркаго лѣта, что едва ли могло бы быть, если бы эти озера были только скопленіемъ весенней воды въ глубокихъ впадинахъ русла Теджена.

Рѣка Муртъ-абъ, берущая начало на сѣверномъ склонѣ Сефидъ-кухъ, пройдя черезъ горную страну, занятую племенемъ Хазаре, у Бала-муртъ-аба, выходитъ на равнину въ Южную Туркменію. Отъ этого мѣста правый берегъ рѣки состоитъ изъ холмовъ, идущихъ близъ урѣза воды; мѣстъ, удобныхъ для обработки, весьма мало и поля на правомъ берегу имѣются лишь въ оазисѣ Пенде. Впрочемъ склоны бугровъ большею частью пологіе и пролегающая по нимъ дорога вдоль Муртъ-аба весьма удобна для движенія. Только противъ Сары-язы холмы почти отвѣсно опускаются къ рѣкѣ обрывами Кушле-коя; здѣсь въ высокую воду проѣздъ невозможенъ и для дороги имѣется объѣздъ по верху холмовъ.

У мыса Келе-бурунъ прекращаются глиняные бугры и замѣняются песчаными, которые до Іоль-отана держатся вдоль рѣки на разстояніи одной, двухъ верстъ отъ воды; далѣе на сѣверъ пески обходятъ развалины древнихъ городовъ близъ Мерва и выходятъ на дорогу изъ этого оазиса къ Бухарѣ.

✓ Лѣвый берегъ отъ Бала-муртъ-аба до Меручака ограниченъ холмами подобно правому; затѣмъ долина расширяется и между сліяніемъ рѣкъ Муртъ-аба и Кушка лежитъ совершенно плоскій треугольникъ, занятый поселеніями сарыковъ и извѣстный подъ именемъ Пенде.

Далѣе на сѣверъ до Іоль-отана лѣвый берегъ ограниченъ песчаными буграми. Тутъ рѣка протекаетъ однимъ или нѣсколькими чрезвычайно извилистыми рукавами, въ сложности отъ 10 до 20 саж.; берега довольно крутые, часто обрывистые, высокою 4 и болѣе саж.; эта первая долина расположена во второй болѣе широкой лишь мѣстами заливаемой высокими водами, ширина ея отъ 300 саж. до 5 и болѣе верстъ; ограничивающіе эту вторую долину съ запада пески мѣстами подходятъ къ рѣкѣ въ видѣ мысовъ, мѣстами удаляются отъ нея и образуютъ озеровидныя впадины, называемыя мѣстными жителями *кёвъ*; эти пространства всѣ пригодны для обработки и на многихъ изъ нихъ еще сохранились слѣды прежде бывшаго здѣсь (въ болѣе спокойное время) орошенія; особенно хорошіе урожаи давали кёвъ, заливаемые весенними водами.

Ближе всего пески подходят къ рѣкѣ между переправою Юнгенлы и Сары-язы и здѣсь на протяженіи около 10 верстъ дорога идетъ по верху песчаныхъ холмовъ. Мургъ-абъ протекаетъ большею частью по весьма легко размываемому глинистому грунту; при значительномъ паденіи мѣстности, рѣка имѣетъ чрезвычайно извилистое русло и подмываетъ лѣвый болѣе низменный берегъ; во многихъ мѣстахъ дорога, упирающаяся въ новообразовавшееся колѣно, и большой объѣздъ около него указываютъ въ какой сильной степени и какъ быстро происходитъ подмывъ. Особенно часты такіе объѣзды отъ Юнгенлы до Дашъ-кепри; здѣсь видны во многихъ мѣстахъ большія трещины въ обрывахъ береговъ; вдоль Кушка-каналы, ближайшіе къ берегу его, частью обвалились и перенесены далеко на западъ.

Глубина рѣки въ низкую воду 3—4 фута, а въ высокую доходитъ до 14 и болѣе футовъ. Высокая вода бываетъ весною и вначалѣ лѣта и временно послѣ сильныхъ продолжительныхъ дождей въ горахъ, причемъ вода подымается весьма быстро; весною въ 1884 г. на бродѣ близъ аула Курджукли послѣ сильного дождя вода менѣе, какъ въ 3 часа поднялась на 1½ фута.

Въ низкую воду по всей рѣкѣ очень много бродовъ; напротивъ, во все время высокой воды нѣтъ ни одной переправы въ бродъ и сообщеніе между обоими берегами поддерживается почти исключительно каюками (большія лодки).

Кромѣ Мервскаго оазиса, гдѣ до нашего занятія было два весьма плохихъ моста, на Мургъ-абѣ имѣется лишь еще одинъ въ Іоль-отанѣ. Онъ также весьма плохой конструкціи: отверстіе его около 6 саж. изъ 30 саженной ширины рѣки въ этомъ мѣстѣ; остальная часть ея перегорожена дамбами изъ земли и fascines. Отверстіе недостаточно и высокія воды ежегодно сносятъ часть дамбъ; бревна, покрывающія два пролета по 3 сажени, при приближеніи высокой воды убираются на берегъ. Въ мартѣ настоящаго года я проѣзжалъ по этому мосту; въ маѣ онъ уже былъ снесенъ; возобновлять его будутъ лишь осенью. Глубина рѣки близъ моста около 2 саж. За проѣздъ по мосту берется плата (баджъ).

Каюки имѣются въ Іоль-отанѣ и въ Пенде; въ этомъ послѣднемъ пунктѣ черезъ рѣку (имѣющую здѣсь ширину 14—15 саж.)

протянуты канаты, по которымъ и движутся лодки. Каюки сдѣланы изъ короткихъ кусковъ торрангы или фисташковаго дерева на деревянныхъ гвоздяхъ и проконопачены обрывками халатовъ; длина каюка двѣ саж., ширина 1 саж., глубина около 1 арш., каюкъ подымаетъ въ одинъ разъ 4 лошади или до 20 человѣкъ.

Какъ Мургъ-абъ такъ и Гери-рудъ содержатъ въ себѣ много рыбы, но туркмены не употребляютъ ее въ пищу, предполагая, что это влечетъ за собою лихорадку.

Мургъ-абъ представляетъ болѣе удобствъ для заселенія нежели Гери-рудъ и если въ настоящее время вдоль рѣки заняты кочевниками-туркменами только три пункта, остальная же часть совершенно пустынная, то это происходитъ отъ царившаго въ степи безпорядка; лежащія вдоль всего берега развалины укрѣпленій и караванъ-сараевъ указываютъ, что когда то берегъ былъ густо заселенъ и по немъ шло оживленное торговое движеніе.

Изъ притоковъ Мургъ-аба для жизни туркменъ имѣютъ значеніе Кушкъ, Кашъ и Кайсоръ.

Кушкъ начинается на сѣверномъ склонѣ Сефидъ-куха и сначала течетъ по неудобной для обработки гористой мѣстности. Отъ Чиль-духтера долина расширяется и почти на всемъ протяженіи до впаденія въ рѣку Мургъ-абъ у Дашъ-бѣпри сарыки вывели изъ рѣки каналы и занимаются хлѣбопашествомъ; ширина обрабатываемой полосы рѣдко гдѣ болѣе 300—400 саж., и лишь у Калеи-моръ достигаетъ до 6 верстъ.

Грунтъ р. Кушкъ ниже Калеи-моръ вязкій, иловатый и потому, хотя глубина воды большею частью года нигдѣ не болѣе 1 арш., переправы въ бродъ возможны только въ рѣдкихъ определенныхъ пунктахъ. Выше Калеи-моръ грунтъ гравелистый и переправы возможны вездѣ.

Вода въ Кушкѣ прѣсная, но послѣ продолжительной засухи становится слегка солоноватою и случается, что рѣка пересыхаетъ вовсе; когда это пересыханіе случается раннимъ лѣтомъ, то бываетъ причиною гибели сдѣланныхъ туркменами посѣвовъ. По берегамъ Кушка имѣются прѣсные родники и при пересыханіи въ руслѣ сохраняются плесы слегка солоноватой воды, достаточной для снабженія проходящихъ каравановъ.

Оба притока Кушка (Гюрлень-су и Хомбоу-су) имѣютъ почти на всемъ протяженіи сильно солоноватую воду, негодную для орошенія; встрѣчающіеся по берегамъ прѣсные родники содержатъ довольно воды для проходящихъ здѣсь каравановъ. Впрочемъ Гюрлень-су въ началѣ имѣетъ прѣсную воду и близъ развалинъ того же имени сохранились слѣды довольно значительныхъ посѣвовъ.

Въ тѣхъ же условіяхъ какъ р. Кушкъ находится и Кашъ; раннее пересыханіе ея имѣетъ тѣ же печальныя послѣдствія какъ и вдоль первой изъ нихъ.

На р. Кайсоръ развалины Калеи-вали въ послѣднее время заняты сарыками.

Родники и колодцы.

Мѣстность, лежащая на югъ отъ Эльбиринъ-кыра, какъ по количеству такъ и по качеству лучше снабжена водою, нежели сѣверная часть. Особенно богаты родниками пологіе восточные склоны, окаймляющіе Гери-рудъ; здѣсь весьма часты прѣсные родники, Впрочемъ въ настоящее время достаточные только для снабженія водою каравановъ; слѣды же посѣвовъ встрѣчаются рѣдко (Кэризь-илиясъ). Весьма вѣроятно, что количество воды въ этой мѣстности можетъ быть значительно увеличено разработкою родниковъ и устройствомъ кэризовъ.

Далѣе на востокъ идетъ рядъ колодцевъ большею частью прѣсныхъ или съ самою незначительною примѣсью солей. Горы Борхутъ и ихъ склоны также богаты родниками и колодцами. Родники почти всѣ прѣсные, но грунтъ очевидно содержитъ соли, такъ какъ ручьи, образующіеся изъ родниковъ, въ самомъ незначительномъ разстояніи отъ истоковъ совершенно соленые и негодны для питья.

Относительно снабженія водою сѣверная часть междурѣчья весьма близко подходитъ къ Кара-кумамъ: она обладаетъ рѣдкими колодцами, расположенными иногда въ 80 верстахъ другъ отъ друга; вода въ нихъ вездѣ съ нѣкоторою примѣсью солей и для раздѣленія колодцевъ на прѣсные и соленые приходится принять тотъ же масштабъ какъ и въ пустынѣ, т. е. называя прѣсными

тѣ, изъ которыхъ туркмены дѣлають запасы воды на дорогу и при кочевкахъ; солеными—негодные для питья людямъ; впрочемъ надобно замѣтить, что здѣсь нѣтъ колодезь съ горькою водою и всѣ колодцы въ пескахъ пригодны для скота: бараны и верблюды и даже лошади весьма охотно пьютъ ихъ солоноватую воду.

Всѣ пески юго-западной туркменіи лежатъ на болѣе или менѣе водопроницаемомъ грунтѣ; чистыхъ такировъ не встрѣчается вовсе, а потому и *каковъ* (дождевыхъ ямъ) не бываетъ даже послѣ самыхъ сильныхъ дождей.

К л и м а т ъ.

Какъ ни незначительны сравнительно баиры Эльбирынъ-кыръ, но эта возвышенность достаточна для раздѣленія Ю.-З. Туркменіи въ климатическомъ отношеніи на двѣ весьма отличныя другъ отъ друга части. Сѣверная часть по климату вполне сходна съ Каракумами; при подъемѣ же къ горамъ Борхутъ, тотчасъ за переваломъ Эльбирынъ-кыръ, начинаются постоянные сильные южные вѣтры. На сколько можно судить по времени, проведенному мною въ этой мѣстности (одна недѣля въ апрѣлѣ, одна недѣля въ августѣ), утверженіе текинцевъ, что здѣсь не бываетъ хорошей погоды совершенно вѣрно. Хотя на равнинѣ было вполне спокойно, близъ горъ Борхутъ вѣтеръ дулъ съ силою шторма. Часто набѣгали облака и на сѣверномъ склонѣ при нашемъ проѣздѣ оба раза шелъ дождь, впрочемъ очень мелкій, едва смачивавшій дорогу. На южномъ склонѣ вѣтеръ, по мѣрѣ удаленія, отъ горъ становился все слабѣе и на полъ дороги къ Кусану уже былъ вовсе не чувствителенъ. Въ Персїи мнѣ объясняли, что самое названіе Бадхызъ, страна, сосѣдняя съ этою частью Ю.-З. Туркменіи и имѣющая съ ней одинаковый климатъ, получила именно отъ этого состоянія атмосферы: бадъ значитъ вѣтеръ, хастенъ (корень—хызъ)—подниматься, вставать. По словамъ туркменъ эта погода длится здѣсь цѣлый годъ; эти же мѣстные вѣтры, хотя и нѣсколько слабѣйшіе, дѣлають жизнь въ Пенде весьма тяжелою.

Р а с т и т е л ь н о с т ь.

Растительность главнымъ образомъ зависитъ отъ качества грунта и обилія воды. Какъ по Гери-руду, такъ и по Муръ-абу

вдоль береговъ (по разливамъ) встрѣчается въ большомъ количествѣ тополь, тутъ, верба (торрангы) и кустарники разныхъ породъ, настолько густые, что во многихъ мѣстахъ къ рѣкѣ не только невозможно подъѣхать, но даже пробраться пѣшкомъ. Кормъ для лошадей вездѣ въ изобиліи и хорошаго качества. Деревья, находящіеся здѣсь, достигаютъ довольно значительныхъ размѣровъ и этимъ надобно объяснить мнѣніе нѣкоторыхъ путешественниковъ, будто по берегамъ этихъ рѣкъ имѣется строевой лѣсъ ¹⁾; всѣ существующія здѣсь породы годны конечно для покрытія небольшихъ помѣщеній, для мостиковъ черезъ арыки и т. п., но совершенно не соотвѣтствуютъ понятію о строевомъ лѣсѣ, которое сложилось въ Россіи. Верба и тополь непригодны для большихъ построекъ или столярныхъ работъ; для значительныхъ сооружений изъ дерева лѣсъ долженъ быть доставленъ съ Волги или изъ Кавказа; въ Закаспійскомъ краѣ его нигдѣ не имѣется.

Внутри междурѣчья на песчано-глинистомъ грунтѣ встрѣчаются тутовые деревья только близъ родниковъ и фисташковые, разбросанныя по всѣмъ склонамъ холмовъ, большею частью въ видѣ отдѣльныхъ деревьевъ на болѣе или менѣе значительномъ разстояніи другъ отъ друга.

Какъ кустарникъ, такъ и травы на кырахъ растутъ плохо и потому сравнительно съ сѣвornoю, южная часть гораздо бѣднѣе ими, только близъ рѣкъ пастбища могутъ считаться вполне хорошими; кустарника же вообще очень мало. Совсѣмъ не то сѣверная часть; разъ кыры уступили мѣсто грунту съ преобладаніемъ песка—самыя роскошныя травы, которыя только извѣстны туркменамъ, покрываютъ мѣстность. Эта часть была источникомъ богатства сарыковъ, причиною прекраснаго качества ихъ стадъ. „Мисиръ“ называютъ ее туркмены; это значитъ Египетъ и употребляется въ томъ же смыслѣ, какъ у насъ обѣтованная страна. Здѣсь не бываетъ такого выгорания растительности, какъ въ Каракумахъ; даже высохшая лѣтомъ трава все еще прекрасный кормъ

¹⁾ Г. Алихановъ передаетъ о существованіи строевато лѣса даже по дорогѣ изъ Мерва въ Хиву.

для скота. Центромъ лучшихъ пастбищъ считаются колодцы Коюнъ-куи.

Кустарникъ вездѣ въ изобиліи и по мѣрѣ приближенія отъ середины степи къ р. Муръ-абу становится все гуще и выше и близъ рѣки обращается почти въ лѣсъ; вырубленъ онъ только у колодцевъ и населенныхъ мѣстъ; такъ, во всемъ оазисѣ Пенде и на цѣлый переходъ на сѣверъ и на югъ отъ него нѣтъ ни одного кустарника или дерева; топливо подвозится изъ песковъ и отъ Чепенъ-и-бида.

Минеральныя богатства.

О существованіи какихъ либо минеральныхъ богатствъ въ горахъ Борхутъ туркмены ничего не знаютъ.

Большою извѣстностью во всѣхъ окрестныхъ странахъ пользуются богатые соляныя озера, наз. Ерѣ-ойланъ или Дузъ. Дузъ значитъ просто соль, а Ерѣ-Ойланъ—проваль земли; есть преданіе, что здѣсь когда-то была крѣпость, которая провалилась и на ея мѣстѣ явились два соляныя озера. Проваль глубиною 130 сажень; берега, состоящіе изъ красныхъ глинъ, мѣстами вертикальные обрывы, мѣстами пологіе; оба озера раздѣляются возвышеніемъ (70 саж. надъ дномъ), по которому и проходитъ дорога изъ Коюнъ-куи въ Акъ-робать. По южной сторонѣ озера есть нѣсколько отдѣльно стоящихъ кыровъ, видныхъ издалека. Въ озерахъ надъ солью около $\frac{1}{2}$ аршина воды; для добыванія ломами вырубаютъ куски въ водѣ мельничныхъ камней; на слѣдующій годъ разработанное мѣсто снова заполняется солью, которой, по словамъ туркменъ, неизчерпаемое количество. Соль прекраснаго качества.

Этими озерами пользовались всѣ туркменскія племена обитающія окрестныя страны; Мервцы и Голь-отанцы пользовались западнымъ озеромъ, сарыки изъ Пенде восточнымъ. Большая дорога, которою направлялись мервскіе караваны за солью, проходила черезъ Келе-бурунъ и Коюнъ-куи; но въ виду опасности по ней могли двигаться только большіе караваны съ сильнымъ конвоемъ для защиты отъ нападеній сарыковъ или персовъ; поэтому кромѣ этой главной дороги къ Дузу отъ Мерва сердары

знали еще много тропинокъ, по которымъ и проводили небольшіе караваны. Прошлою зимою послѣ назначенія въ Серахсъ энергичнаго персидскаго правителя Али-Мерданъ-хана, отомстившаго мервцамъ за ихъ разбой разграбленіемъ текинскаго каравана близъ Коюнъ-куи, движеніе изъ Мерва и Іолъ-отана къ Дузу прекратилось вовсе и мервцы стали покупать соль изъ Пенде черезъ посредство Іолъ-отанцевъ; по занятіи Мерва и послѣдовавшемъ за тѣмъ умиротвореніи края прежнее движеніе возобновилось.

Сарыки Пенде также имѣютъ извѣстныя имъ тропинки и кромѣ того двѣ большія дороги: первая по Кушку и далѣе черезъ Акъ-робатъ, длиннѣйшая, но богатая водою, и вторая безводная, кратчайшая, отъ Дашъ-кѣпри прямо на Дузъ.

Солью изъ Еръ-ойлана пользовались и другія племена но они не осмѣливались являться за нею сами, а покупали ее главнымъ образомъ у жителей Пенде. Джемшиды приобрѣтали ее не только для себя, но и для продажи въ Гератъ, гдѣ она очень цѣнилась, такъ какъ соль, добываемая близъ этого города въ Афганистанѣ худшаго качества; также въ Пенде покупали соль и жители Маймене.

Сообщенія въ краѣ.

Со времени водворенія текинцевъ въ Мервѣ и наступившаго беспорядка въ степи, движеніе по Ю. З. Туркменіи почти вовсе прекратилось; даже между Іолъ-отаномъ и Пенде сообщеніе было весьма мало оживленное; дорога изъ Пенде въ Гератъ по Кушку, бывшая прежде большимъ караваннымъ путемъ, нынѣ едва замѣтная тропинка. Внутри же страны проѣзжали только хорошо вооруженные караваны къ озерамъ Еръ-ойланъ, а главнымъ образомъ разбойники изъ Мерва и Пенде, ходившіе грабить другъ друга или чаще всего персовъ и афганцевъ. Торговые же караваны совершенно не могли двигаться. Но только что сказанное относится къ позднѣйшему времени и едвали справедливо мнѣніе Роулинсона о томъ, что здѣсь никогда не было большой дороги ¹⁾. Развалины робатовъ въ Кунгрюэли и близъ перевала

¹⁾ Proceed. of the R. G. S. Jan. 1883 p. 16. «I have stated that there never was a high road through Badgheis along the line of the Hari-rud».

Хомбоу указываютъ на одно изъ направлений; другое составляла дорога черезъ Акъ-робать; въ Гюрленѣ и близъ перевала Караунъ-ашанъ существуютъ даже остатки укрѣпленій и слѣды по-сѣвовъ.

Дороги въ настоящемъ видѣ конечно вьючныя тропинки, но общій характеръ мѣстности въ высшей степени благоприятствуетъ проложенію здѣсь хорошихъ колесныхъ путей и даже устройству рельсового.

Подробное описаніе дорогъ изложено въ дневникахъ и маршрутахъ.

Населеніе Ю.-З. Туркменіи.

Во внутренней части Ю. З. Туркменіи мало мѣстъ, пригодныхъ для земледѣлія, и она имѣетъ значеніе только для скотоводства; поселенія же сарыковъ и салоровъ, чорва которыхъ пользовалась между рѣчьемъ для своихъ стадъ, расположены по рѣкамъ Мургъ-абу и Гери-руду.

Сарыки; раздѣленіе на отдѣленія.

Племя туркменъ сарыковъ, занимающихъ на Мургъ-абѣ оазисы Іолъ-отанъ и Пенде, раздѣляется на слѣдующія отдѣленія: байраджъ, сукты, алаша, хорасаллы и герзеки. Впрочемъ на вопросъ сколько у нихъ отдѣленій сарыки всегда отвѣчаютъ не пять, а шесть, такъ какъ, при соображеніи о распредѣленіи воды и земли, при выборѣ старшинъ и пр. герзеки считаются за два отдѣленія.

Способъ управленія оазисами былъ такой же, какъ и въ Мервѣ, т. е. дѣйствительной власти не было никакой; всякій поступалъ какъ хотѣлъ и только въ случаѣ крайней необходимости принять какое либо рѣшеніе, касающееся всего оазиса, дѣло рѣшалось аксакалами; власть хановъ также ничтожна, какъ было въ Мервѣ; такъ въ Іолъ-отанѣ Сары-ханъ былъ простымъ исполнителемъ постановленій аксакаловъ; приказать же онъ никому не могъ. Само собою теперь въ Іолъ-отанѣ все измѣнилось; Сары-ханъ въ настоящее время русскій чиновникъ и его приказанія

исполняются, но уже какъ приказанія русскаго начальника, а не какъ туркменскаго хана.

Численность племени.

Сарыки сами опредѣляютъ численность своего племени въ 20,000 кибитокъ. Но чтобы казаться сильнѣе, туркмены всегда увеличиваютъ дѣйствительную цифру населенія и болѣе довѣрія заслуживаетъ число 12,000 кибитокъ, принимаемое Петрусевичемъ; весьма вѣроятно, впрочемъ, что при провѣркѣ и оно окажется сильно преувеличеннымъ.

Изъ этихъ 12,000 кибитокъ треть, т. е. около 4,000, живетъ въ Іоль-отанѣ; остальные въ Пенде и по Кушку, Кашу и Кайсору.

Между сарыками живетъ небольшое количество евреевъ; большая часть изъ нихъ прибыла изъ Герата; въ медресе этого города евреи и до сихъ поръ посылаютъ воспитываться своихъ дѣтей.

Сарыки не преслѣдуютъ моисеевъ законъ, но притѣсняютъ и отнимаютъ деньги у его послѣдователей, когда тѣ богатѣютъ.

Нравы и обычаи.

По своимъ нравамъ, обычаямъ, занятіямъ и образу жизни сарыки мало отличаются отъ текинцевъ. Впрочемъ жители Пенде едва ли не самое кочевое племя изъ всѣхъ туркменъ; мервцы уже начинаютъ прикрѣпляться къ землѣ хотя глиняными домиками для гостей и стѣнами своихъ кале и шехра. Сарыкъ же еще до сихъ поръ гордится тѣмъ, что его крѣпость—это сѣдло и ружье. Находящіеся въ треугольникѣ между Мургабомъ и Кушкомъ укрѣпленія Таза и Кегне-Пенде были развалины еще до прихода сарыковъ; они не возобновлены и во всемъ оазисѣ нѣтъ ни одного укрѣпленія, ни одной самой простой постройки: всѣ живутъ поселеніями по 20, тридцать, иногда до 100 кибитокъ, стоящихъ на совершенно открытыхъ и ничѣмъ не огражденныхъ мѣстахъ. Мазанки, существующія въ Іоль-отанѣ служатъ только какъ склады.

Вслѣдствіе большаго развитія у нихъ скотоводства живутъ сарыки весьма богато; у зажиточныхъ хозяевъ по нѣсколько ки-

битокъ; войлоки обшиты съ обѣихъ сторонъ бѣлымъ полотномъ, что придаетъ кибиткамъ нарядный, чистый видъ, весьма выгодно отличающій ихъ отъ кибитокъ другихъ племенъ. Стоимость кибитки отъ 300 до 800 тенге; внутри много ковровъ и имущества и даже снаружи многія кибитки украшены дорожками и весьма цѣнными коврами. Столь частыя въ Мервѣ камышевыя хижины, обмазанныя глиною, въ которыхъ живутъ бѣдняки, въ Пенде почти вовсе не встрѣчаются.

Я з ы к ъ.

По словамъ туркменъ можно отличить по разговору сарыка отъ салора или текинца, не говоря о болѣе удаленныхъ юмудахъ, ерсаряхъ и пр. Это весьма вѣроятно: обособленность каждаго племени, происходящая отъ постоянной вражды другъ съ другомъ, имѣетъ конечно послѣдствіемъ, что каждое изъ нихъ въ различной степени дѣлаетъ заимствованія у своихъ сосѣдей и даже вырабатываетъ себѣ нѣсколько отличное отъ другихъ нарѣчіе. Такъ напр. каналъ сарыки зовутъ ноу-хана, а не арыкъ, джаръ, джуй или ябъ, какъ другіе туркмены. Особенно отличны имена собственныя: большая крѣпость въ Мервѣ у сарыковъ носить названіе Ханъ-геченъ, совершенно неизвѣстное текинцамъ, называющимъ ее Коушутъ-ханъ-кала или Мары шигаръ (городъ Мервъ). На этомъ мѣстѣ при сарыкахъ было небольшое укрѣпленіе и посѣвы; Медемій-ханъ въ теченіи 12 лѣтъ велъ войну съ туркменами и разорялъ это мѣсто, отчего оно и получило свое названіе Ханъ-геченъ, т. е. ханъ прошелъ. Укрѣпленіе, извѣстное текинцамъ подъ именемъ Порсу-кала, построено сарыками во время войнъ съ Хивинцами для защиты плотины Дженаали-бендъ (нынѣ Коушутъ-ханъ-бендъ) и у сарыковъ еще въ настоящее время носить названіе Дженаали-бендъ-кала.

О д е ж д а.

Одежда мужчинъ весьма мало отличается отъ одежды другихъ туркменскихъ племенъ. Лишь сапоги у нихъ часто замѣняются мягкой кожаной обувью, сверхъ которой надѣваются доставленные изъ Бухары калоши съ мѣдными задками. Дома

весьма многіе вмѣсто туркменской бараньей шапки носятъ бухарскія суконныя тибетейки, обшитыя узкою полоскою мѣха. Въ аулахъ почти всѣ ходятъ съ длинными палками.

Женскій костюмъ нѣсколько болѣе отличается отъ текинскаго: рубашки и шаравары такія же, какъ у текинокъ, но только почти исключительно синяго цвѣта, между тѣмъ какъ у этихъ послѣднихъ преобладаетъ красный. Головной уборъ совершенно особенный и состоитъ изъ высокой войлочной шапки, обмотанной до половины тонкимъ тюбаномъ изъ цвѣтной матеріи, которая затѣмъ спускается сзади широкимъ покрываломъ до пояса, а спереди приподнята и закрываетъ подбородокъ.

З а н я т і я.

Главныя занятія сарыковъ скотоводство и земледѣліе; торговля и занятіе ремеслами развиты весьма мало; разбой же со стороны Іоль-отана прекратился вовсе, а со стороны Пенде сильно стѣсненъ.

Также, какъ у другихъ туркменъ, скотоводы у сарыковъ называются чорва, земледѣльцы—чомуръ.

Скотоводство у сарыковъ развито болѣе, нежели у какого либо другаго туркменскаго племени, не смотря на то, что тревожное положеніе края до настоящаго времени не позволяло пользоваться лучшими пастбищами вокругъ Коюнъ-куи и заставляло ограничиваться ближайшими къ оазисамъ мѣстами. Жители Пенде—наиболѣе богатые скотоводы—пасли свои стада по холмамъ обоихъ береговъ Кушка и даже внутри Бадхиза, за что платили афганскому правителю подать около 6 телге за 100 барановъ.

На сѣверъ отъ Дашъ Кенри стадъ не выгоняли далѣе переправы Юнгенлы въ виду трудности охранять ихъ отъ мервскихъ разбойниковъ. Затѣмъ всѣми пастбищами до Курджукли никто не пользовался; это мѣсто было самое опасное во всей степи; тутъ бродили для набѣговъ разбойники всѣхъ окружающихъ племенъ.

Въ Іоль-отанѣ стадъ очень мало: здѣсь живутъ только бѣдняки, переселившіеся сюда изъ Пенде, именно вслѣдствіе неимѣнія скота и недостатка хорошей земли при сліяніи Мургъ-аба и Кушка. Свои немногочисленныя стада Іоль-отанцы пасутъ близъ своихъ ауловъ.

Охранять каждое стадо особыми нанятыми людьми было бы невыгодно, и потому система защиты принята другая: въ удобныхъ пунктахъ ставятся скрытно караулы, которыхъ обязанность слѣдить за движеніемъ разбойниковъ; въ случаѣ нападенія караульщики спѣшатъ сообщить въ оазисъ, откуда и снаряжается соотвѣтствующая силѣ аламана погоня; стада гнать быстро нельзя и потому успѣшный угонъ рѣдко удавался; обыкновенно дѣло ограничивалось захватомъ лошадей, оружія и отдѣльныхъ людей.

Овцы сарыковъ очень хорошей породы; пастбища лучшія во всей степи, а потому, не смотря на бывшее тревожное время, сарыки самое богатое изъ туремскихъ племенъ; многіе имѣютъ до 1000 барановъ; самые богатые—баи—даже до 2000 барановъ и 60—70 верблюдовъ.

Теперь при полномъ умиротвореніи края, большая часть стада конечно будетъ пастись на сѣверномъ склонѣ Эльбирынъ-кыра; рѣдкіе колодцы не препятствіе для пастбы; часть времени стада поятъ изъ рѣки, пока не съѣдены ближайшія къ ней пастбища; потомъ перекочевываютъ къ колодцамъ; барановъ на пастбѣ даже лѣтомъ можно поить одинъ разъ въ 4—5 дней; въ промежуткѣ достаточна влага, заключающаяся въ травѣ.

Въ худшихъ условіяхъ, нежели скотоводство, находится у сарыковъ земледѣліе. Также какъ и въ другихъ низменныхъ частяхъ Средней Азіи земля здѣсь не производитъ ничего безъ орошенія, а въ Пенде оно представляетъ большія трудности. Почти всюду долины Муртъ-аба и его притоковъ не широки; окаймляющіе ихъ холмы, хотя не высоки, но безъ серьезныхъ сооружений все же не допускаютъ вывода каналовъ и потому сарыки, по вытѣсненіи отсюда саторовъ, заняли всѣ долины рѣкъ.

Главные каналы для орошенія Пенде выведены изъ Муртъ-аба; но берега его здѣсь неудобны для установки плотины и потому сарыки довольствуются небольшими каналами, питаемыми естественнымъ теченіемъ рѣки; только въ очень низкую воду устраиваются у истока западныхъ каналовъ нѣсколько ниже Меручака изъ камней и хвороста временныя загражденія для поднятія горизонта воды, которые весной уносятся высокими водами. Начало этого канала отдѣляется отъ разливовъ рѣки дамбою,

называемою Бендъ-и-Кадири, построенною еще ерсарями-чоршангы, жившими здѣсь ранѣе салоровъ.

Впрочемъ кромѣ препятствій со стороны мѣстныхъ условій есть и другія причины, почему сарыки не дѣлаютъ чего-либо болѣе совершеннаго для орошенія Пенде: это неопредѣленность ихъ положенія, боязнь притѣсненій со стороны авганцевъ, которые могутъ принудить сарыковъ откочевать на сѣверъ, а главное — отсутствіе какого бы то ни было порядка среди самаго племени.

При такомъ положеніи только самая низкая часть долинъ шириною 200—300 саж. орошена; мѣстности же, возвышающіяся на 2—3 саж., уже недоступны для поливки.

Каналами праваго берега Муртъ-аба пользуются отдѣленія байраджъ и алаша, лѣваго берега сукты, хорассалы и герзеки.

Прежде сарыки пользовались водою, взятою изъ Муртъ-аба, близъ укр. Бала-Муртъ-абъ, гдѣ ежегодно устанавливалось временное загражденіе Бендъ-и-джоукара; въ послѣднее время афганцы вытѣснили сарыковъ изъ Бала-Муртъ-аба и ихъ посѣвы заняты теперь джемшидами и хазаре.

При проѣздѣ въ 1878 году генерала Гродекова черезъ Калей-вали, укрѣпленіе это лежало въ развалинахъ, никѣмъ не занятое; нынѣ въ немъ поселились сарыки-хорассалы.

Изъ рѣки Кашъ также выведены небольшіе каналы отдѣленіемъ герзеки. Какъ выше уже было сказано, Кашъ иногда пересыхаетъ лѣтомъ и потому пользованіе имъ рисковано; впрочемъ даже при благопріятныхъ обстоятельствахъ онъ не даетъ много воды.

Не смотря на такой же рискъ отъ пересыханія, болѣе значенія для оазиса имѣетъ р. Кушкъ, обильная водою весною и послѣ дождей въ горахъ; вдоль всей долины рѣки племенемъ сукты и хорассалы выведены каналы, начиная отъ Чиль-духтера до входа въ оазисъ Пенде (около 20 верстъ южнѣе Дашъ-Кепри); близъ этихъ посѣвовъ сарыки не живутъ круглый годъ; оставивъ семейства въ Пенде, сюда приходятъ лишь дехканы (земледѣльцы) для засѣванія полей и сбора жатвы; въ нѣсколькихъ пунктахъ по долину построены ими небольшія укрѣпленія.

Далѣ на сѣверъ отъ герзеки отдѣленіе сукты ведетъ нѣсколько каналовъ, изъ которыхъ главный по акведуку Дашъ-кенри проходить на лѣвую сторону рѣки и орошаетъ земли до переправы Юнгенлы.

Но всѣ вышеописанныя мѣста еще были недостаточны для сарыковъ; они прямо говорятъ, что въ Пенде орошенной земли слишкомъ мало: тамъ могли жить только богатые скотоводы и разбойники. Возобновить бывшее прежде орошеніе между Юнгенлы и Іоль-отаномъ не позволяло тревожное состояніе степи и потому черезъ 10 лѣтъ по занятіи Пенде, бѣднѣйшая часть населенія, не имѣвшая стадъ и слѣдовательно менѣе всего рисковавшая, по соглашенію съ мервцами, рѣшила выселиться къ развалинамъ брошеннаго салорами укрѣпленія Іоль-отанъ. На 45 верстѣ выше этого пункта они построили плотину Бендъ-и-Казахлы, отъ которой и идетъ каналъ, орошающій Іоль-отанскій оазисъ; противъ мѣста Чаръ-багъ каналъ раздѣляется на два параллельные, идущіе почти до самаго Мерва. Болѣе мелкія подраздѣленія не постоянны, и въ нихъ пускается вода, смотря по тому, гдѣ сдѣланы посѣвы. Ширина большихъ каналовъ 3 сажени, одиночнаго же идущаго до Чаръ-Бага—четыре; глубина 1 до 1½ аршина. Весь оазисъ Іоль-отанъ состоитъ изъ узкой полосы, рѣдко болѣе 2 верстѣ шириною, тянущейся отъ Казахлы почти до Мерва, т. е. на протяженіи почти 60 верстѣ. Справа онъ ограниченъ рѣкою; слѣва—песками, все время то подходящими къ рѣкѣ мысами, то удаляющимися заливами; каналы идутъ близъ самыхъ песковъ, иногда даже пересѣкаютъ ихъ. Собственно обработанная часть Іоль-отанскаго оазиса начинается лишь у Чаръ-бага и продолжается до развалинъ Талхатанъ-баба, гдѣ къ ней непосредственно прилегаютъ мервскія поля.

Кромѣ главнаго канала въ самомъ разливѣ близъ Іоль-отана есть небольшіе посѣвы, вода на которые подымается при низкомъ горизонтѣ ея въ рѣкѣ, чигирями (водоподъемными колесами), такого же устройства, какъ употребляемые въ Хивѣ.

По полномъ умиротвореніи края, нѣтъ сомнѣнія, что значительная часть жителей Пенде перекочетъ книзу и займетъ всѣ свободныя мѣста по Мургъ-абу, особенно близъ Іоль-отана,

гдѣ земля очень хорошая и ея много, тѣмъ болѣе, что и прекрасныя пастбища находятся близко.

✓ (На прилагаемой картѣ нанесены все означенные каналы; изъ нихъ часть каналовъ, идущихъ изъ Меручака и Бала-Мургъ-аба — по разспросамъ; остальные же были осмотрѣны при поѣздкѣ моей въ Пенде въ мартѣ 1884 г.).

Въ оазисахъ Пенде и Иоль-отанъ главнымъ образомъ воздѣлываются пшеница, джугара (сорго), ячмень (очень мало), рисъ прекраснаго качества, кунджуть, юрунджа (люцерна), хлопокъ (очень не много); огороды также весьма незначительны. Садовъ вовсе нѣтъ ни въ Иоль-отанѣ, ни въ Пенде.

Не смотря на то, что, какъ сказано выше, весь успѣхъ земледѣлія зависитъ отъ орошенія, оно находится у сарыковъ также, какъ и у другихъ туркменъ, на самой низкой степени развитія.

У другихъ народовъ Средней Азіи отсутствуютъ только теоретическія познанія въ этомъ дѣлѣ; у туркменъ же весьма мало и практической снаровки какъ въ устройствѣ каналовъ, такъ и въ содержаніи ихъ. Практики строители ирригаціонныхъ сооружений, называемые пянджварами, вообще весьма неискусны.

Мѣсто для расположенія плотины или истока канала выбирается въ колѣнѣ рѣки, чтобы воспользоваться направляющимся сюда теченіемъ; затѣмъ каналы проводятся руководствуясь остатками существовавшихъ прежде и покинутыхъ сооружений, которыхъ всюду много; если же таковыхъ нѣтъ, то направленіе выбирается ощупью; не имѣя понятія о нивелировкѣ, туркмены никогда не увѣрены, что вода пойдетъ куда они желаютъ; поэтому каналъ роютъ начиная отъ рѣки небольшими участками, въ которые тотчасъ пускаютъ воду; если она не идетъ, то сдѣланный участокъ оставляютъ и вырываютъ новый; всюду видно множество такихъ брошенныхъ неудавшихся участковъ, иногда весьма длинныхъ. О приданіи уклона, соответствующаго качеству грунта, туркмены не имѣютъ понятія; это дѣлаетъ въ послѣдствіи сама вода, подмывая берега и увеличивая извалинами длину канала; даже содержаніе въ исправности береговъ и дамбъ каналовъ не соблюдается: значительная часть воды пропадаетъ въ

разливахъ, занимающихъ большія пространства, особенно въ Мервскомъ оазисѣ; при этомъ кромѣ бесполезной траты воды гибнуть, если не на всегда, то на весьма продолжительное время, хорошія земли; вода испаряясь оставляетъ соли, которыя обращаютъ почву въ негодные для обработки солончаки.

Водосливы почти никогда не достаточные; при возвышеніи горизонта, вода не проходитъ черезъ нихъ и разрушаетъ плотину; если же она настолько прочна, что вода не можетъ прорвать ее, то обходить сооруженіе, что рѣдко представляетъ затрудненія, такъ какъ укрѣпленія береговъ у плотинъ не дѣлается. При возвышеніи горизонта воды, стража у плотины даетъ знать объ этомъ въ поселеніе; является нѣсколько сотъ, иногда даже двѣ, три тысячи человѣкъ и начинается борьба съ водою: все дѣлается безъ всякаго толка и почти нѣтъ плотины, которую бы не рвало каждая 5—6 лѣтъ.

Понятно какая безобразная въ общемъ получается система орошенія, какъ непроизводительно расходуется вода и какіе ничтожные результаты большею частью соотвѣтствуютъ громадной затратѣ труда.

Сооруженія для ирригаціи самаго примитивнаго устройства: какъ сказано выше, въ оазисѣ Пенде нѣтъ плотинъ: въ низкую воду какъ въ Бендъ-и-джоу кара, такъ и по Кушку дѣлаютъ возобновляемые ежегодно временныя загражденія изъ камней и хвороста для поднятія уровня воды и направленія ея въ каналы.

Акведукъ Дашъ-кенри построенъ во время господства здѣсь арабовъ; онъ состоитъ изъ девяти стрѣльчатыхъ арокъ пролетомъ по 1,₈ саж., толщина быковъ 1,₁₅, а вся длина акведука 30 саж.; высота отъ горизонта воды до верха парапета 2,₄₅ саж. Каналь, проходящій по верху имѣетъ 5 арш. ширины и 1¹/₂ арш. глубины. Видъ акведука — неуклюжій, придавленный; при небольшой высотѣ, его стрѣльчатые арки начинаются почти у дна рѣки и весьма некрасивы. Кладка сдѣлана на сарычѣ; такъ называется цемяночный растворъ, въ который кладутъ гажу, золу, солому и даже яйца для увеличенія его гидравлическихъ свойствъ; это впрочемъ не предохраняетъ акведукъ отъ разрушенія; многія арки вывали вполнѣ, другія частью и своды обра-

тились въ простое покрытіе; все держится лишь благодаря массивнымъ размѣрамъ, приданнымъ всѣмъ частямъ сооруженія.

Сарыки пробовали обратить акведукъ въ плотину, но при отсутствіи водослива поднявшаяся вода грозила обойти или снести акведукъ; поэтому загражденіе пролетовъ было разобрано.

Плотина Бендъ-и-казахлы, доставляющая воду въ каналы Іоль-отана и Курджукли устроена изъ земли и хвороста, водосливъ для пропуска не входящей въ каналъ высокой воды сдѣланъ изъ камня и фашинь и потому требуетъ постояннаго примотра и ремонта. При сарыкахъ т. е. за послѣднія 17 лѣтъ плотину три раза сносила вода; одинъ разъ вслѣдствіе того, что мурвцы подожгли фашинникъ.

Каналъ отъ Казахлы до Чаръ-бага былъ построенъ еще салорами; тогда рѣка въ этомъ мѣстѣ текла по другому руслу, которое и было преграждено плотиною, направлявшею воду въ каналъ; высокая вода обошла плотину и прорыла рукавъ, соединяющійся со старымъ русломъ у Баба-кемберъ; плотина сарыковъ расположена въ этомъ новомъ рукавѣ. Вода идетъ сначала по старорѣчью до дамбы, расположенной на мѣстѣ салорской плотины и оттуда по старому каналу; уклонъ дна его весьма значительный и если бы онъ на всемъ протяженіи содержался чисто, то можно бы обойтись вовсе безъ плотины. Съ этою же цѣлью сарыки пробовали сдѣлать истоки канала еще выше: прорыть громадный арыкъ, но направленіи ему придано неудачное, онъ уперся въ песокъ и брошенъ.

Т о р г о в л я.

Отсутствіе у сарыковъ почти всякихъ потребностей вслѣдствіе ихъ бѣдности и малаго развитія съ одной стороны, и трудности сообщеній съ сосѣдними странами съ другой объясняютъ незначительные размѣры ихъ торговли.

Получаютъ сарыки въ Іоль-отанѣ—ситцы, красный товаръ, желѣзо, котлы, чай и шелкъ главнымъ образомъ изъ Бухары, халаты изъ Хивы. Изъ Герата привозятъ также чай, шелкъ, каннаусъ, леденцы, индиго (отправляемое въ Бухару и Хиву).

Въ Пенде предметы торговли почти тѣ-же, но, въ виду чрез-

вычайной опасности пути изъ Юль-отана въ Пенде, первый изъ этихъ пунктовъ ведетъ торговлю главнымъ образомъ съ Бухарою, второй съ Гератомъ.

Изъ Бухары также привозятся столярныя подѣлки и предметы изъ дерева, сундуки, двери для кибитокъ и пр.; изъ Хивы остовы для кибитокъ. Въ года ранняго пересыханія Кушка и Каша или неурожаевъ, часто бывающихъ въ Пенде, и вслѣдствіе другихъ причинъ пшеница въ значительномъ количествѣ закупается въ Мервѣ или Гератѣ.

Главные предметы отпуска изъ обоихъ оазисовъ—это бараны, отправляемые въ Бухару и лошади и верблюды въ Гератъ. Цѣна самаго большого барана 20—25 тенге.

Лѣсъ, растущій по Мургъ-абу, рубятъ и сплавляютъ для продажи въ Мервѣ, гдѣ хорошее дерево стоитъ 6—7 крановъ. У Бендъ-и-казахлы плоты развязываютъ и переносятъ на другую сторону плотины; за это караульные берутъ баджъ натурою: съ нѣсколькихъ деревьевъ по одному, употребляя полученное на исправленіе плотины и моста у Юль-отана.

Рисъ, воздѣлываемый въ Пенде, славится во всѣхъ окрестныхъ странахъ какъ лучший и вывозится въ Гератъ, Персію и Мервѣ.

Въ буграхъ по берегамъ Мургъ-аба и Кушка охотники бьютъ лисицъ, шкуры которыхъ продаются въ Бухарѣ по 36—40 крановъ за пачку.

Затѣмъ вывозятся нѣкоторыя произведенія сарыковъ:

1) Первое мѣсто занимаютъ ковры; по рисунку они нѣсколько отличаются отъ Мервскихъ, а по качеству хуже этихъ послѣднихъ, вслѣдствіе примѣси бумаги и отсутствія примѣси шелка; въ оазисѣ, за неимѣніемъ тутовыхъ деревьевъ, шелководствомъ не занимаются вовсе. Цѣна ковровъ почти такая же какъ Мервскихъ.

2) Кошмы (войлоки) выдѣлываются въ довольно значительномъ количествѣ въ Пенде; кусокъ 5 арш. длиною и около 3 шириною стоитъ 20 крановъ.

3) Изъ шерсти молодыхъ верблюдовъ (одного, двухъ лѣтъ) дѣлаютъ прекрасную ткань для халатовъ; одна женщина въ годъ можетъ сдѣлать одинъ кусокъ около 9 арш. длиною и отъ 14 до

16 вершк. шириною. Ткань эта очень высоко цѣнится въ Персіи и Гератѣ; кусокъ ея стоитъ отъ 200—300 крановъ; у самихъ сарыковъ нѣтъ достаточно богатыхъ людей чтобы носить подобные халаты. Въ томъ же родѣ болѣе дешевая ткань (80 крановъ за кусокъ) дѣлается изъ бараньей шерсти; она бѣлаго цвѣта.

Остальные произведенія сарыковъ ремесленниковъ служатъ только для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей.

Вслѣдствіе неспокойнаго положенія края торговое движеніе могло происходить только при соблюденіи большихъ предосторожностей: для охраненія каравана во 100 верблюдовъ приходилось нанимать 50—60 человѣкъ, за плату по 40 тенге до Чарджоу; эта охрана состояла изъ цѣлыхъ людей (мергеновъ). Шли въ Бухару отъ 5—7 дней съ верблюдами и 12 дней съ баранами большею частью по дорогѣ черезъ Репетекъ, которая считалась лучшею; она достаточно снабжена водою и количество песка на ней не велико; затруднялось по ней движеніе разбоями мервцевъ и ерсарей.

Трудность сообщеній вліяла на цѣну предметовъ: кусокъ кумача въ 56 арш., стоящій въ Бухарѣ 38 тенге, въ Іоль-отанѣ продавался за 60; фунтъ сахара стоилъ 60 коп.

На базары, бывающіе два раза въ недѣлю, вывозятся главнымъ образомъ мѣстныя произведенія; предметы же, получаемые изъ другихъ странъ, продаются въ лавкахъ у евреевъ, которыхъ въ Іоль-отанѣ около 20 человѣкъ; въ ихъ же рукахъ находится и вся транзитная торговля между Гератомъ и Бухарою; Іоль-отанъ былъ очень удобнымъ посредникомъ, вслѣдствіе дружественныхъ отношеній его жителей къ Пенде и болѣе или менѣе мирныхъ къ Мервцамъ.

До настоящаго времени у сарыковъ главнымъ образомъ обращались бухарскія деньги—тенге (4 тенге составляютъ 1 кред. рубль) и старые персидскіе краны (около 30 коп.); еще весною настоящаго года сарыки не знали ни новыхъ персидскихъ крановъ (40 коп.) ни бумажныхъ денегъ.

С а л о р ы.

По свѣдѣніямъ ген. Петрусевица салоры дѣлятся на три племени: кипчагы, дазарду-ходжа и караманъ-ялавачь. У ст. Серахса

ихъ теперь около 3,000 кибитокъ (салоры сами считаютъ, что 4,000 кибитокъ); кромѣ того по Муртъ-абу (среди мервцевъ и сарыковъ) около 1,000 кибитокъ, у Чарджуя 400, Маймене 200, близъ Герата у Пулъ-и-Саларъ около 100 домовъ.

Ниже во главѣ II изложены свѣдѣнія о жизни салоровъ за послѣднее время; бѣдствія, которыя они претерпѣли, имѣли послѣдствіемъ полное обѣдненіе ихъ; кибитокъ почти ни у кого нѣтъ; всѣ живутъ въ камышевыхъ шалашахъ, обмазанныхъ глиною, стадъ почти вовсе нѣтъ; лошади и верблюды очень рѣдки; разбоями салоры уже давно не занимаются; земледѣліе почти единственное ихъ занятіе. Поселенія ихъ расположены частью у ст. Серакса, частью у развалинъ Кошутъ-калы; для орошенія салоры пользуются каналами, берущими начало у Даулетъ-абада, вода въ которые направляется временными плотинами, возобновляемыми ежегодно при спадѣ водъ. Система ирригаціи также не совершенна, какъ у мервцевъ и сарыковъ.

Г Л А В А II.

Историческій очеркъ.—Отношенія сарыковъ и салоровъ къ своимъ сосѣдямъ.—Положеніе края.—Соображенія о проведеніи пограничной черты между Южною Туркмениею и Афганистаномъ.

С а р ы к и.

Въ концѣ восьмидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія ¹⁾, послѣ того какъ Мервъ былъ разрушенъ эмиромъ Мааусумомъ бухарскимъ и жители его уведены частью въ Бухару, частью въ Мешхедъ и Герать, мѣстность по Муртъ-абу близъ Байрамъ-Али-кала заняли туркмены сарыки и владѣли ею до конца пятидесятихъ годовъ настоящаго столѣтія, совершая оттуда свои набѣги на всѣ сосѣднія страны, не исключая и занятыхъ другими туркменскими племенами.

¹⁾ Нѣсколько свѣдѣній о болѣе древней исторіи этой мѣстности приведены Sir H. Rawlinson'омъ въ *Proceedings of the R. Geogr. Society*. Jan. 1883. См. Приложение I.

Для орошенія своихъ земель они построили плотину Дженаали-бендъ, недалеко отъ нынѣ существующей; ее часто разрушали высокія воды, а иногда и враги сарыковъ.

Въ концѣ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія сарыки подчинились хивинскимъ ханамъ и продолжалось это еще въ 1839 г., какъ свидѣтельствуемъ объ этомъ Абботъ. Туркмены часто возставали противъ хивинцевъ и борьба сдѣлалась особенно ожесточенной при Медемій-ханѣ, который почти ежегодно предпринималъ походы противъ возстававшихъ. По всѣмъ дорогамъ изъ Хивы въ Мервъ и Атекъ, затѣмъ по Мургабу къ Пенде и оттуда въ Серахсѣ, сохранились еще нынѣ слѣды этихъ движеній; въ пескахъ это непрерывныя линіи костей вьючныхъ животныхъ, въ другихъ мѣстахъ на каждомъ переходѣ указываютъ хандеки Медемій-хана, т. е. окопы, которыми окружали свой лагерь хивинцы.

Во время этихъ войнъ построено у плотины Дженаали-бендъ укрѣпленіе, развалины котораго въ настоящее время, какъ уже было упомянуто выше, извѣстны у текинцевъ подъ именемъ Порсу-кала.

Сначала походы Медемія были успѣшны, но послѣдній изъ нихъ въ 1855 году противъ текинцевъ, жившихъ у Ст. Серахса, кончился полною неудачею; самъ ханъ былъ убитъ и хивинцы бѣжали не только изъ Серахса, но и изъ Мерва.

Почти тотчасъ же послѣ этого, тѣснимые персами, текинцы подъ начальствомъ Коушутъ-хана двинулись изъ Серахса на Мервъ и послѣ двухлѣтней борьбы оттѣснили сарыковъ въ Пенде, откуда эти послѣдніе въ свою очередь вытѣснили жившихъ здѣсь салоровъ. Вслѣдствіе изложеннаго выше недостатка въ Пенде земли и трудности ея орошенія, десять лѣтъ спустя по занятіи Пенде, бѣднѣйшая часть сарыковъ заняла Іюль-отанъ (1867 т.).

С а л о р ы.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія мы застаемъ салоровъ у Старога Серахса. Пунктъ этотъ считался очень важнымъ; за него спорили и хивинскій ханъ и бухарскій эмиръ. Когда Аббасъ-мирза рѣшилъ утвердить власть шаха отъ Хора-

сана до Окса, то первымъ дѣломъ онъ счелъ необходимымъ занять Серахсъ.

Хотя жившіе здѣсь салоры и не дѣлали сами набѣговъ, но они доставляли оружіе врагамъ Персія и за это въ обмѣнъ получали персидскихъ плѣнныхъ, которыхъ частью удерживали въ качествѣ рабовъ, частью продавали въ Хиву и Бухару. Всего въ Серахсѣ было около 3,000 рабовъ шитовъ.

Въ 1832 г. Аббасъ-Мирза потребовалъ сдачи Серахса и когда жители не согласились, то взялъ его приступомъ. Поселеніе было разграблено и большая часть жителей перерѣзана. Остальные около 5,000 человекъ были выкуплены хивинскимъ ханомъ за 50,000 тумановъ и приняли обязательство защищать персидскую границу отъ текинцевъ и сарыковъ. Конечно это послѣднее исполнено не было.

Послѣ этого разгрома салоры удалились съ береговъ Гери-руда на среднее теченіе р. Мургъ-аба и построили здѣсь Таза Пенде и обширное укрѣпленіе Юль-отанъ, развалины котораго нынѣ заняты сарыками. Изъ Пенде они вытѣснили жившихъ здѣсь ерсарей (племени чоршангы), которые перешли въ Шибирханъ и Балхъ.

Раззореніе салоровъ было настолько сильно, что они уже никогда не могли поправиться; когда 25 лѣтъ спустя сарыки явились на ихъ земли, то не встрѣтили почти никакого сопротивленія; салоры откочевали съ разрѣшенія персидскихъ властей къ Зуръ-абаду; здѣсь въ горахъ вода въ изобиліи, но ручьи текутъ въ узкихъ ущельяхъ и нѣтъ мѣста для посѣвовъ; у самаго же Зуръ-абада равнина, годная для обработки, невелика и воды весьма немного, такъ что приходится пользоваться арыками изъ кѣризовъ, а выведеніе каналовъ изъ Гери-руда представило бы слишкомъ большія затрудненія. Поэтому послѣ пребыванія здѣсь двѣнадцать лѣтъ салоры стали проситься на правый берегъ Гери-руда къ Старому Серахсу. Персы согласились, но потребовали, чтобы салоры приняли на себя содержаніе кордона для защиты персидской границы отъ сарыковъ и мервцевъ. Эти послѣдніе, разсерженные такимъ поведеніемъ салоровъ, угнали весь скотъ ихъ и согласились вернуть его владѣльцамъ только въ случаѣ,

если все племя переселится въ Мервъ, что и было исполнено. Здѣсь тѣ немногіе, у кого были стада, занимались скотоводствомъ; часть занималась земледѣліемъ и за пользованіе землею и водою отдавала мервцамъ $\frac{1}{4}$ жатвы; а большинство—бѣдняки прямо поступали въ работники къ мервцамъ.

Лѣтомъ 1881 года, по совѣту Тыкма-сердара, мервцы рѣшили болѣе не задерживать салоровъ, а отпустить ихъ на старыя мѣста. Они въ числѣ болѣе 2,000 кибитокъ явились къ Серахсу, прося разрѣшенія персидскихъ властей поселиться здѣсь; вмѣсто этого частью подкупомъ старшинъ, частью обѣщаніемъ вспоможенія, хорасанскій вали, успѣлъ поселить большинство салоровъ у Зуръ-абада, съ тѣмъ чтобы образовать вдоль Гери-руда кордонъ отъ набѣговъ сарыковъ и мервцевъ. Салоры заняли отъ Пуль-и-хатуна до Зуръ-абада и далѣе на югъ по берегу рѣки всѣ мѣста, годныя для посѣвовъ. Небольшое количество домовъ впрочемъ осталось у Старого Серахса.

Отношенія салоровъ къ персамъ были самыя непріязненныя: по тѣмъ же причинамъ какъ и прежде кочевники не любили горной мѣстности у Зуръ-абада; персы же построили здѣсь укрѣпленіе, поставили гарнизонъ и пушки и не стѣснялись притѣснять поселенцевъ.

Вслѣдствіе этого, тотчасъ по занятіи русскими войсками Коушутъ-калы (близь Старого Серахса), къ салорамъ жившимъ здѣсь присоединились всѣ бывшіе у Зуръ-абада и въ настоящее время на правомъ берегу Гери-руда собралось около 3,000 кибитокъ этого племени, которые просятъ о принятіи ихъ въ русское подданство.

Отношенія сарыковъ къ своимъ сосѣдямъ.

Введенные сарыками на занятыхъ земляхъ порядки и способы хозяйства (см. глава I) сохранились почти безъ измѣненія отъ начала поселенія до настоящаго времени. Напротивъ сношенія сарыковъ съ ихъ сосѣдами, туркменами другихъ племенъ, персами и афганцами существенно измѣнились въ послѣдніе годы, главнымъ образомъ въ зависимости отъ двухъ событій: взятія Гёкь-тепе (12 января 1881 года) и занятія Мерва (3 марта 1884 года).

Отношенія сарыковъ къ текинцамъ всегда были враждебны; борьба за обладаніе мервскимъ оазисомъ довела взаимную ненависть племенъ до высшей степени; и до сихъ поръ сарыки не могутъ примириться съ мыслью объ утратѣ плодородныхъ низовьевъ Мургъ-аба. При проѣздѣ моемъ весною настоящаго года черезъ Пенде многіе заявляли, что теперь, когда русскіе заняли Мервъ, было бы справедливо выгнать оттуда текинцевъ на прежде занимаемыя ими земли въ Атекъ и близъ Серахса, а Мервъ возвратить сарыкамъ.

Во время похода персовъ противъ Мерва въ 1860 году сарыки были на сторонѣ персовъ и затѣмъ до послѣдняго времени не прекращалась между обоими племенами самая ожесточенная борьба, конечно выражавшаяся не какими либо военными дѣйствіями, а, по туркменскому обычаю, рядомъ разбоевъ: разбойники обоихъ племенъ шли особыми путями, чтобы не встрѣчаться другъ съ другомъ и нападали только на безоружныхъ лицъ по границамъ оазисовъ, на стада и караваны. Мервцы на аламанъ ходили по дорогѣ къ Серахсу до Кель-хеуза или Ниязъ-абада, сворачивали на Адамъ-ѣланъ, Акъ-робатъ и Пенде. Сарыки обыкновенно держались рѣки Мургъ-абъ.

Въ Кара-кумы они рѣдко заходили съвернѣе дороги изъ Бухары въ Мервъ и Серахсъ, хотя иногда и случались нападенія близъ Дертъ-куи и Карры-бенда; по названной же дорогѣ появленіе сарыковъ было дѣло весьма обыкновенное и составляло главное препятствіе развитію торговыхъ сношеній Бухары съ Мервомъ и Персією.

Въ виду всего этого свѣдѣнія о томъ, что сарыки Пенде помогали текинцамъ во время осады Гѣкъ-тене, едва-ли справедливы; если сарыки и принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, то вѣроятно это были жители Іоль-отана.

Эти послѣдніе были въ значительной зависимости отъ мервцевъ; даже занятіе ими съвернаго оазиса не могло произойти безъ согласія текинцевъ. До сихъ поръ многіе въ Мервѣ съ прерѣніемъ говорятъ объ Іоль-отанцахъ, указывая, что Іоль-отанъ, это пешкемъ, который Нуръ-верды-ханъ и Кошутъ-ханъ дали сарыкамъ. Поля сарыковъ были рядомъ съ полями мервцевъ;

но при этомъ все же отношенія были весьма неопредѣленные и возможные только въ Азїи: нѣкоторые жители ѣздили другъ къ другу, вели торговлю, другіе ходили туда же грабить лошадей, верблюдовъ и барановъ; конечно это не могло оставаться въ тайнѣ и влекло за собою месть со стороны обиженныхъ и борьба продолжалась, но лишь скрытно. Относительно другихъ сосѣдей Іоль-отанъ и Пенде сохраняли постоянную связь: жители вмѣстѣ ѣздили на ерсарей, персовъ и афганцевъ. Связь Іоль-отана и Мерва лучше всего выразилась по занятіи этого послѣдняго русскими войсками: Іоль-отанцы вполне сознавали невозможность отдѣльнаго существованія и по выступленіи нашего отряда изъ Карры-бенда обратились къ мервскимъ старшинамъ, предлагая соединить судьбу обоихъ народовъ; когда же оазисъ былъ занятъ, то прямо просили о принятіи ихъ въ русское подданство.

Занятіе Мерва повліяло весьма существенно и на отношенія пендинцевъ къ мервцамъ; эти послѣдніе совершенно прекратили грабежи; пендинцы съ своей стороны сознаютъ, что нападеніе на русскихъ подданныхъ не останется безнаказаннымъ и въ настоящее время по Мургъ-абу стало довольно спокойно.

Ерсарі въ своихъ набѣгахъ доходили до Мургъ-аба, откуда и угоняли стада сарыковъ; это причина почему на правомъ берегу не держали стадъ ни жители Пенде, ни Іоль-отана, ни даже туркмены, жившіе далѣе на востокъ.

Съ салорами сношенія сарыковъ были тѣ же, что съ мервцами и ерсарями.

Гдѣ бы не жили сарыки, они всегда тревожили восточную часть Персіи; послѣ вытѣсненія ихъ въ пятидесятыхъ годахъ на югъ, раіонъ грабежей ихъ перемѣнился и главнымъ образомъ стали страдать провинціи Джамъ, Бахарзъ и Сеистанъ; нападать на сѣверныя части Хорасана они не рѣшались изъ страха встрѣчи съ мервцами. За эти грабежи персы мстили отдѣльными набѣгами, иногда весьма серьезными, какъ напримѣръ набѣгъ въ 1877 г. изъ Турбетъ-Шейхъ-и-Джама на оазисъ Пенде; при этомъ у сарыковъ угнано до 100,000 овецъ (подробности можно найти въ статьѣ Ген. Петрусевича. Зап. К. Отд. И. Р. Г. О., книга XI. Вып. I, стр. 40 и 41).

Но никогда персы не пробовали принять радикальныя мѣры для обузданія сарыковъ и утвердиться на правомъ берегу Гери-руда; даже и на лѣвомъ берегу этой рѣки между Доулетъ-абадомъ и Кусаномъ ихъ власть была чисто номинальная. Генералъ Петрусовичъ посѣтилъ эти мѣста въ концѣ семидесятыхъ годовъ, т. е. именно передъ самымъ покореніемъ Ахала, и весьма обстоятельно описалъ бывшее тогда положеніе дѣлъ въ этой части Персіи (тамъ же, стр. 91—93): „Въ треугольникѣ, образуемомъ рѣкою Кешафъ-рудомъ, прямою линіею отъ Мешхеда до границы съ Гератомъ (по ней идетъ дорога изъ Мешхеда въ Герать) и рѣкою Гери-рудомъ, отъ впаденія Кешафъ-руда до Гератской границы, было прежде, по рассказамъ старожиловъ, громадное населеніе; въ одномъ только округѣ Пясъ-и-кухъ-и-Джамъ (онъ заключается въ горной мѣстности, лежащей слѣва Гери-руда, вокругъ Зуръ-абада) считалось до 460 деревень, изъ которыхъ теперь не осталось и 20 деревень; да и тѣ держатся только благодаря близкому своему положенію къ Мешхеду; остальные же уничтожены нашествіями бухарцевъ и хивинцевъ и въ особенности послѣдовавшими за ними туркменскими набѣгами, не прекращающимися и до сихъ поръ.

Весь треугольникъ, въ описанныхъ выше границахъ, я имѣлъ возможность объѣхать и убѣдился, что не только по Гери-руду не существуетъ населенія, но нѣтъ его въблизи этой рѣки. По Кешафъ-руду крайнее поселеніе—это дер. Шадиче, отстоящая отъ Мешхеда въ 50 верстахъ. За нею дальше на сѣверъ нѣтъ поселеній, хотя развалины прежнихъ деревень не мало; но для прикрытія жителей отъ внезапныхъ хищническихъ набѣговъ у начала тѣснины Акъ-дербендъ, въ которую прорывается Кешафъ-руда, прошедши еще верстъ 40 отъ деревни Шадиче, стоитъ незначительное укр. Акъ-дербендъ съ 14 человѣками караула изъ шамхальчи и, верстахъ въ 20 не доходя до него, въ полуразрушенной оградѣ деревни Багъ-и-баганъ стоитъ постъ изъ 4 человѣкъ шамхальчи. По прямой дорогѣ на югъ отъ дер. Шадиче, близъ мѣстности, носящей названіе Оленги-шахи, есть еще 6 деревушекъ: Сулеймани, Аррау, Джелаль-абадъ, Джизъ-абадъ, Кельмесанъ и Гейамей, имѣющихъ все вмѣстѣ до 100 дворовъ и

населенных племенем систани и мервли. Эти шесть деревень составляют совершенно особенное население, отдѣленное от остальных населеній Хорасана своимъ выдающимся положеніемъ, вслѣдствіе чего деревеньки чаще другихъ подвергались нападеніямъ хищническихъ партій туркменъ. Это самое крайнее восточное население Хорасана, а на югъ отъ Мешхеда всѣ поселенія тянутся по дорогѣ, идущей къ Герату и восточнѣе этой дороги нѣтъ уже ни одного поселенія, такъ что, хотя персіане и признаютъ Гери-рудъ своею границею, но на ней нѣтъ у нихъ не только поселеній, но даже карауловъ или какихъ либо постовъ, за исключеніемъ большаго укр. Серакса и лежащаго выше его по теченію р. Гери-рудъ, въ 15 верстахъ, форта Даулетъ-абада, гдѣ должны бы находится 20 человѣкъ шамхальчи, но въ дѣйствительности есть только 6 человѣкъ. Правда, говорятъ, что сертинъ Али-Мерданъ-ханъ-теймури обязанъ содержать коңные разѣзды по лѣвому берегу Гери-руда; но въ свою поѣздку по тѣмъ именно мѣстамъ, гдѣ должны были встрѣтиться разѣзды, я не только не видалъ никого, но даже не замѣтилъ слѣдовъ разѣздовъ, хотя во время поѣздки мы прошли мимо небольшой партіи текинцевъ, совершившей грабежъ на границѣ Герата и Хорасана, а послѣ насъ на Кешафъ-рудъ значительная партія напала на 30 человѣкъ шамхальчи, шедшихъ на смѣну шамхальчи, содержавшихъ караулъ въ фортѣ Муздеранѣ, лежащемъ на прямой дорогѣ отъ Мешхеда въ Серахсъ.

Такимъ образомъ, фактическая граница на В. проходитъ по Гери-руду, а западнѣе его, именно отъ укр. Серакса на укр. Даулетъ-абадъ, оттуда уклоняется немного на Ю.-З. на брошенное укр. Шурдже и затѣмъ на укр. Акъ-дербендъ, а потомъ идетъ вверхъ по долинѣ Кешафъ-руда до дер. Шадице, и отъ нея прямо на югъ на группу 6 поселковъ, близъ Оленги-шахи, откуда переходитъ къ верховьямъ р. Джамъ, въ селеніе Феримунъ, затѣмъ теченіемъ р. Джамъ до городка Турбетъ-и-шейхъ-и-джамъ, а потомъ большою караванною дорогою на дер. Мухсынъ-абадъ и Кэризь, за которыми населенія на восточной границѣ прекращаются на значительное разстояніе. Перечисленные пункты составляютъ фактическое право владѣнія персіанъ, или границу распространенія поселеній Хорасана на востокъ“.

Извѣстно какой переворотъ въ поведеніи персидскихъ властей относительно туркменъ-теке совершило взятіе нашими войсками Гёкъ-тепе: уже въ концѣ 1881 года было положено начало цѣлому ряду попытокъ захватить непринадлежавшія имъ прежде мѣстности: въ Баба-дурмасѣ начато возобновленіе разрушенной туркменской крѣпости, затѣмъ засѣяны поля на равнинахъ Атека, а на правомъ берегу Теджена возведено укрѣпленіе Рукнъ-абадъ.

Но въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ сарыкскимъ поселеніямъ персы не смѣли дѣйствовать такъ рѣшительно: это послѣднее племя не пострадало отъ взятія Гёкъ-тепе и продолжало свою прежнюю дѣятельность; въ началѣ 1882 г. въ Серахсѣ персы мнѣ еще утверждали, что правый берегъ Гери-руда совершенно недоступенъ вслѣдствіе грабежей сарыковъ; но уже осенью того же года комендантъ Зуръ-абада передавалъ, что онъ посылаетъ разѣзды отъ Зюлфагара къ Кэризь-Иліясу; но спрошенные объ этомъ салоры, жившіе въ этой же крѣпости, смѣялись надъ этимъ хвастовствомъ хана: „мы туда не ходимъ, говорили они, а персы никогда не осмѣлятся этого сдѣлать“. Расположенные въ Мохсынъ-абадѣ всадники также передавали, что разѣзды ихъ ограничиваются лѣвымъ берегомъ рѣки.

Послѣ назначенія въ Серахсѣ комендантомъ Али-Мерданъ-хана персы начали дѣйствовать нѣсколько рѣшительнѣе и пользуясь впечатлѣніемъ, произведеннымъ движеніемъ русскаго отряда къ Мерву, стали посылать разѣзды и на правый берегъ рѣки. Разѣзды эти конечно не составляли ничего правильнаго или постояннаго: персидскіе всадники пробирались тайкомъ, слѣдили за движеніемъ разбойниковъ и въ случаѣ приближенія ихъ предупреждали поселенія лѣваго берега, сами большею частью не вступая въ битву, такъ какъ составъ разѣзда всегда очень незначительный; въ аламанахъ же напротивъ принимали обыкновенно участіе не менѣе 10—20 человекъ. Необходимо при этомъ сказать, что этими разѣздами и ограничивается вся система защиты своихъ владѣній персами; *никакихъ постовъ* на правомъ берегу Гери-руда они не только не имѣютъ, но и имѣть не могутъ до полнаго умиротворенія края (т. е. до подчиненія

Россіи пендинцевъ) безъ устройства укрѣпленныхъ пунктовъ для защиты отъ нападеній сарыковъ и для храненія припасовъ, иначе небольшой постъ непременно будетъ истребленъ, или по крайней мѣрѣ ограбленъ кочевниками; присутствіе русскихъ въ Іоль-отанѣ не удерживаетъ пендинцевъ отъ разбоевъ въ Сеистанѣ и Бахарѣ и весною этого года они еще происходили.

Робать-и-сурхъ, близъ котораго будто бы расположены другъ противъ друга афганскіе и персидскіе посты—это развалины, не могущія доставить прикрытіе для поста. Построить же укрѣпленіе дѣло нелегкое: извѣстно какія пререканія возбуждаютъ всегда вопросы разграниченія между Персіею и Афганистаномъ и потому нельзя себѣ представить, чтобы афганцы безъ всякихъ затрудненій позволили персамъ строить укрѣпленіе въ столь близкомъ разстояніи отъ Герата, въ пунктѣ, гдѣ персы досего никогда не имѣли владѣній. Разказы о постахъ и т. п.—результатъ, главнымъ образомъ, хвастовства пограничныхъ персидскихъ властей и кромѣ того продуктъ недоразумѣнія, происходящаго отъ смѣшенія нашихъ понятій о постахъ, разѣздахъ и караулахъ съ тѣмъ, что подъ этимъ именемъ понимается въ Азіи.

Въ виду предстоящаго разграниченія афганскихъ и туркменскихъ земель наиболѣе интереса представляютъ отношенія жителей Южной Туркменіи къ властямъ Кабула и Герата.

Занимавшее до сарыковъ среднюю часть Мурғъ-аба сначала племя ерсари (отдѣленіе чоршангы) и вытѣсненныя ихъ затѣмъ въ началѣ тридцатыхъ годовъ саторы не имѣли никакихъ сношеній съ афганскими властями; въ 1839 году Абботъ, проѣзжавшій вдоль Кушка и Мурғъ-аба, по дорогѣ изъ Герата въ Хиву, передаетъ, что Джемшиды не смѣли селиться ниже Кара-тепе; пасти же свои стада сюда являлись пастухи изъ Мерва; въ Калеи-морѣ начинались владѣнія Харезмскаго хана ¹⁾.

¹⁾ Приложение № II заключаетъ переводъ той части «Narrative of a journey from Herat to Khiva» by Capt. James Abbot, которая касается дороги по Кушку и Мурғъ-абу и до положенія дѣль въ Ю. З. Туркменіи и Бадхизѣ во время, предшествовавшее утвержденію Достъ-магоммедъ-хана въ Кабулѣ.

Послѣднія афганскія поселенія были Кусанъ и Бала-мургъ-абъ; близъ нѣкоторыхъ переваловъ черезъ горы Борхутъ въ настоящее время сохранились еще слѣды сторожевыхъ башенъ (Каруанъ-ашанъ), брошенныхъ афганцами во время безпорядковъ, сопровождавшихъ осаду персами Герата въ 1839 г.; съ тѣхъ поръ эти башни не возобновлялись и не были никѣмъ заняты.

Афганцы никогда не вмѣшивались въ дѣла на Мургъ-абѣ. Хотя уже въ 1850 г. Достъ-Магоммедъ-ханъ окончательно покорилъ себѣ провинціи Афганскаго Туркестана, но онъ не предъявлялъ никакихъ претензій на мѣстность восточнѣе Маймене. Она была подчинена Хивѣ, наравнѣ съ Мервомъ. Медемій-ханъ-хивинскій являлся сюда неоднократно съ своими войсками для борьбы съ возстававшими противъ него туркменами, стоялъ долго въ Пенде, ходилъ оттуда въ Серахсъ и все это не возбуждало никакихъ претензій со стороны правителей Кабула или Герата ¹⁾.

Сарыки, поселившіеся въ Пенде, имѣли весьма значительныя стада; тревожное же состояніе края дѣлало большую часть пастбищъ недоступною для нихъ и потому новымъ поселенцамъ пришлось войти въ соглашеніе съ своими сосѣдями; борьба и отѣсненіе джемшидовъ на югъ были невозможны вслѣдствіе поддержки, которую этому племени оказывало гератское правительство и сарыки стали гонять свои стада для пастбы за сѣв. склоны Паропамиза, уплачивая за это гератскимъ властямъ по 6 и даже до 8 тенге за каждые 100 барановъ. За земледѣліе и пользованіе водою попрежнему сарыки никому ничего не платили, такъ какъ земли, занятыя ими, издавна считались туркменскими. Плата за пастбу стадъ была весьма непостоянная: когда власть эмира была прочна въ Афганистанѣ и особенно въ Чаръ-вилайетѣ и Гератѣ, сарыки акуратно вносили слѣдующія съ нихъ деньги; но лишь только начинались какіе либо безпорядки, сарыки тотчасъ же ими пользовались для того, чтобы отказываться отъ уплаты условленнаго; афганцы никогда не яв-

¹⁾ Гератъ завоеванъ Достъ-магоммедъ-ханомъ въ 1863 г.; это также годъ смерти хана.

лялись за полученіемъ денегъ, а въ случаѣ сопротивленія сарыковъ захватывали на пастбищахъ часть стадъ ихъ, которыя и не отпускали до полученія требуемаго.

Въ то же самое время грабежи сарыковъ въ Гератской долинѣ было дѣломъ самымъ обыкновеннымъ.

Не прочіе была связь сарыковъ и съ Бухарою: была значительная партія какъ въ Пенде, такъ и въ Іоль-отанѣ, которая признавала власть эмира бухарскаго; подчиненіе заключалось въ томъ, что сарыкскіе ханы ѣздили въ Бухару, получали подарки отъ эмира и въ случаѣ, если онъ лично терпѣлъ отъ разбоевъ племени, то старались вернуть награбленное. Конечно сарыки при этомъ не переставали грабить бухарскіе караваны, а эрсари сарыкскіе.

Таково было положеніе края въ моментъ взятія Гѣкъ-тепе и нѣкоторое время послѣ сего.

Англійское правительство было очень встревожено занятіемъ Ахала; кромѣ агентовъ, наблюдавшихъ за дѣйствіями Россіи изъ пограничныхъ областей Персіи, нѣсколько англичанъ пытались проникнуть въ Мервъ и Пенде, впрочемъ неудачно. Но агенты изъ туземцевъ имѣли болѣе успѣха: такъ уже въ началѣ 1881 года въ Пенде появляется челоѣкъ неизвѣстнаго племени, называвшій себя Сіяхъ-пушемъ, съ нѣсколькими афганцами и индѣйцами. Изъ Пенде онъ начинаетъ враждебную Россіи агитацію, въ Мервѣ соединяется съ англійскимъ агентомъ Каджаръ-ханомъ и вмѣстѣ съ нимъ пытается организовать сопротивленіе русскому отряду, назначенному для занятія этого оазиса. (Помѣщенные въ приложеніи № III, переводы двухъ писемъ вполнѣ выясняютъ существованіе сношеній захваченныхъ агитаторовъ съ англійскими агентами въ Персіи).

Когда выяснилась неизбѣжность подчиненія Мерва Россіи, то правительство Индіи сочло необходимымъ принять болѣе рѣшительныя мѣры для усиленія сѣверной границы Афганистана. Письмомъ отъ 16 іюня 1883 г. вице-король Индіи предложилъ эмиру Абдуль-рахманъ-хану ежегодную субсидію, прямо указывая, что дается она для уплаты войскамъ и для принятія другихъ мѣръ, потребныхъ для защиты сѣверо-западной границы (a subsidy

of 12 lakhs of rupees a year, to be devoted to the payment of your troops, and to the other measures required for the defence of your north-western frontier¹⁾.

Для исполненія этого эмиръ принялъ рядъ мѣръ, часть которыхъ не противорѣчила состоявшемуся по этому предмету соглашенію между русскимъ и англійскимъ правительствомъ: всюду въ Чаръ-вилаетѣ усилены афганскія войска; весною настоящаго года закончено подчиненіе Маймене, правитель котораго отказывался признавать эмиромъ Абдуль-рахманъ-хана и держалъ сторону Эюбъ-хана.

Напротивъ другія мѣры составляютъ прямое нарушеніе принциповъ, положенныхъ въ основаніе соглашенія 1873 года. На востокѣ эмиръ пытался занять Рошанъ и Шугнанъ, лежащіе на сѣверъ отъ границы Афганистана, въ этомъ мѣстѣ совершенно опредѣленно указанной нотою графа Гренвиля отъ 17 окт. 1872 г. Точно такое же нарушеніе составляютъ и мѣры, принимаемыя Абдуль-рахманъ-ханомъ для подчиненія сарыкскихъ поселеній на Мургъ-абѣ и Кушкѣ: земли, занимаемыя ими, какъ выше объяснено, никогда не принадлежали ни Достъ-магоммеду, ни Ширъ-али и Абдуль-рахманъ-ханъ не имѣетъ на нихъ никакихъ правъ. На основаніи той же ноты отъ 17 окт. 1872 г. англійское правительство не только не должно бы направлять эмира на эти незаконные захваты, а напротивъ обязалось удерживать его отъ попытокъ выйти изъ указанныхъ соглашеніемъ границъ.

Между тѣмъ афганцы совершенно не скрываютъ, что дѣйствуютъ исполняя волю англичанъ: „Англичане платятъ подать эмиру и онъ долженъ за нихъ сражаться“ объяснялъ джемшидъ, посланный ко мнѣ афганскимъ начальникомъ въ Бала-мургъ-абѣ. При этомъ надобно замѣтить, что часть, навязанной англичанами эмиру программы, относящаяся до Ю. З. Туркменіи, настолько неестественна и противорѣчитъ всѣмъ понятіямъ афганцевъ, что они и до настоящаго времени съ нею не могутъ освоиться: хотя

¹⁾ См. приложение № IV. Переводы писемъ вице-короля Индіи къ эмиру афганскому, по поводу С. З. границы изъ Correspondence respecting the affairs of Asia. № I. (1884) Inclosure in № 117.

англичане и указываютъ какъ на границу Афганистана на линію отъ Серакса къ Имаму и такъ ее обозначаютъ на своихъ картахъ, афганскій джернейль считаетъ возможнымъ простирать свои притязанія только на Бадхызъ дор. Кушкъ: „уйдите за Дашъ-кёпри, говоритъ онъ сарыкамъ, и тамъ вы полные хозяева, а здѣсь въ Пенде земли эмира“.

Для поддержанія своихъ притязаній на Пенде эмиръ въ концѣ прошлаго года въ Бала-мургъ-абъ поставилъ 1,000 всадниковъ съ ихъ семействами изъ племенъ хазаре и джемшидовъ подъ начальствомъ афганскаго генерала (джернейль); жившіе же вдоль канала, выведеннаго отъ Бендъ-и-джоукара, сарыки были вытѣснены изъ своихъ поселеній и земли ихъ отданы водвореннымъ здѣсь племенамъ.

При джернейлѣ находится и специально назначенный сборщикъ податей, который теперь, опираясь на близость афганскихъ войскъ, является прямо въ Пенде за полученіемъ платы на пастьбу скота на склонахъ Паропамиза. Осенью прошлаго года афганцы стали требовать съ сарыковъ еще новой подати, именно $\frac{1}{10}$ часть жатвы; только жители Меручака, ближайшіе къ занятымъ афганцами укрѣпленіямъ, согласились ее уплатить, такъ какъ въ случаѣ неисполненія требованія, джернейль могъ уничтожить ихъ посѣвы. Въ остальныхъ поселеніяхъ новаго налога никто не признаетъ; вступить же для насильственныхъ дѣйствій въ самый оазисъ при имѣющемся количествѣ войскъ афганцы не смѣютъ.

Въ маѣ настоящаго года, пріѣзжавшіе въ Асхабадъ, сарыки передавали, что въ Бала-мургъ-абъ прибыли еще три фоджа (баталіона) афганскихъ войскъ, и что будто они приготавливаются строить укрѣпленіе близъ Дашъ-кёпри; это послѣднее до настоящаго времени не подтвердилось.

Сарыки весьма враждебно относятся къ дѣйствіямъ афганцевъ, но сопротивляться имъ не могутъ; отношенія ихъ тѣ же, что были у жителей Атека къ ханамъ Келата и Дерегеза: ихъ поля и стада всегда могутъ подвергнуться внезапнымъ набѣгамъ афганскихъ войскъ. Во время пребыванія моего въ Пенде жители обращались съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство; то же передавали они и черезъ старшинъ Іюль-отана, но сами

явиться въ Мервѣ или Асхабадѣ не рѣшаются, опасаясь, что въ наказаніе афганцы нападуть на ихъ семейства.

Сарыки теперь убѣдились, что подданство Афганистану не представляетъ выгоды: правда афганскія власти не препятствуютъ производить грабежи въ Персіи и у ерсарей; но теперь это затрудняется сосѣдствомъ русскихъ и потому эта единственная приманка почти исчезаетъ, а затѣмъ произволъ начальниковъ, поборы и высокіе налоги заставляютъ сарыковъ желать сравненія своего положенія съ положеніемъ мервцевъ или ахальцевъ. Только самые упорные разбойники не хотятъ забыть старое и надѣются, что подъ покровительствомъ афганцевъ оно еще можетъ продолжаться; такихъ людей мало и конечно въ случаѣ появленія русскихъ въ Пенде оно будетъ встрѣчено въ высшей степени сочувственно громаднымъ большинствомъ населенія оазиса.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію вопроса о границахъ Южной Туркменіи, прежде всего необходимо сказать нѣсколько словъ о Персіи и о предполагаемыхъ ея правахъ на какую либо часть этой мѣстности. Покореніе Ахала русскими войсками и водвореніе порядка въ степи принесло Персіи громадныя выгоды, доставивъ ея С. В. провинціямъ безопасность отъ набѣговъ и возможность свободно развиваться. Выгоды эти приобрѣтены Персіею безъ всякихъ трудовъ и жертвъ съ ея стороны и очевидно всякія притязанія ея воспользоваться плодами русскихъ побѣдъ для какихъ бы то ни было захватовъ у туркменъ исполнѣ неосновательны. Такимъ образомъ не признаны ея права на Атекъ и на Старый Серахсъ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ захватъ сдѣланъ еще въ 1881 году и персы распоряжались этою землею болѣе двухъ лѣтъ, несмотря на свое обѣщаніе не вмѣшиваться въ дѣла туркменъ на правомъ берегу Теджена. Весною настоящаго года въ Рукнь-абадѣ поставленъ русскій гарнизонъ и персы принуждены признать неосновательность своихъ притязаній на эту землю. Еще менѣе можетъ быть рѣчи о персидскихъ владѣніяхъ на правомъ берегу рѣки южнѣе Серахса: только выполненное русскими умиротвореніе края дало возможность персамъ фактически владѣть лѣвымъ берегомъ; введенные же въ 1884 г. разъѣзды,

проградывающіеся тайкомъ вдоль праваго берега, не даютъ никакого права на владѣніе этою землею, также, какъ аламаны туркменъ-теке и сарыковъ, заходившіе далеко вглубь Персіи, не доказываютъ того, что сѣв.-восточныя провинціи ея принадлежатъ этимъ племенамъ. Эти разѣзды—робкія и нерѣшительныя попытки, какъ было сначала и въ Ст. Серахсѣ, и только въ случаѣ, если на нихъ не будетъ обращено вниманія въ теченіе продолжительнаго времени ¹⁾ создастся давность, могущая служить нѣкоторымъ основаніемъ для притязаній персовъ.

Въ настоящее время ничего подобнаго нѣтъ и на югъ отъ Серахса границу Персіи безспорно составляетъ Гери-рудъ.

Если бы по какимъ либо соображеніямъ было признано цѣлесообразнымъ допустить Персію къ занятію части юго-западной Турменіи, то это непременно должно повлечь за собою соотвѣтственныя уступки со стороны Персіи въ пользу туркменъ (напр. исправленіе границъ у Лютфъ-абада и Шильяна, или у Фирузе и Келтечинара, или др.).

Во всякомъ случаѣ допущеніе Персіи въ мѣстность между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ было бы крайне нежелательно: 1) при мирномъ состояніи края количество стадъ у туркменъ быстро увеличится; тогда и всѣ имѣющіяся пастбища могутъ оказаться недостаточными, а потому никакая часть ихъ не подлежитъ уступкѣ; 2) если предположить, что западные перевалы горъ Борхутъ будутъ въ рукахъ Персіи, то значительная часть дорогъ въ этой мѣстности будетъ закрыта для Россіи, какъ въ мирное время, такъ и при военномъ движеніи на югъ, въ слу-

¹⁾ По договорамъ съ Персіею принятіе мѣръ къ водворенію порядка среди туркменъ и охраненія отъ нихъ с.-в. границы этого государства лежитъ на обязанности русскаго правительства; въ настоящее время для этой цѣли могутъ быть учреждены поселенія во всѣхъ удобныхъ пунктахъ по правому берегу Гери-руда, близъ Ноурузъ-абада, Гармъ-аба, Зюлфатара и Кэризь-Шіаса. Для этого можно воспользоваться салорами, явившимися недавно къ Ст. Серахсу, съ просьбою объ отведеніи имъ земель близъ этого пункта; однимъ изъ условій согласія на это со стороны русскихъ властей можетъ быть требованіе отъ салоровъ заселенія праваго берега въ указанныхъ выше пунктахъ, гдѣ какъ для земледѣлія, такъ и для скотоводства имѣются удобныя земли. Персидскіе разѣзды въ такомъ случаѣ прекратятся сами собою.

чаѣ если будетъ желательно избѣгнуть занятія персидскихъ провинцій. Съ другой стороны афганцы получаютъ возможность сосредоточить всѣ свои средства на защитѣ одного, двухъ восточныхъ проходовъ.

Что касается до проведенія пограничной черты между южною Туркменіею и сѣв. Афганистаномъ, то свѣдѣнія, имѣющіяся объ этихъ странахъ, настолько скудны, что достаточны лишь для установленія общихъ основаній разграниченія; остальное же выполнение его можетъ быть произведено только на мѣстѣ, по собраніи необходимыхъ дополнительныхъ данныхъ и производствѣ, гдѣ потребуется, съемоковъ; какъ извѣстно и въ настоящее время англійское правительство признаетъ для себя обязательными соглашения, установленныя до сего между Россіею и Англіею касательно среднеазиатскихъ дѣлъ; такимъ образомъ соглашеніе, состоявшееся въ концѣ 1872 и началѣ 1873 г. относительно сѣв. границы Афганистана должно служить основаніемъ по этому вопросу и въ настоящее время. Въ приложеніи № V собраны переводы документовъ, касающихся этого соглашения; на основаніи ихъ, а также и новыхъ данныхъ по географіи, этнографіи и исторіи этихъ странъ прилагаемой картѣ нанесена пограничная черта.

Она начинается отъ вполне опредѣленнаго соглашеніемъ пункта на Аму-Дарьѣ, именно у Ходжа-сале.

Далѣе, согласно § 3 ноты графа Гренвиля отъ 17 октября 1872 г., къ Афганистану отходятъ округа Ахча, Сарыпуль, Маймене, Шибирханъ и Андкой; причемъ Андкой составляетъ крайнее пограничное владѣніе Афганистана къ сѣверо-западу, а лежащая далѣе степь принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ. Необходимо при этомъ замѣтить, что ханамъ этихъ округовъ, а слѣдовательно и Афганскимъ эмирамъ, которыхъ они по временамъ признаютъ своими сюзеренами, были подчинены только осѣдлыя населенія вдоль рѣчекъ Сангалака и Кайсора; остальные мѣстности на сѣверъ не были ни кѣмъ заняты и пасти тамъ стада никто не смѣлъ: здѣсь грабили и ерсари, и мервцы, и сарыки, и степи эти такимъ образомъ никогда не принадлежали ни Достъ-Магоммеду, ни Ширъ-Али, и слѣдовательно упомянутая въ согла-

шеніи степь принадлежащая независимымъ туркменамъ, ограничивается линією, идущею отъ Ходжа-сале вдоль края осѣдлости поселенія Андкой, обходя поля жителей съ запада, далѣе вдоль рѣки Сангалакъ, до находящихся на ней узбекскихъ поселеній; затѣмъ переходитъ на вершину кряжей, окаймляющихъ съ сѣвера какъ долину этой рѣки, такъ и Кайсора; пройдя по этому послѣднему до мѣстности близъ укр. Калеи-Вали, занятого сарыками, пограничная линія спускается къ рѣчкѣ и по талвегу ея подходить къ р. Муртъ-абъ.

Такое начертаніе, удовлетворяя состоявшемуся соглашенію, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и единственное возможное: степь должна служить туркменамъ для пастбищъ ихъ стадъ и слѣдовательно къ нимъ должны отойти колодцы, лежащіе на сѣверномъ скатѣ названныхъ кряжей, составляющихъ водораздѣлъ рѣкъ Сангалакъ и Кайсоръ съ одной стороны и степи съ другой, тѣмъ болѣе, что колодцы эти, столь необходимые для кочевниковъ, совершенно не нужны для осѣдлыхъ жителей, посылающихъ свои стада на склоны горъ Сефидъ-Кухъ. Также необходимо проведеніе границы въ степной части по талвегу р. Сангалакъ и на западѣ р. Кайсоръ; къ сосѣднимъ пастбищамъ будутъ пригоняться стада въ жаркое лѣтнее время, когда колодцы высыхаютъ.

Справедливое распредѣленіе водъ этихъ рѣкъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ будутъ составлять границу между кочевниками и осѣдлыми жителями, можетъ быть возложено на ту же комиссію, которая будетъ проводить пограничную черту.

При такомъ начертаніи границы останется невыясненнымъ лишь слѣдующій вопросъ: при всѣхъ переговорахъ о пограничной чертѣ принималось, что къ Афганистану не должно отойти ни одно изъ туркменскихъ племенъ; между тѣмъ изъ собранныхъ свѣдѣній оказывается, что въ названныхъ выше округахъ живутъ туркмены: племя алиели составляетъ главную часть населенія Андкой; живутъ они осѣдло, платятъ подати и признаютъ власть хана этого округа; о жизни Кара-туркменъ въ Шибирханѣ свѣдѣній не имѣется почти никакихъ; ерсари живутъ по Амударьѣ и выше Ходжа-сале. Вслѣдствіе недостаточныхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ, объ образѣ жителей и отношеніяхъ племенъ

другъ къ другу въ настоящее время трудно что либо сказать о томъ, какія должны быть при разграниченіи установлены отношенія туркменъ, подчиненныхъ Афганистану, къ ихъ сосѣдямъ; имѣеть ли право кочевая часть племенъ покинуть афганскіе округа и перейти на новыя мѣста, которыя станутъ доступными для кочевковъ при умиротвореніи края. Во всякомъ случаѣ Афганскіе пограничные начальники должны принять обязательство контролировать поведеніе подчиненныхъ имъ туркменъ, не давать убѣжища людямъ, совершившимъ разбой въ русскихъ предѣлахъ и не покупать въ рабство людей, захваченныхъ въ Россіи; до настоящаго времени этого не дѣлалось и разбой внѣ предѣловъ Афганистана не запрещались. Если такой порядокъ продолжится, то не будетъ возможности достигнуть умиротворенія степи и удержатъ ерсарей и сарыковъ отъ мести и грабежей афганскихъ поселеній. Впрочемъ, какое бы не было достигнуто соглашеніе, надобно помнить, что оно будетъ дѣйствительно, пока власть эмира будетъ прочна въ Афганистанѣ, а это никогда не бываетъ продолжительное время.

Какъ эти вопросы, такъ и другіе, которые конечно возникнутъ при ближайшемъ ознакомленіи съ краемъ, могутъ быть рѣшены только по производствѣ изслѣдованій на мѣстѣ; и если бы по чему либо работы предполагаемой смѣшанной комисіи по проведенію пограничной черты между Афганистаномъ и Туркменіею были отложены на нѣкоторое время, то было бы весьма цѣлесообразно воспользоваться этою отсрочкою для изученія мѣстности между Ходжа-сале и р. Муртъ-абъ.

Относительно мѣстности на западъ отъ рѣки Муртъ-абъ соглашеніе 1873 г. не даетъ столь категорическихъ указаній, какъ приведенныя выше для восточной части, но за то Ю. З. Туркменія болѣе извѣстна и потому и здѣсь, руководствуясь основными принципами соглашенія, не трудно провести въ общихъ чертахъ пограничную линію.

Главнымъ основаніемъ здѣсь должно служить признанное Россіею и Англіею начало, что эмиръ Афганистана не имѣетъ правъ на тѣ земли, которыя не принадлежали Достъ-магоммеду и сыну его Ширъ-али. Изъ приведеннаго выше историческаго очер-

ка сарыкскихъ земель видно, что Ю. З. Туркменія, ограниченная, какъ показано на прилагаемой картѣ ¹⁾, никогда не принадлежала Афганистану. Само собою разумѣется, что плата за пастбу стадъ есть простой наемъ земель и никакъ не доказываетъ подчиненія сарыковъ Герату. Теперь, когда будутъ доступны пастбища въ другихъ мѣстахъ, сарыки не станутъ гонять свои стада на сѣв. склоны Паропамиза и отношенія прежде существовавшія прекратятся сами собою. Взиманіе же десятины съ жатвы есть попытка захвата земель, лежащихъ внѣ условленной границы и остановить ее, на основаніи точныхъ соглашеній 1873 г., составляетъ обязанность Англіи.

Такимъ образомъ означенное направленіе пограничной черты исполнѣе удовлетворяетъ русско-англійскому соглашенію; не смотря на это, близость черты къ Герату неминуемо поведетъ къ возбужденію общественнаго мнѣнія въ Англіи и правительство этой страны употребитъ всѣ усилія, чтобы достигнуть перенесенія границы Афганистана по возможности на сѣверъ. Между тѣмъ уступка въ этомъ отношеніи со стороны Россіи едва ли возможна: не достаточно признать границею какую либо произвольную искусственную линію необходима граница, которая дала бы возможность поддерживать порядокъ, вводимый въ настоящее время въ Южной Туркменіи взамѣнъ прежняго анархическаго состоянія края; особенно необходима такая граница, которая бы устранила всѣ поводы къ недоразумѣніямъ съ Афганистаномъ: это одинаково желательно какъ для Россіи, такъ и для Англіи.

На сѣверъ отъ г. Борхутъ, какъ сказано выше, мѣстность имѣетъ крайне неопредѣленный характеръ, и всякая пограничная черта проведенная сѣвернѣе хребта, будетъ совершенно искусственная. Не входя въ разсмотрѣніе стратегической стороны дѣла и сравненіе въ этомъ отношеніи естественной границы, про-

¹⁾ Отъ впаденія Байсора въ Муръгъ-абъ граница проведена къ пункту Чильдхтеръ сѣвернѣе поселеній джемшидовъ, существовавшихъ здѣсь до занятія Мерва русскими войсками, далѣе по холмамъ окаймляющимъ р. Кушкъ, оставляя на западъ всѣ поселенія и посѣвы сарыковъ. Эта линія достигаетъ перевала Ардеванъ, откуда поворачиваетъ на западъ вдоль водораздѣльной линіи горъ Борхутъ и слѣдовательно проходитъ черезъ высшія точки переваловъ Каруанъ-ашанъ, Хомбоу, Яки-тутъ и Каранки.

ходящей вдоль горнаго кряжа, съ пограничной чертою, произвольно проведенной, необходимо лишь упомянуть о значеніи каждой изъ нихъ для спокойствія края: весьма трудно препятствовать переходу разбойничьихъ шаекъ изъ Россіи въ Афганистанъ или обратно, когда движеніе можетъ происходить въ любомъ пунктѣ 100 верстной степи, и охраненіе отдѣльныхъ проходовъ, хотя бы длиннѣйшей естественной границы, будетъ дѣломъ гораздо болѣе легкимъ и дѣйствительнымъ.

Перенесеніе границы на сѣверъ отъ указанной на картѣ черты означало бы передачу оазиса Пенде Афганистану. Но можетъ ли то быть допущено? Можетъ ли эмиръ справиться съ задачею водворенія порядка среди самаго безпокойнаго изъ всѣхъ кочевыхъ племень? Теперь Афганистанъ переживаетъ одинъ изъ рѣдкихъ періодовъ сравнительнаго спокойствія; такъ приходится называть моменты, когда власть эмира признается и въ Кабулѣ, и въ Кандагарѣ, и въ Гератѣ. Но это вовсе не значитъ, что Абдуль-рахманъ-ханъ полновластный правитель у себя въ странѣ; лучше всего его безсиліе выяснилось изъ настоящихъ переговоровъ по поводу проѣзда членовъ пограничной комиссіи черезъ Афганистанъ: эмиръ обѣщаетъ способствовать этому проѣзду, но открыто объявляетъ, что не можетъ ручаться за безопасность англичанъ среди подчиненныхъ ему только номинально племень; но эти племена близъ Кабула, близъ Кандагара и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что, не смотря на полученіе спеціально на этотъ предметъ субсидіи отъ вице-короля Индіи, афганское правительство могло приобрѣсти только весьма сомнительную власть надъ отдаленными сарыками и не въ состояніи помѣшать имъ грабить своихъ сосѣдей. Подъ афганскимъ правленіемъ сарыки будутъ попрежнему грабить, укрывать разбойниковъ изъ Ахала и Мерва, поддерживать торговлю рабами; при какихъ бы то ни было усложненіяхъ въ Средней Азіи, агитація противъ Россіи конечно найдетъ себѣ пріютъ среди этого неподчиненнаго ей племени и будетъ дѣйствовать, пользуясь связями его съ другими туркменами. Такъ поступали уже англійскіе агенты для возбужденія Мерва противъ Россіи.

Но и самое относительное спокойствіе въ Афганистанѣ никогда не бываетъ продолжительно; слѣдствіемъ же возстаній въ

Кандагаръ или Гератъ неминуемо будутъ волненія на сѣверномъ склонѣ Паропамиза; тогда сарыки конечно не преминутъ воспользоваться уже совершенно фиктивнымъ подчиненіемъ Афганистану, чтобы подъ прикрытіемъ его возобновить съ полною силою грабежи въ сторону какъ персидскихъ, такъ и русскихъ предѣловъ. Невозможность оставить такое поведеніе безнаказаннымъ повлечетъ за собою необходимость вмѣшательства въ дѣла Афганистана, послѣдствія котораго въ настоящее время невозможно даже предвидѣть.

Правда есть другое рѣшеніе вопроса: передавъ эмиру земли, нынѣ занимаемыя сарыками по Кушку и въ Пенде, самихъ жителей выселить куда либо на сѣверъ; но при ближайшемъ разсмотрѣніи, это рѣшеніе еще менѣе практично, чѣмъ первое.

До настоящаго времени кромѣ земледѣлія и скотоводства весьма существенная часть доходовъ туркменъ доставлялась разбоями. Прекратить разбои однимъ приказаніемъ нельзя: необходимо дать возможность замѣнить ихъ чѣмъ либо другимъ; уже это одно потребуетъ не отнятія у жителей части ихъ полей и пастбищъ, а напротивъ доставленіе имъ новыхъ. При этомъ не надо забывать, что приростъ народонаселенія, прежде происходившій весьма медленно вслѣдствіе постоянныхъ войнъ и образа жизни, теперь при умиротвореніи края долженъ быстро увеличиться и въ непродолжительномъ времени обезпеченіе жителей землею и водою составитъ весьма серьезный и не легко разрѣшимый вопросъ.

Еще менѣе могутъ подлежать уступкѣ соляныя озера Ерь-ойлантъ: ими пользуются всѣ окрестныя племена туркменъ. Нѣтъ надобности распространяться о значеніи этого продукта для удовлетворенія потребностей людей, для правильнаго веденія скотоводства. Отнять эти озера, или, что тоже, поставить пользованіе ими въ зависимость отъ чужой страны, столь мало организованной какъ Афганистанъ, значитъ нанести непоправимый ударъ хозяйству тѣхъ племенъ, мирное развитіе которыхъ столь важно поддержать въ моментъ перехода ихъ отъ беспорядочной разбойничьей жизни къ насильственно вводимому у нихъ порядку.

Г Л А В А III.

Дневникъ поѣздки въ Іоль-отанъ, Пенде и по степямъ Ю. З. Туркменіи ¹⁾.

Со времени покоренія Ахала до 1884 г. русскимъ властямъ не приходилось имѣть почти никакого дѣла съ сарыками.

Разбойничать они у насъ не могли за дальностью разстояній, и главнымъ образомъ вслѣдствіе враждебныхъ отношеній къ мервцамъ, черезъ земли которыхъ необходимо было проходить, чтобы попасть въ наши предѣлы.

Дружественныя же сношенія не шли далѣе нѣсколькихъ безсодержательныхъ писемъ старшинъ Іоль-отана въ Асхабадъ и поѣздки ихъ съ Кара-кули-ханомъ въ Хиву и Петро-Александровскъ,—поѣздки, не имѣвшей никакихъ практическихъ результатовъ.

Занятіе Мерва измѣнило положеніе дѣлъ: сарыки стали нашими ближайшими сосѣдями; связь Мервскаго и Іоль-отанскаго оазисовъ была настолько тѣсная, что сами сарыки, жившіе въ этомъ пунктѣ еще до вступленія нашихъ войскъ въ Коушутъ-ханъ-калу, рѣшили соединить свою судьбу съ судьбою Мерва и старшины ихъ спрашивали совѣта мервскихъ хановъ какъ поступить и могутъ ли они быть приняты въ русское подданство вмѣстѣ съ мервцами. Командующій войсками Закаспійской области поручилъ маіору Махдумъ-кули-хану отправиться въ Іоль-отанъ, объяснить жителямъ отношенія Россіи къ новопокоренной области, требованія отъ новыхъ подданныхъ и сосѣдей и условія, при которыхъ сарыки могутъ пользоваться покровительствомъ Бѣлаго Царя и быть приняты въ его подданство.

Іоль-отанъ и особенно Пенде были въ то время почти неизвѣстны; туда не проникалъ ни одинъ европеецъ ни съ сѣвера, ни съ юга и даже разспросныя свѣдѣнія въ Мервѣ не могли многого

¹⁾ 1. Описаніе поѣздки въ Южную Туркменію въ апрѣлѣ и маѣ 1882 г. (пути изъ Асхабада въ Гератъ) помѣщено въ VI выпускѣ настоящаго сборника.

2. Описаніе 2-й поѣздки въ эту мѣстность въ августѣ 1882 — въ Извѣстіяхъ Имп. Русск. Геогр. Общ. т. XX.

выяснить, такъ какъ и для текинцевъ сарыкскія поселенія были мало доступны.

Депутація, привезшая письма къ мервцамъ и возвращавшаяся въ Иоль-отанъ вмѣстѣ съ Махдумъ-кули-ханомъ, представляла удобный случай ближе ознакомиться съ сарыками, и я получилъ приказаніе отъ командующаго войсками отправиться съ депутатами въ Иоль-отанъ, а если обстоятельства позволятъ, то и далѣе вверхъ по Мургъ-абу, и собрать свѣдѣнія о сарыкахъ, земледѣліи и скотоводствѣ у нихъ, орошеніи земель, торговлѣ, отношеніяхъ ихъ къ окружающимъ племенамъ и народамъ, вообще все данныя, необходимыя какъ для ознакомленія съ нашими новыми подданными и сосѣдями, такъ и для выясненія границъ туркменскихъ земель и Афганистана.

Обстоятельства должны были указать въ какихъ размѣрахъ возможно выполненіе названной задачи: выступать приходилось 4 марта, а только наканунѣ отрядъ, назначенный для занятія Мерва, остановился на лѣвомъ берегу Мургъ-аба противъ текинской крѣпости Коушутъ-ханъ-кала. Агитаторы, возбуждавшіе мервцевъ къ сопротивленію (Сіяхъ-пунъ, афганецъ Ахметъ-шахъ и др.), бѣжали на югъ; хотя присутствіе депутаціи изъ Иоль-отана въ нашемъ лагерѣ и указывало, что въ этомъ поселеніи бѣглецы не встрѣтятъ сочувствія, но они могли направиться дальше и, при неизвѣстности настроенія въ Пенде, поѣздка туда едѣлалась бы невозможною.

Со мною ѣхали: переводчикъ Хатымъ, пять туркменъ, уже ранѣе сопровождавшихъ меня въ путешествіяхъ, и одинъ Мервецъ Кары-ягды; это былъ мой старый знакомый, отлично знавшій все дороги въ степи; при приближеніи русскаго отряда онъ сначала принялъ участіе въ сопротивленіи, но потомъ поспѣшилъ явиться съ повинною, былъ прощенъ и просилъ какого нибудь дѣла для доказательства своего раскаянія и преданности.

Въ воскресенье 4 марта мы выѣхали изъ русскаго лагеря; Махдумъ-кули-ханъ пожелалъ проѣхать черезъ оба своего брата и потому мы отправились не по большой дорогѣ въ Иоль-отанъ, идущей по лѣвому берегу, а пройдя въ бродъ Мургъ-абъ, къ вечеру прибыли къ Юсунъ-хану.

Дорога, по которой мы шли, составляла часть большой дороги въ Бухару: черезъ главные каналы вездѣ сдѣланы мосты для вьючнаго движенія и въ началѣ марта двигаться было легко, такъ какъ вода еще не была пущена во второстепенные арыки; позже, при размокаемости грунта и небрежности мервцевъ, движеніе крайне трудное даже и по большимъ дорогамъ; о другихъ говорить нечего: о нихъ не заботятся вовсе.

Вообще вся мѣстность вокругъ Коушутъ-ханъ-калы, въ предѣлахъ нынѣшняго орошенія, низменная и дороги въ ней поддерживать необходимо весьма тщательно: разрывъ дамбъ каналовъ, а тѣмъ болѣе запруженіе ихъ, можетъ затопить огромныя пространства и сдѣлать дороги вовсе непроходимыми. Главные караванные пути стремятся по возможности скорѣе выйти изъ обработанной части оазиса, хотя бы съ этимъ было сопряжено удлиненіе ихъ.

5-ю марта изъ оба Юсунъ-ханъ въ Іюль-отанъ.

Отправивъ вьюки прямою дорогою въ Іюль-отанъ, мы сами проѣхали осмотрѣть мервскую плотину; дорога очень плохая и для навьюченныхъ лошадей недоступна; осмотрѣвъ плотину, для движенія къ Іюль-отану надо было искать брода: мостовъ черезъ главные каналы вблизи плотины нѣтъ. Тохтамышскій каналъ менѣе глубокъ, нежели отамышскій, и переправа оказалась возможною на высокихъ лошадяхъ; остальные переправились вплавь. Далѣе мы шли около двухъ верстъ по берегу рѣки; здѣсь изъ нея выходитъ множество каналовъ; нынѣ дно ихъ значительно выше и вода въ нихъ не попадаетъ даже въ самую высокую воду; по увѣренію проводниковъ, ложе рѣки въ послѣднее время углубилось; быть можетъ прежде плотина была выше по теченію и въ мѣстахъ расположенія каналовъ болѣе подпирала воду.

Послѣ привала вышли на большую дорогу, ведущую изъ великихъ поселеній въ Іюль-отанъ; въ 5 верстахъ отъ оба Юсунъ-ханъ расположены кибитки племени меджеуръ: это одно изъ отдѣльных мелкихъ туркменскихъ племенъ, жившихъ здѣсь еще до прихода мервцевъ; когда явились эти послѣдніе, меджеуры остались въ оазисѣ въ качествѣ гостей (михмановъ) и поль-

зуются одинаковыми правами относительно воды, какъ и владѣтели оазиса.

Далѣе дорога проходить почти до Іолъ-отана по мѣстности, болѣею частью ровной; удобство ея, сравнительно съ дорогами, лежащими въ самомъ оазисѣ, заключается въ томъ, что она проходитъ по болѣе возвышенной мѣстности, вдали отъ каналовъ. По дорогѣ нѣсколько развалинъ, укрѣпленій и два кладбища; въ нихъ надгробные камни, подобные употребляемымъ въ Персіи; надписи сохранились вполнѣ. Приближаясь къ Іолъ-отану, встрѣчаются развалины кирпичнаго робата, называемыя жителями по двумъ сохранившимся сводамъ Коша-гумбесъ. Дорога пересѣкаетъ нѣсколько сухихъ каналовъ, проводившихъ воду при существованіи Султанъ-бенда. Почти тотчасъ за развалинами мѣстность пересѣкается балками, глубиною отъ 3 до 5 сажень; а вблизи рѣчки одна изъ балокъ очень широка и представляетъ собою озеровидную котловину, вѣроятно произведенную дѣйствіемъ водъ рѣки; впадина весьма глубокая (сажень 8—10); жители ее называютъ Гинду-кешъ, вслѣдствіе того, что здѣсь былъ убитъ индѣецъ. Дорога рѣку переходитъ по широкому, удобному для проѣзда, хотя весьма непрочному мосту, расположенному противъ обширныхъ развалинъ прежняго Іолъ-отана.

Не смотря на дождь, намъ на встрѣчу, за нѣсколько верстъ, выѣхали вліятельные Іолъ-отанцы съ Сары-ханомъ и его сыномъ во главѣ, а при приближеніи къ мосту, привезли связаннаго афганца Ахметъ-шаха (одного изъ англійскихъ агентовъ, возбуждавшихъ мервцевъ); Сары-ханъ приказалъ его схватить и рѣшилъ отправить въ Асхабадъ къ русскимъ; Сіяхъ-пущъ, Каджаръ-ханъ (также англійскій агентъ, но изъ мервцевъ) и остальные успѣли бѣжать въ Мервъ и ихъ утромъ рано видѣли на отамышской сторонѣ, близъ холма Гекъ-тепе. Укрѣпленіе Іолъ-отанъ расположено на возвышенности берега; въѣздъ отъ моста крутой и при дождѣ отъ скользкости грунта весьма неудобный, для насъ былъ посыпанъ свѣжей землей; оживленіе всего вышедшаго на встрѣчу населенія носило самый дружественный характеръ. Въ приготовленной для насъ кибиткѣ у костра сидѣлъ и Ахметъ-шахъ; манеры, складъ лица и платье его рѣзко отли-

чали отъ сарыковъ, которые еще грубѣе и грязнѣе текинцевъ. Онъ очень любезно и привѣтливо меня встрѣтилъ и я даже переспросилъ: это ли Ахметъ-шахъ? не предполагая, чтобы такъ быстро могъ измѣниться одинъ изъ главныхъ организаторовъ сопротивленія въ Мервѣ; впрочемъ сарыки его скоро увели въ другую кибитку и приставили къ нему часовыхъ.

Вечеромъ Сары-ханъ очень хлопоталъ, чтобы заперли хорошенько ворота и приставили сторожей близъ нашей кибитки: впрочемъ вся обстановка ясно указывала, что надобности въ этомъ нѣтъ никакой, а дѣлалось это, чтобы мы замѣтили заботливость о насъ хана.

6-го марта. Приѣхавшіе утромъ люди подтвердили извѣстія о бѣгствѣ Сіяхъ-пуша въ Мервъ. Каджаръ-ханъ и другіе рѣшительно потребовали, чтобы онъ сталъ во главѣ мервскаго сопротивленія; не видя поддержки въ Іоль-отанѣ, скомпрометированный своими обѣщаніями, онъ долженъ былъ согласиться и отправился попытать счастья. Были также получены извѣстія изъ Маймене: тамъ все въ тревогѣ. Абдуль-рахманъ-ханъ принималъ рѣшительныя мѣры для окончательнаго подчиненія этой области, которая одна еще изъ всего Чаръ-вилайета не признавала его власти; въ ней правилъ Делаваръ-ханъ, сторонникъ Сердаръ Эюбъ-хана, посаженный еще Ширъ-Али. Зная, что назначеніе афганскаго хана для борьбы съ Делаваромъ возбудитъ всѣхъ узбековъ Маймене, Абдуль-рахманъ послалъ для означенной цѣли узбека Гюссейнъ-хана, предмѣстника Делаvara въ Маймене, смѣщеннаго Ширъ-Али и до настоящаго времени жившаго въ Кабулѣ подъ надзоромъ афганскихъ властей. Гюссейнъ-ханъ, хорошо снабженный деньгами, воспользовался своимъ прежнимъ вліяніемъ, успѣлъ составить себѣ сильную партію въ Маймене и народъ сталъ на его сторону. Делаваръ-ханъ обращался въ Ташкентъ, Бухару и теперь, узнавъ о прибытіи русскихъ въ Мервъ, рѣшилъ обратиться къ командующему войсками Закаспійской области съ просьбою о принятіи Маймене подъ русское покровительство. Свѣдѣнія объ агитаторахъ можно было считать вполне благопріятными относительно поѣздки въ Пенде и далѣе на югъ; но тутъ встрѣтились препятствія, кото-

рыхъ ранѣе нельзя было предвидѣть, а именно нежеланіе содѣйствовать моеѣ поѣздкѣ со стороны Сары-хана и другихъ вліятельныхъ лицъ. Происходило это вотъ по какимъ причинамъ: текинцы и другіе туркмены все еще не могутъ освоиться съ переменною, происшедшею въ ихъ положенія послѣ взятія Гѣкъ-тене: они никакъ не хотятъ вѣрить что потеряли всякое значеніе къ средне-азіатскихъ дѣлахъ, что въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся ихъ собственной судьбы, ихъ желаніе не играетъ почти никакой роли, а все дѣлается на основаніи независящихъ отъ нихъ неизбѣжныхъ обстоятельствъ. Не разъ приходилось мнѣ слышать отъ мервцевъ удивленіе по поводу того, что прежде изъ-за Мерва спорили нѣсколько падишаховъ, а теперь на нихъ никто не обращаетъ никакого вниманія. Персы отклоняютъ ихъ предложенія о подданствѣ; обѣщаніе англійскихъ агентовъ только доказывали, что Англія ничего не можетъ сдѣлать; русскія власти требовали только спокойствія въ степи и не звали мервцевъ въ подданство; эти послѣдніе не хотѣли вѣрить такому равнодушію; въ своемъ самообольщеніи они были убѣждены, что это все притворство. То же произошло въ Іоль-отанѣ относительно моеѣ поѣздки въ Пенде. Ханъ пришелъ къ убѣжденію, что цѣль моеѣ поѣздки уговорить пендинцевъ перейти въ русское подданство. По ихъ мнѣнію это былъ подвигъ, за который, конечно, совершившій его получить и „погоны“ (т. е. чинъ), и „деньги“, и потому было весьма желательно предупредить меня и сдѣлать все самимъ. Но туркмены весьма неловко лгутъ и интригуютъ; они выдали свои дѣйствительныя побужденія съ первыхъ же словъ и обмануть меня имъ не удалось. Я имъ выяснилъ мои дѣйствительныя намѣренія и сообщилъ, что не буду уговаривать пендинцевъ что бы то ни было предпринять; если бы они желаютъ перейти въ русское подданство, то могутъ явиться въ Мервъ или Асхабадъ и тамъ имъ будутъ объяснены условія, при которыхъ это можетъ состояться. Конечно, всегда лживые въ дѣлахъ туркмены мнѣ не повѣрили. Впрочемъ они были очень удивлены моимъ полнымъ равнодушіемъ къ собравшемуся около 11 часовъ къ нашей кибиткѣ маслагату. Явилось человекъ 20 аксакаловъ; говорилъ рѣчь Махдумъ-кули-ханъ: онъ говорилъ съ ораторскими

пріемами, весьма убѣдительно, хотя убѣждать никого не приходилось; независимое существованіе Іоль-отана отдѣльно отъ Мерва было немыслимо; всё это сознавали; маслагатъ была пустая формальность; сидѣвшіе едва слушали, конечно никто не возражалъ. Но вдругъ все собраніе оживилось; поднятый вопросъ заинтересовалъ всѣхъ: дѣло шло о моемъ путешествіи; люди, которые со мною поѣдутъ, конечно, получать награды, и нѣсколько сотъ крановъ, имѣвшихъ въ виду, воодушевили аксакаловъ. Іоль-отанцы гораздо менѣе требовательны, чѣмъ мервцы; они еще не были избалованы, какъ эти послѣдніе, сношеніями съ русскими и англичанами. Надо было заставить меня взять побольше людей. Въ моемъ распоряженіи изъ Мерва было назначено 5-ть всадниковъ текинской милиціи и отъ Іоль-отанцевъ я просилъ 2—3 человѣкъ, хорошо знакомыхъ съ дорогами, необходимыхъ въ качествѣ проводниковъ и главнымъ образомъ для того, чтобы познакомить меня съ жителями Пенде, и объяснить этимъ послѣднимъ, что поѣздка моя дѣлалась съ самыми дружескими намѣреніями. На маслагатѣ рѣшили, что въ виду опасной дороги, мнѣ необходимо дать 12 всадниковъ. Лишніе люди могли только стѣснить меня и потому я объявилъ ханамъ, что 12 человѣкъ не возьму. Они обидѣлись. „Вы поступите какъ хотите, но лучше исполнить то, что рѣшено на маслагатѣ; если съ вами что либо случится, намъ будетъ совѣстно“.—Я, напротивъ, настаивалъ, что должно быть сдѣлано какъ я объяснялъ; случиться ничего не можетъ, да при 5 берданкахъ плохія ружья сарыковъ все равно пользы не принесутъ; наконецъ, мы согласились на половинѣ: меня будутъ сопровождать 6 человѣкъ, изъ нихъ два опытные проводника-сердари. Мое невниманіе къ части маслагата, некасавшейся моего путешествія (я сидѣлъ въ кибиткѣ у стола и писалъ), направило подозрѣнія хановъ въ другую сторону: быть можетъ мнѣ въ самомъ дѣлѣ не поручено приводить пенденцевъ въ русское подданство, а изъ Пенде я поѣду въ Маймене вести переговоры съ Делаваръ-ханомъ. Я ничего не опровергалъ и ханы пришли къ убѣжденію, что эта послѣдняя догадка вѣроятнѣе: довольные своею проницательностью, они приказали сердарямъ, сопровождавшимъ меня, въ случаѣ моего требованія согласиться со старшинами въ Пенде

и снарядить меня въ Маймене. Видя, что рассказы объ опасности со стороны афганцевъ не произвели впечатленія, ханы, чтобы отклонить меня отъ сношеній съ жителями Пенде, старались подѣйствовать на мое великодушіе: если я буду уговаривать сарыковъ перейти въ русское подданство, то афганцы узнаютъ и жителямъ грозить великая бѣда; такъ что лучше мнѣ въ самыя селенія не ѣхать и, остановившись у Дашъ-Кепри, послать за всѣмъ необходимымъ 2 или 3 изъ бывшихъ при мнѣ сарыковъ. Я обѣщалъ принять во вниманіе всѣ эти соображенія и совѣты. Покончивъ такимъ образомъ вопросъ о продолженіи путешествія, я отправился осматривать Іоль-отанъ: Сары-ханъ назначилъ для сопровожденія меня своего сына; разставаясь, онъ вынулъ изъ-за пояса пистолетъ и передалъ сыну—предосторожность совершенно лишняя въ виду вѣжливаго приѣма, который намъ вездѣ оказывали; гораздо полезнѣе оказались нѣсколько плетей, которыми свита молодого хана удерживала на приличномъ разстояніи стаи мальчишекъ, собиравшихся отовсюду и надоѣдавшихъ своимъ шумомъ, какъ и всегда туркменскія дѣти. Съ вершины полуразрушенной башни я сдѣлалъ съемку окрестностей; это нисколько не возбуждало неудовольствія въ комъ бы то ни было; всѣ удивились магнитной стрѣлкѣ, удивлялись, что она „боится“ желѣза и съ недовѣріемъ улыбаются на увѣренія моего переводчика, что Кибла-наме служить для отысканія дорогъ. Мы осмотрѣли мостъ, перевозъ и ближайшія поселенія; затѣмъ я занялся распросами о жизни, занятіяхъ и торговлѣ сарыковъ; для этого Сары-ханъ пригласилъ нѣсколько свѣдущихъ по всѣмъ этимъ вопросамъ людей.

Самъ Сары-ханъ обыкновенный туркменъ безъ всякихъ претензій; носъ, какъ-бы перебитый посрединѣ, портитъ его лицо; этотъ недостатокъ здѣсь встрѣчается довольно часто. Обувь очень стѣсняетъ хана и онъ къ ней прибѣгаетъ только, когда этого требуетъ торжественность обстоятельствъ. Сынъ хана, глуховатый молодой человѣкъ, всѣмъ прислуживаетъ: главная его обязанность готовить кальянъ для являющихся ежеминутно гостей. Посреди кибитки очагъ съ углубленіемъ для пепла; при приѣмѣ почетныхъ гостей, чтобы избѣгнуть дыма, огонь поддер-

живается деревяннымъ углемъ; обыкновенно же жгутъ просто кустарникъ, не обращая вниманія на дымъ.

Гостей принималъ Махдумъ-кули-ханъ; мое участіе ограничивалось тѣмъ что каждый своими двумя руками пожималъ мою руку. Войдетъ гость, пожметъ руку хану, тотъ его посылаетъ сдѣлать то же со мной, затѣмъ пришедшій садится, скажетъ „аманъ, аманлыкъ“, погладитъ бороду и Махдумъ скажетъ: „аманъ“. Гость посидитъ 2—3 минуты, покурить кальянъ, потомъ скажетъ: „я уйду“, „якши“, отвѣтитъ Махдумъ-кули и оба расстаются съ сознаниемъ исполненнаго долга. На прощаніе руки не подають.

7-ю марта. Утромъ снова извѣстія изъ Мерва: Каджаръ-ханъ и Сіяхъ-пумъ схвачены мервскими ханами и доставлены къ командиру войсками.

Я принялъ сдѣланное мнѣ наканунѣ евреями приглашеніе посѣтить ихъ лавки и отправился къ нимъ безъ свиты отъ хановъ. Евреи здѣсь одни имѣютъ постоянныя лавки, всего отъ 15-ти до 20-ти; туркмены торгуютъ только въ базарные дни. Собрались меня встрѣтить всѣ почетные люди; семитическій типъ сохранился въ полной чистотѣ; не составляютъ отступленія изъ общаго правила и замѣчательно красивыя лица молодыхъ людей и быстро состарившіеся, безобразные старики. Всѣ выразили свою радость по поводу прихода русскихъ: правда, за вѣру ихъ не преслѣдуютъ, не требуютъ перехода въ магометанство, но лишь только они достигнутъ извѣстнаго благосостоянія, ихъ непременно ограбятъ; вотъ и теперь ихъ недавно обобрали сарыкскіе ханы; помогутъ ли имъ русскіе? Я пояснилъ, что въ разборъ старыхъ счетовъ входить нельзя; они должны быть окончены на основаніи прежнихъ обычаевъ; такъ сдѣлано и въ Мервѣ; теперь, когда будутъ введены русскіе законы, грабить болѣе никто не станетъ; съ другой стороны, едва ли есть въ степи хоть одинъ человѣкъ который бы не нуждался въ прощеніи за прошлое и потому, лучше о томъ, что было, позабыть, достаточно, что новыя законы и новыя власти ручаются за будущее.

Въ это время нагрянули люди Сары-хана; они узнали куда я пошелъ и боялись, какъ бы евреи не начали жалобъ; они услы-

шали мои слова и были, очевидно, довольны ими. Евреи прекратили жалобы и начали общій разговоръ: еврей-купцы почти всё бывали въ Бухарѣ, въ Самаркандѣ, въ Индіи; воспитаніе они получаютъ въ Гератѣ, гдѣ у нихъ есть двѣ свои школы; объ Европѣ понятіе имѣютъ болѣе ясное, нежели туркмены; интересуются свѣдѣніями о своихъ единовѣрцахъ; знаютъ о Ротшильдѣ: онъ даетъ въ займы деньги самому калифу. На прощаніе одинъ старикъ улучшилъ минуту, чтобы предупредить меня по секрету, что еще вчера вечеромъ поскакалъ въ Пенде одинъ человекъ, дать знать афганскимъ властямъ о моемъ намѣреніи туда пріѣхать и что въ Іоль-отанъ часто пріѣзжаютъ афганцы и сарыки, по порученію англичанъ, узнавать новости о русскихъ.

Весь вечеръ ханы писали прошеніе съ просьбою о принятіи Іоль-отанцевъ въ русское подданство. Старшины прикладывали печати; выступленіе было назначено на слѣдующее утро. Сарыханъ и Махдумъ-кули съ выборными отъ племенъ отправились въ Мервъ, захвативъ съ собою плѣннаго Ахмедъ-шаха, а съ назначенною мнѣ свитою въ Пенде.

8-ю марта. Мои люди собирались весьма лѣниво и только въ 9 часовъ я могъ распротиться съ своими хозяевами. Сарыхану я подарилъ 50 крановъ. Наканунѣ я спрашивалъ, какъ лучше поступить: купить ли хану какой либо подарокъ или дать деньги. Отвѣтъ былъ: „туркмены люди бѣдные, деньги всегда пріятнѣе“. Это можетъ быть принято за общее правило, въ Іоль-отанѣ, даже болѣе чѣмъ гдѣ либо; населеніе здѣсь очень бѣдное; породистыхъ лошадей вовсе не видно; оружіе самое жалкое, даже у хановъ. Мы выступили въ четвергъ, т. е. базарный день, и проѣхали черезъ базаръ: народу много и версты 1½ насъ провожали, желая поближе рассмотреть. На базарѣ продавали нѣсколько плохихъ лошадей, говядину, сѣно, колючку для топлива, кошмы и кое гдѣ грубыя полотна іоль-отанскаго производства.

Выйдя изъ укрѣпленія, дорога идетъ сначала вдоль, а потомъ посреди двухъ параллельныхъ арыковъ; каналы здѣсь называются не арыкъ, а ноу-хана (т. е. новый домъ, новое помѣщеніе). Это два главные арыка, служащіе для орошенія Іоль-отанскаго оазиса. Пески проходятъ на западъ отъ нихъ, въ раз-

стоянии отъ 100 до 400 саж. и вся ширина орошенной полосы между песками и рѣкою нигдѣ не болѣе $1\frac{1}{4}$ —2 верстѣ; то же и съ другой стороны рѣки. По дорогѣ развалины старыхъ укрѣпленій, нынѣ не возобновляемыхъ.

Дорога пригодна для движенія верблюдовъ, а тѣмъ болѣе для всадниковъ; черезъ каналы вездѣ мостики для вьючнаго движенія; колесную дорогу съ большею выгодною можно провести ближе къ пескамъ, причемъ минуются обработанныя поля и каналы. Въ мартѣ вода еще не была пущена во второстепенные каналы, большая часть которыхъ чистилась.

Отъ Юль-отана всего 9 верстѣ до селенія Курджукли, гдѣ мы рѣшились ночевать.

Распростившись съ сыномъ Сары-хана, провожавшаго меня до этого селенія, я отправился осмотрѣть находящіяся въ 8 верстахъ далѣе на югъ на правомъ берегу Мургъ-аба развалины когда-то снабжавшей древнѣй Мервъ плотины Султанъ-бендѣ; хотя я приказалъ ѣхать со мною только двумъ текинцамъ и 2 сердарямъ-сарыкамъ, но сопровождавшіе меня текинцы стали проситься всѣ, не желая остаться одни съ сарыками. Конечно, я запретилъ это, чтобы не выказывать недовѣрія сарыкамъ и поручилъ моихъ спутниковъ хозяину. Проѣхавъ вдоль берега рѣки около 2 верстѣ, мы переправились на правую сторону Мургъ-аба въ бродъ: теченіе было довольно сильное; вода по брюхо лошади; отъ бывшихъ дождей вода быстро прибывала: по словамъ жителей Курджукли еще наканунѣ вода была только по колѣна лошади. Выбравшись изъ русла, мы поѣхали вдоль него, то приближаясь къ рѣкѣ, то удаляясь отъ нея для спрямленія извилинъ рѣки и наконецъ выѣхали на большую дорогу изъ Мерва въ Пенде; мѣстами видѣнъ Шехръ-ноу-хана, иначе Султанъ-ябъ, т. е. каналъ, проводившій воду къ г. Байрамъ-али отъ Султанъ-бенда; мѣстами онъ весьма хорошо сохранился, хотя впрочемъ откосы весьма крутые и земля свалена тутъ же по берегамъ. На 3 верстѣ отъ брода окопы (Хандекъ) Медемій-хана. При движеніи на Пенде отъ Мерва, ханъ вездѣ въ мѣстахъ остановокъ дѣлалъ окопы вокругъ лагеря; слѣды ихъ сохранились по всей дорогѣ.

Осмотрѣвъ Бендѣ-и-султанъ, на обратномъ пути, приближаясь

къ рѣкѣ, мы увидѣли, что во время нашего 3-хъ часоваго путешествія вода еще поднялась фута на $1\frac{1}{2}$; хотя и удалось отыскать бродъ по $\frac{1}{2}$ корпуса лошади, но теченіе было настолько сильно, что сносило лошадей и мы все вымокли. Къ возвращенію нашему уже всюду было извѣстно о моемъ приѣздѣ; на стѣнахъ развалинъ, на буграхъ, на крышахъ сакль всюду собрались люди разсматривать перваго заѣхавшаго къ нимъ френги. Собрались около аула моего хозяина: кибитка были мгновенно продыравлена въ нѣсколькихъ мѣстахъ, чтобы можно было заглядывать внутрь. Для меня развели большой костеръ и стали просушивать вымокшее при переправѣ платье. Стали собираться гости; все очень любезные, добродушные люди; видно было, что въ Іюль-отанѣ приходу русскихъ радовались болѣе искренне, нежели въ Мервѣ.

Вчерашній лавочникъ еврей также прибылъ въ Курджукли и старался пуститься въ секреты, но и тутъ старшины ему все мѣшали, не оставляя его со мною наединѣ ни на минуту. Двое изъ пришедшихъ старшинъ стали меня увѣрять, что уже ранѣе меня видѣли въ Мервѣ, именно тотчасъ по взятіи Гёкъ-тепе, когда ханомъ былъ Каджаръ; только тогда я будто бы выдавалъ себя за англизца. Они меня принимали за О'Донована; по словамъ моего переводчика эти старшины не одни такого мнѣнія: въ Асхабадѣ многіе текинцы убѣждены въ томъ же: они находятъ, что я очень похожъ на англизца; прибылъ же я въ Асхабадъ осенью 1881 г., какъ разъ послѣ отъѣзда О'Донована изъ Мешхеда, и затѣмъ постоянныя мои поѣздки по новымъ мѣстамъ—по словамъ текинцевъ—въ чужіе народы, куда прежде не заѣзжали френги, все это окончательно доказывало мое тождество съ англизомъ. Еще въ Асхабадѣ говорили моему переводчику: „хорошъ твой баринъ, въ Мервѣ всемъ общалъ покровительство своей императрицы, въ Мешхедѣ увѣрялъ, что ѣдетъ въ Гиндъ, а самъ повернулъ въ Асхабадъ“. Я смѣялся надъ проницательностью старшинъ: это ихъ нисколько не убѣдило, да и не обидѣло: они стояли на своемъ: и въ Мервѣ меня любили за то, что я былъ человѣкъ веселый, кто смѣется, того туркмены всегда будутъ любить.

9 марта. Отъ Курджукли до Вендъ-и-казахлы (39 в.) и до

Чёпли-тепе (еще 7 верстѣ). Вблизи Курджукли пески весьма близко подходят къ дорогѣ, которая въ 3 верстахъ далѣе входитъ въ нихъ; и на протяженіи 18 верстѣ съ небольшими перерывами идетъ то по невысокимъ буграмъ, то по самому урѣзу песковъ; между песками и рѣкою вездѣ не менѣе $1\frac{1}{2}$ —2 верстѣ орошенной земли; дорога пересѣкаетъ пески частью для спрямленія пути, частью для избѣжанія необходимости пересѣкать каналы и арыки, которые для уширенія орошенной полосы подходятъ къ самымъ пескамъ. Пески, поросшіе кустарникомъ, для вьючнаго движенія не представляютъ никакого затрудненія; но бугры все же отъ 2 до 5 саж. и колесную дорогу пришлось бы провести ближе къ рѣкѣ, что потребовало бы только устройства довольно значительнаго количества мостиковъ.

На 11 верстѣ отъ Курджукли лежатъ развалины Чаръ-багъ, граница обрабатываемой полосы Іоль-отанскаго оазиса; далѣе на югъ распространяться сарыки не осмѣливались.

На 22 верстѣ дорога вышла изъ песковъ и далѣе пошла по однообразной мѣстности; пески то приближаются къ рѣкѣ отдѣльными мысами, то удаляются отъ нея, образуя рядъ заливовъ, называемыхъ кѣвъ; первый изъ нихъ Ходжа-кѣвъ около 2 в. длиною. Дорога идетъ главнымъ образомъ по кѣвъ, лишь пересѣкая мысы, которые нигдѣ не шире 50—100 сажень.

Въ высокую воду многіе заливы покрываются водою и тогда по спадѣ ея сарыки закрывали ихъ арбузами и дынями.

За 4 верстою отъ Бендъ-и-казахлы на правомъ берегу расположены развалины Баба-Кемберъ—нѣсколько надгробныхъ памятниковъ и робатъ близъ гробницы слуги Алія Кембера.

За Бендъ-и-Казахлы пошли вдоль рѣки: тутъ кѣвъ стали гораздо болѣе: длиною верстѣ до 6; между отдѣльными кѣвъ дорога идетъ по пескамъ двѣ, три и болѣе верстѣ для спрямленія пути. У не высокаго бугра Чёпли-тепе въ 7 верстахъ на югъ отъ Казахлы обыкновенно останавливаются проходящіе караваны; здѣсь близко вода, есть кормъ и топливо.

Вечеромъ ко мнѣ явились два старшіе изъ моихъ спутниковъ сарыковъ: Сеизъ-батыръ изъ племени сукты и Пата-сердаръ-байраджъ. Они по секрету объяснили мнѣ, что всѣ свѣдѣнія, со-

общенныя ханами въ Іоль-отанѣ, ложь; сарыки примуть меня хорошо; правда при выступленіи нашемъ изъ Карры-бенда всѣ заволновались, но узнавъ о занятіи Мерва успокоились; зла имъ отъ афганцевъ за оказаніе мнѣ гостепріимства никакого не будетъ; ханы отправили нѣсколькихъ старшинъ въ Пенде, для переговоровъ съ жителями о переходѣ ихъ въ русское подданство; старшины должны были обогнать меня по дорогѣ, но едва ли успѣютъ это сдѣлать, такъ какъ лошади у нихъ плохія. Мои проводники уговаривали меня ѣхать въ Пенде; оказывалось Сеизъ и Пата задумали явиться ранѣ посланныхъ изъ Іоль-отана и попробовать, пользуясь моимъ присутствіемъ, уговорить сарыковъ послать депутатовъ въ Мервъ, въ расчетѣ на великія награды за этотъ подвигъ. Не давая обѣщанія принять участіе въ интригѣ, на поѣздку въ Пенде и остановку на одинъ или 2 дня въ оазисѣ я согласился, такъ какъ это вполнѣ согласовалось съ моими намѣреніями.

10 марта. Отъ Чѣпли-тепе до Сары-язы — 46 верстъ. Пески между кѣвъ пересѣкаются на значительномъ протяженіи; для колесной дороги ихъ потребовалось бы обойти, впрочемъ не очень приближаясь къ рѣкѣ, такъ какъ постепенные подмывы берега, именно у мысовъ, одна изъ причинъ отклоненія дороги въ пески. Для желѣзной дороги пески эти не представляли бы никакого затрудненія, они всѣ довольно плотны и поросли кустарникомъ. Самые кѣвы здѣсь покрыты густымъ кустарникомъ саксаула и гребенщика, высотой болѣе лошади со всадникомъ.

Въ 10 верстахъ отъ Чѣпли-тепе мысъ Келе-бурунъ; близъ него хорошій бродъ, впрочемъ, какъ и всѣ броды на Муртъ-абѣ, доступный только въ низкую воду; у Келе-буруна отдѣляются дороги въ Афганскій Туркестанъ съ одной стороны и въ Коюнъ-куи и Денмезъ съ другой. Противъ Келе-буруна на правомъ берегу песчаные бугры смѣняются твердыми глиняными возвышенностями съ пологими скатами. По нимъ идетъ дорога, которая безъ труда можетъ быть раздѣлана въ колесную; только противъ Сары-язы бугры Кушле-кая очень круты и лежащая у подножія ихъ дорога заливается высокими водами; на это время пользуются узкою тропинкою, проходящею по верхъ обрывовъ.

Впрочемъ большая дорога изъ Пенде по правому берегу идетъ на востокъ отъ бугровъ и подходитъ къ рѣкѣ лишь у Бабакемберъ, пройдя безводный переходъ около 100 верстъ.

Въ 1¹/₂ часахъ ѣзды отъ Келе-бурунъ (8¹/₂ верстъ) расположены развалины, называемыя Имамъ. Здѣсь очень обширное кладбище близъ гробницы двухъ святыхъ; на могилахъ камни съ весьма красивыми персидскими надписями. Кромѣ того незатѣйливыя приношенія туркменъ: нѣсколько чираковъ, и болѣе всего куски палокъ, вѣтки, тряпки. Кромѣ гробницъ святыхъ здѣсь много могилъ людей, погибшихъ отъ аламановъ. Въ прежнее время дорога изъ Мерва въ Пенде считалась самою опасною во всей степи: и дѣйствительно почти нѣтъ версты гдѣ не было бы одной двухъ могилъ; палки съ тряпками указываютъ, что это все жертвы аламановъ: большею частью пастухи, купцы. „Шагитъ“, говорятъ проѣзжая туркмены. Не далеко отъ могилъ близъ рѣки развалины хоуза и большого робата Абдула-хана; когда-то это было прекрасное зданіе, но построено оно безъ прочнаго фундамента и потому, не смотря на превосходный матеріаль (весьма хорошо выженный кирпичъ) и толщину стѣнъ, все въ трещинахъ и разваливается. Кромѣ того здѣсь нѣсколько болѣе древнихъ развалинъ, представляющихся въ видѣ оплывшихъ возвышенностей, изъ которыхъ лишь кое гдѣ выступаютъ остатки стѣнъ; кирпичъ отъ развалинъ идетъ на покрытіе новѣйшихъ могилъ.

Вообще, по всей долинѣ Муръгъ-аба, кромѣ мѣстности у Іоль-отана много развалинъ: видно когда-то эта мѣстность была очень оживлена и теперь, когда возстановлено въ краѣ спокойствіе, не можетъ подлежать сомнѣнію возрожденіе всего пути; вообще берега Муръгъ-аба гораздо удобнѣе для заселенія, нежели Герируда.

Близъ Имама встрѣтили 7 человѣкъ, возвращавшихся съ аламана. По словамъ разбойниковъ, они выступили изъ Іоль-отана еще до поѣздки мервскихъ старшинъ въ Асхабадъ; предводитель былъ Ана-нефесъ изъ племени мджеуръ; съ ними было до 30 человѣкъ разныхъ племенъ; направились въ Сеистанъ; по словамъ встрѣченныхъ нами людей, аламанъ былъ неудаченъ: персы были предупреждены и разбойникамъ пришлось вернуться. Въ Пенде

они узнали о занятіи Мерва и рѣшили разойтись по домамъ; самъ Ана-нефесъ съ остальными людьми остался отдыхать у переправы Юнгенлы. Бывшіе со мною текинцы очень встревожились, они не довѣряли даже сопровождавшимъ насъ сарыкамъ и находили сосѣдство сарыкского аламана, особенно возвращавшагося послѣ неудачи, крайне опаснымъ; объясненіе происходило все время не опуская ружей и затѣмъ текинцы совѣтывали весь день, не растягиваясь, двигаться всѣмъ вмѣстѣ. Оказалось, что бояться не одни текинцы; нашимъ сарыкамъ едва удалось остановить бѣгство отъ насъ пастуховъ: они насъ приняли за разбойниковъ изъ Мерва и стали гнать въ воду барановъ и сами хотѣли броситься переплывать Мургу-абъ; на вопросъ, развѣ такъ можно спастись отъ разбойниковъ, они отвѣчали, что, „душа дороже барановъ“, что они вышли, рассчитывая на водвореніе спокойствія по занятіи Мерва, а увидѣвъ не караванъ, а вооруженныхъ людей, испугались и потеряли голову. Сары-язы хорошо сохранившіяся развалины укрѣпленій близъ рѣки, противъ весьма обширнаго кѣва, на которомъ много болѣе или менѣе древнихъ развалинъ укрѣпленій, башенъ; слѣды каналовъ и кѣризовъ; мѣстность покрыта высокимъ кустарникомъ.

На ночлегъ текинцы отказались стать по указанію Пата-сердаря у дороги; они выбрали открытое мѣсто — въ сторонѣ отъ нея, съ такимъ расчетомъ, чтобы близко нельзя было подобратъ незамѣченными, и сами рѣшили дежурить около лошадей по три человѣка всю ночь. Сарыки всю ночь не спали, отчасти по причинѣ близости Ана-нефеса; но главная причина ихъ безпокойства была другая: они меня уговаривали ѣхать въ Пенде, а по словамъ текинцевъ, сами не были убѣждены какъ меня примутъ: всю ночь слышались ихъ совѣщанія, наконецъ, на разсвѣтѣ, Сеизъ-батыръ, какъ богатый житель Пенде, имѣющій тамъ много родственниковъ, поѣхалъ впередъ приготовить мнѣ встрѣчу и просилъ меня не ѣхать далѣе Юнгенлы, пока онъ съ ханами не выѣдетъ ко мнѣ. Я, напротивъ, былъ совершенно спокоенъ въ отношеніи пріема въ Пенде: занятіе Мерва, конечно, произвело большое впечатленіе въ степи: такіе факты всегда имѣли послѣдствіемъ болѣе или менѣе продолжительный

періодъ страха и нерѣшительности, въ который можно всюду проникнуть совершенно безопасно.

11-го марта. Сары-язы до Дашъ-Кёпри 40 верстъ. Дорога шла то по берегу рѣки, то въ пескахъ; рѣка сильно размываетъ берегъ и во многихъ мѣстахъ дорога дѣлаетъ большіе изгибы, чтобы обойти такіе подмывы; еще видна тропинка прежде бывшей болѣе прямой дороги, упирающаяся въ обрывъ новаго берега.

На 16-й верстъ отъ Сары-язы проводники указали мѣсто, гдѣ соединенныя силы туркменъ разныхъ племенъ ждали Медемій-хана и были ими разбиты.

Еще 4 версты далѣе пески удалились на западъ, образуя кѣвъ длиною 13 вер.; поверхность его на 2—3 саж. выше рѣки; здѣсь скоро показались посѣвы, а потомъ и большіе каналы, проводящіе сюда воду отъ Дашъ-Кёпри; по сосѣднимъ холмамъ паслись стада.

На 26-й верстъ, у Юнгенлы, мы стали ожидать встрѣчи: подѣхавшій сарыкъ объяснилъ, что о моемъ пріѣздѣ въ Пенде уже извѣстно; сначала жители были недовольны, но когда имъ объяснили, что я не имѣю никакихъ дурныхъ намѣреній, то успокоились и теперь меня примутъ хорошо.

Близко къ Пенде разбойники другихъ племенъ подходятъ рѣдко и потому настухи удаляются отъ Дашъ-кёпри на 10—15 верстъ, впрочемъ, всегда вооруженные ружьями и шашками: угнать барановъ не могутъ, такъ какъ, расположенные по близости караулы всегда нагоняютъ и отобьютъ стадо, а отдѣльныхъ людей увести могли-бы.

Здѣсь же мы узнали, что сарыки насъ обманули насчетъ результатовъ аламана: онъ вовсе не былъ неудаченъ: разбойники напали на одну изъ пограничныхъ деревень, взяли въ плѣнъ 12 персовъ и теперь продали ихъ племени гёрзеки, которое пользуется самою плохую репутаціею даже между сарыками; остальные племена ихъ считаютъ выдающимися ворами.

Такъ какъ Сеизъ-батыръ не ѣхалъ съ условленной встрѣчей, то я рѣшилъ двинуться впередъ. Отъ Юнгенлы уже все время идутъ пашни, дорога извивается вправо и влево, избѣгая обвалившихся береговъ; во многихъ мѣстахъ обвалы происходятъ,

такъ сказать, на глазахъ, особенно послѣ впаденія р. Кушкѣ, по берегу ея; тутъ трещины въ землѣ указываютъ на части берега, готовые упасть. Русло Кушка подошло къ бывшему здѣсь каналу, который отнесенъ на западъ.

На 3 верстѣ отъ Юнгелы выступаетъ впередъ мысъ Баба-бурунъ; пески за нимъ уходятъ на западъ отъ дороги версты на 3—4.

Бугоръ Акъ-тепе находится между Кушкомъ и Мургъ-абомъ, а не на лѣвомъ берегу первой рѣки, какъ это указано на картѣ Walker'a; на этой же картѣ неправильно показано на Кушкѣ два моста: есть только одинъ, именно, Дашъ-кѣпри, близъ Акъ-тепе, недалеко отъ впаденія Кушка въ Мургъ-абъ. Дашъ-кѣпри служить одновременно акведукомъ и мостомъ, впрочемъ, для проѣзда особыхъ панелей нѣтъ, а всадники движутся по самому руслу канала въ водѣ, доходящей до колѣнъ лошади.

Недалеко не доѣзжая моста, на встрѣчу выѣхали старшины: народъ, очевидно, богатый, чисто одѣтый, на хорошихъ лошадяхъ: контрастъ съ Іоль-отаномъ полный. Первое поселеніе племени сукты въ 1½ верстахъ отъ моста. Весь треугольникъ между Кушкомъ и Мургъ-абомъ сажень на 5—10 выше долины рѣкъ, почти у моста дорога взбирается на это возвышеніе, близъ кладбища, гдѣ погребенъ какой-то святой и потомъ идетъ по ровному мѣсту; на всемъ возвышеніи нѣтъ ни одного дерева или куста; все вырублено на топливо; садовъ же сарыки не разводять. По обстановкѣ ауловъ видно, что здѣсь весь народъ долженъ быть очень и очень состоятельный: кибитки новыя, чистыя, у cadaго хозяина ихъ по нѣсколько.

Меня пригласилъ къ себѣ одинъ изъ старшинъ; отвели мнѣ чистую новую кибитку, убранную хорошими коврами: по туркменскимъ понятіямъ очень роскошное помѣщеніе. Приступили къ разведенію костра: какъ бы ни была велика жара, при приѣздѣ гостя, это считается обязательнымъ; впрочемъ хозяинъ не скрывалъ своего удовольствія, когда я отъ костра отказался: дрова приходится привозить изъ Кален-моръ и отъ Чепенъ-и-бида и стоять онѣ очень дорого.

Отдохнуть мнѣ дали не болѣе ¼ часа; затѣмъ начались визиты. Интересно было слушать этихъ разбойниковъ: по ихъ сло-

вамъ выходило, что сарыки никогда не нападали ни на кого; напротивъ, они терпѣли отъ всѣхъ: кто жаловался на эрсарей, угнавшихъ 2,000 барановъ, кто на Али-Мерданъ-хана, отбившаго сарыкскихъ верблюдовъ, кто на персидскихъ всадниковъ, увезшихъ двухъ женщинъ и ребенка; всѣ находили справедливымъ, чтобы Бѣлый Царь ихъ защитилъ и еще болѣе справедливымъ, что разъ русскіе заняли мервскій оазисъ, то должны вернуть его сарыкамъ, отцы которыхъ владѣли этою землею. Но при этомъ они желали бы сохранить свою независимость, или другими словами право грабить своихъ сосѣдей. Это разъяснилъ мой хозяинъ; онъ глухой старикъ и считается у сарыковъ ораторомъ, т. е. кричить страшно, говорить пустыя громкія фразы, что очень нравится слушателямъ. Онъ началъ кричать: „Сарыки желаютъ одного спокойствія; имъ нуженъ Адиль-падишахъ ¹⁾), который бы водворилъ миръ и порядокъ въ краѣ; пусть русскіе придутъ въ Пенде; сарыки съ радостью имъ подчинятся; но теперь это невозможно. Положимъ они пойдутъ къ генералу въ Мервъ, но это далеко, а афганцы близко и убьютъ ихъ женъ и дѣтей. Хорошо ли это?“ Было ясно, что мои спутники успѣли убѣдить, что я прибылъ присоединять сарыковъ. Я успокоилъ хозяина: „Ни въ Мервъ, ни въ Асхабадъ жителей Пенде никто не зоветъ; они никому не нужны; русскіе, также какъ старикъ говорилъ про сарыковъ, желаютъ одного—спокойствія и съ умѣютъ прекратить разбой. Іоль-отанцы сами просились въ подданство Россіи, потому что поняли, что иначе они существовать не могутъ. Если пендинцы когда либо придутъ къ тому же убѣжденію, то сами будутъ просить русскаго покровительства, въ которомъ быть можетъ Царь и не откажетъ имъ; во всякомъ случаѣ звать ихъ никто не станетъ. Теперь пусть будутъ независимы, но помнятъ, что кто будетъ разбойничать, не минуетъ строгаго наказанія. Хозяинъ очевидно не ожидалъ такого отвѣта и потому тотчасъ перемѣнилъ тонъ и предупредилъ, что между гостями есть лица, которыя могутъ донести афганцамъ, и потому онъ позже будетъ говорить откровеннѣе. Впрочемъ и это послѣд-

¹⁾ Справедливый.

нее онъ сказалъ настолько громко, что слышали не только бывшіе въ кибиткѣ, но и толпа, собравшаяся кругомъ ея и принимавшая все время участіе въ нашемъ разговорѣ своими замѣчаніями и возраженіями. Туркмены такъ кричатъ, что войлоки кибитки не составляютъ препятствія для такого обмѣна мыслей. Вечеромъ я подтвердилъ сказанное прежде старшинѣ, объяснилъ что вмѣшиваться въ дѣла Абдуль-рахманъ-хана съ Маймене мы не станемъ, я туду не їду и прошу только снарядить меня для путешествія на западъ. Ханъ увѣрялъ въ своей преданности русскимъ, но убѣждалъ, что очень боится афганцевъ и совѣтовалъ и мнѣ быть осторожнымъ: въ Бала-Мургъ-абѣ стоитъ джернейль, у котораго 1,000 человекъ кавалеріи, если онъ захочетъ меня захватить, то защитить меня будетъ весьма трудно. На обратномъ пути лучше мнѣ не заѣзжать въ Пенде; я и не предполагалъ этого дѣлать и потому вполне согласился: теперь мои текинцы, только бы быть подалѣе отъ афганцевъ и сарыковъ, находили лучшимъ путемъ для возвращенія въ Мервъ направленіе черезъ Акъ-робатъ, Коюнъ-куи и Шоръ-кала, а предложи я эту дорогу въ Мервѣ они навѣрно ее признали бы непроходимую вслѣдствіе безводія.

Явившіеся съ поклономъ мервцы рекомендовались торговцами лошадей; теперь спокойно и они явились въ Пенде торговать, впрочемъ интересовались они совсѣмъ иными вопросами, судя по которымъ ихъ можно было скорѣе принять за бѣжавшихъ изъ Мерва разбойниковъ: „пошлютъ ли Сіяхъ-пуша въ Сибирь? Что ждетъ тѣхъ которые сопротивлялись русскимъ, а теперь явятся съ повинною къ генералу? Придутъ ли еще войска въ Мерв?“ Они говорили съ озлобленіемъ, не скрывали сожалѣній о старомъ, но сознались что, люди, бывшіе въ Москвѣ на торжествахъ коронаціи знаютъ, что, въ случаѣ надобности можетъ быть прислано очень много войска. „Впрочемъ если вы не будете бить народъ, не будете съ нихъ брать много податей, то больше войска не потребуется, народъ не возстанетъ“, сказали они на прощанье.

12 Марта. Съ утра стали являться старшины и почетныя лица, между ними явился одинъ персъ, взятый въ плѣнъ еще во время похода принца Гамза-мирза; теперь персъ женился и какъ чело-

вѣкъ умный и сравнительно очень образованный пользуется вліяніемъ среди дикарей туркменъ.

Сарыки съ гордостью говорятъ, что у нихъ нѣтъ укрѣплений. Калы Кёгне-Пенде и Таза-Пенде обѣ были въ развалинахъ, когда сюда явились сарыки, и они не пробовали возобновлять старыя, ни строить новыя укрѣпленія. Таза-Пенде салорское укрѣпленіе, брошенное не за долго до прихода сарыковъ. Кёгне-Пенде современно акведу Дашъ-кёпри; какъ обѣ томъ, такъ и о другомъ жители имѣютъ самыя смутныя свѣдѣнія, постройку ихъ приписываютъ арабамъ. Кёгне-Пенде я посѣтилъ; укрѣпленіе близъ берега Мургъ-аба; стѣны обвалились и видны лишь мѣстами, уцѣлѣла лучше другихъ частей цитадель, состоящая изъ сводчатыхъ построекъ, мѣстами хорошо сохранившихся. Затѣмъ кругомъ остатки отдѣльныхъ построекъ, все изъ обожженного кирпича. Цитадель довольно хорошо раскопана: тамъ случайно были найдены 100 тилла золота; евреи купили и переплавили; съ тѣхъ поръ жители все раскапываютъ развалины; я засталъ за токою же работою двухъ человѣкъ, у одного я купилъ мѣдную монету (кара-пуль), найденную имъ здѣсь.

Затѣмъ много говорятъ о таинственной пещерѣ, находящейся въ холмахъ, окоймляющихъ Пендинскій оазисъ съ юга; длинный горизонтальный ходъ ведетъ къ обширной пещерѣ въ видѣ кибитки, изъ которой идутъ ходы въ разныя стороны; далѣе первой пещеры никто не рисковалъ идти, ибо огонь задуваютъ пѣтухи безъ перьевъ (летучія мыши), которыхъ въ пещерѣ очень много.

По оазису я разѣзжалъ съ однимъ текинцемъ, переводчикомъ и сарыкомъ Пата-сердаремъ; вездѣ меня принимали вѣжливо и только надоѣдали туркменскимъ любопытствомъ. Аксакалы, посланные Іоль-отанскими старшинами для переговоровъ съ пендинцами, прибыли только въ этотъ день; съ ними прибылъ и караванъ съ товарами; передовой верблюдъ имѣлъ большой колоколь и далеко извѣщалъ о приближеніи каравана; люди стали увѣрять, что прежде колоколь подвѣшивался только пройдя Дашъ-кёпри; теперь же русскіе водворили спокойствіе и колоколь звонить всю дорогу отъ самаго Іоль-отана; теперь никто

не страшень, скрываться нечего. Въ виду опасности, караваны ходили здѣсь рѣдко, съ большими предосторожностями и прибытіе ихъ составляло цѣлое событіе; объ немъ говорили всѣ въ оазисѣ. Ко мнѣ пришли просить подолѣе остаться въ Пенде: жители желали переговорить со мною подробно; я отказался, такъ какъ не уполномоченъ на переговоры; если это кому либо нужно, можетъ явиться въ Асхабадъ. Теперь уже всѣ на перерывъ заявляли о чувствахъ преданности Россіи: только страхъ афганцевъ ихъ удерживаетъ, но они очень желаютъ прихода русскихъ; если они получаютъ приказаніе, такъ готовы бросить Пенде и идти куда скажутъ; я ихъ предостерегалъ отъ такого не осторожнаго поступка: лучше немного потерпѣть; бросать они свои земли, ихъ займутъ другіе, а по умиротвореніи края, потребуется не уменьшеніе количества земли и воды, а увеличеніе ея.

13-го марта. Отъ Дашъ-Кѣпри до Калей-моръ 44 версты. Провожать меня собралось очень много народа; впрочемъ это меня нисколько не стѣсняло дѣлать съемку: у Дашъ-Кѣпри, въ ожиданіи своихъ текинцевъ, я стоялъ съ бусолью около $\frac{1}{2}$ часа и всѣ на перерывъ старались мнѣ указать, что было интереснаго въ окрестностяхъ; затѣмъ повезли показать начатыя работы новаго канала.

Тутъ насъ нагналъ посланный афганскаго джернейя — старикъ хазаре; онъ говорилъ только по-персидски и потому съ сарыками объясняться не могъ; онъ ко мнѣ приступилъ съ распросами отъ имени джернейя: „Вѣдь вы знаете, что вся эта земля эмира, зачѣмъ пріѣзжать разговаривать съ народомъ. Если вы просто гость и пріѣхали купить запасъ на дорогу, то для чего ѣздили въ старый городъ и купили кара-пуль. Прежде эмиръ былъ гость русскихъ въ Самаркандѣ; теперь же онъ получаетъ подать отъ англичанъ и потому долженъ за нихъ сражаться и русскихъ принимать не можетъ. Если вамъ нужны сарыки, возьмите ихъ. Вы теперь взяли Мервъ, прогоните мервцевъ и отдайте сарыкамъ, то, чѣмъ владѣли ихъ отцы, а земли въ Пенде и все до Дашъ-кѣпри принадлежитъ эмиру“. Я конечно все обратилъ въ шутку: „земли у эмира я отнимать не

буду, и защищать ему англичанъ противъ меня не придется. Если даже я разговаривалъ съ людьми, которые жили въ Кёгнэ-Пенде много столѣтій тому назадъ, то отъ этого зла Афганистану не будетъ. Теперь же, пожелавъ всякаго благополучія эмиръ-саибу и поручивъ передать мой поклонъ джернейлю, я ѣду въ Акъ-робать, по направленію къ Зереве“.

Старикъ подъ конецъ самъ сталъ смѣяться и объяснилъ: „Джернейль приказалъ передать вамъ его слова, я такъ и сдѣлалъ. Теперь передамъ ваши слова ему, а до остальнаго мнѣ дѣла нѣтъ. Желаю вамъ счастливаго пути“. Онъ пожалъ мнѣ руку, сѣлъ на лошадь и уѣхалъ отъ насъ въ Бала-Мургъ-абъ. Я былъ очень доволенъ, что онъ не могъ объясняться съ жителями, такъ какъ чѣмъ позже джернейль узнаетъ сарыкскіе толки, тѣмъ лучше: пожелай онъ меня задержать, положеніе было бы крайне трудное; у меня было всего 5 текинцевъ и о сопротивленіи не могло быть и рѣчи; а быть въ плѣну у афганцевъ я не желалъ, зная, что это можетъ стѣснить свободу дѣйствій русскаго начальства относительно афганцевъ—англійскихъ агентовъ, взятыхъ въ Мервѣ. Сарыкскіе старшины еще разъ стали приставать съ увѣреніемъ въ преданности русскимъ и только послѣ большихъ усилій удалось отъ нихъ отдѣлаться.

Въ 10 верстахъ отъ Дашъ-кёпри вступили въ долину Кушка, огражденную съ обѣихъ сторонъ буграми: слѣва песчанными, а справа глинистыми. Гдѣ мѣстность позволяетъ, вездѣ выведены арыки и сдѣланы посѣвы; ширина долины нѣсколько сотъ сажень и рѣдко доходитъ до одной версты. Мѣстность до Калеи-моръ сравнительно безопасна, въ виду близости ея къ Пенде: тутъ часто встрѣчались одиночные всадники, впрочемъ все вооруженные; по холмамъ пасутся стада; много верблюдовъ и ословъ связать колючку и кустарникъ изъ-подъ Калеи-моръ въ Пенде.

На 34 верстѣ есть родникъ солоноватый, но въ весьма слабой степени и имъ пользуются для орошенія. Каналы оттѣсняютъ дорогу на бугры лѣваго берега, часто весьма крутые и затрудняющіе движеніе; впрочемъ проведеніе дороги по ровному, хорошему мѣсту—есть вопросъ устройства нѣсколькихъ мостиковъ черезъ каналы.

14-го марта. Отъ Калеи-моръ до Чemenъ-и-бида 30 верстъ и далѣе до Ислимъ-чишме 19½ вер. У Калеи-моръ дорога расширяется. Самая крѣпость—кирпичныя развалины; часть стѣнъ ея и башни стоятъ; кругомъ, очевидно, были поселенія и дома, отъ которыхъ остались только груды кирпича; не вдалекѣ брошенный кѣризь. Близъ укрѣпленія пески уходятъ на западъ, верстъ на 6 или болѣе ихъ не видно; далѣе идутъ уже съ обѣихъ сторонъ баиры изъ глины съ прослойками гравія, скрѣпленнаго весьма крѣпкимъ цементомъ. Долина у Калеи-моръ очень широка; каналы для орошенія проведены издалека.

На 19 верстѣ развалины Хоуза, называемы Хоузъ-и-ханъ; близъ нихъ въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія произошла битва между джемшидами и хазаре; Дервишъ-ханъ джемшидскій былъ убитъ. Близъ Хоуза кладбище: два камня съ надписями сохранились вполнѣ. Далѣе по долину два небольшія укрѣпленія, построенныя земледѣльцами-сарыками, приходившими сюда для работъ. Здѣсь уже дорога считается весьма опасною; караваны почти не ходятъ: обширное кладбище у Чemenъ-и-бида все занято жертвами набѣговъ. При нашемъ приближеніи люди бросились въ укрѣпленіе и знаками показывали, чтобы мы не приближались, угрожая стрѣлять. Послѣ долгихъ колебаній Пата-сердаръ рѣшился выѣхать, но и его близко не подпускали, такъ какъ его никто лично не зналъ, а сарыка отъ мervца не отличишь; наконецъ, только мой костюмъ ихъ успокоилъ.

До Калеи-моръ дорога шла исключительно по лѣвому берегу рѣки; тамъ топкій грунтъ позволяетъ переправляться черезъ нее только въ немногихъ пунктахъ, не смотря на не глубокую воду; напротивъ, выше Калеи-моръ, грунтъ хрящеватый, плотный и дорога нѣсколько разъ переходитъ съ одного берега на другой.

Послѣ 2-хъ часоваго привала на берегу Кушка мы переправились черезъ него въ послѣдній разъ и пошли на юго-западъ въ Ислимъ-чишме; дорога все время идетъ по оврагу соленого ручья, пересѣкая его много разъ; ручей впадаетъ въ рѣку Кушкъ противъ Чemenъ-и-бида. Вода самаго родника Ислимъ прѣсная, но смѣшиваясь съ протекающею сверху соленою, уже въ 10 саж. отъ выхода становится негодною для питья. Туркмены увѣряютъ,

что вода становится соленою отъ грунта, по которому течетъ. Ислимъ-чишме не единственный прѣсный родникъ на берегу соленого ручья; ихъ здѣсь нѣсколько; въ случаѣ надобности они легко могутъ быть отдѣлены и вода ихъ собрана въ хоузы.

Баиры (бугры) съ обѣихъ сторонъ долины очень невысоки; грунтъ справа чисто глинистый, слѣва съ примѣсю песка, но весьма плотный и не представляетъ для движенія никакихъ затрудненій.

Кустарникъ и даже отдѣльныя деревья, встрѣчавшіяся между Калеи-моръ и Чemenъ-и-бидъ, снова исчезли; для топлива служить здѣсь только колючка; вдоль ручья и у родниковъ растетъ камышъ.

15 марта. Отъ Ислимъ-Чишме до Акъ-робата 37½ верстѣ.

Дорога отъ Ислимъ-Чишме на западъ держится низкой части праваго берега ручья, мѣстами подымаясь на холмы, но весьма незначительно. Во многихъ мѣстахъ не только у ручья, но и по сторонамъ налетъ соли. Въ 15 верстахъ отъ Ислимъ-чишме пунктъ сліянія 2-хъ ручьевъ, составляющихъ общій ручей, по которому мы шли: одинъ выходитъ изъ Хомбоу и былъ мною еще ранѣе пересѣченъ при проѣздѣ въ августѣ 1882 г. (изъ Гюрлена въ Кэризъ-суме); другой изъ Гюрлена. Ручьи идутъ съ юга и юго-запада; по ихъ долинамъ проходятъ дороги: 1) въ Хомбоу и 2) въ Ахтачи и Гюрленъ. Въ этомъ-же пунктѣ сліянія ручьевъ мы ихъ оставили, направляясь къ Акъ-роботу почти прямо на западъ. Дорога стала подыматься и мы прошли рядъ балокъ, идущихъ приблизительно съ сѣвера на югъ; грунтъ вездѣ песчано-глинистый, поросшій травой; возвышеніе гребней надъ дномъ сажень 30—40 и мѣстами болѣе. Спуски и подъемы очень крутые; кустарника нѣтъ; чомучъ покрываетъ очень значительныя пространства. Хотя мѣстность здѣсь всего на 1000' выше долины, но растительность значительно отстала; цвѣты еще не появлялись и вся степь была въ томъ-же видѣ, въ какомъ ее оставилъ конецъ осени; мелкая зеленая трава только что начинала появляться. Зимы здѣсь должны быть очень суровыя; на 20 верстахъ мы пересѣкли нѣсколько разъ поля, буквально усыянные костями жирановъ: эти животныя укрываются отъ дующихъ здѣсь холодныхъ вѣтровъ въ углубленныхъ мѣстахъ и замерзаютъ въ нихъ массами.

На ночлегъ мы остановились у самыхъ развалинъ робата. Имѣя въ своемъ распоряженіи болѣе времени, нежели въ первое мое посѣщеніе этого пункта (въ авг. 1882 г.), я подробнѣе осмотрѣлъ окрестности. Акъ-Робатъ лежитъ среди глубокой обширной впадины, близъ него нѣсколько колодцевъ, обдѣланныхъ песчанникомъ; при нихъ кирпичные желоба для водопоя скота; затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ впадины; за небольшими неровностями еще есть колодцы, у которыхъ обыкновенно останавливались разбойники, не желавшіе быть замѣченными на открытомъ мѣстѣ у развалинъ; вода почти вездѣ на глубинѣ отъ 1,7 до 2 саж.; слой ея около 3 аршинъ; ея очень много и колодцы не выбираются. Теперь вода застаивается и имѣетъ нѣсколько затхлый вкусъ и содержитъ много водяныхъ вшей.

Отъ робата мѣстами сохранились стѣны, ограждавшія какъ дворъ, такъ и комнатки, расположенныя кругомъ. У азійцевъ, очевидно, страсть писанія на стѣнахъ развита не менѣе, какъ у европейцевъ: всюду, гдѣ оставалась штукатурка, были туркменскія и персидскія надписи; другихъ не было, такъ какъ и до настоящаго времени въ Акъ-робатъ, кромѣ меня, еще не попадалъ ни одинъ европеецъ.

Кромѣ робата въ этой-же впадинѣ есть и болѣе древнія развалины въ формѣ округленныхъ бугровъ, и глиняной съ оплывшими стѣнками калы.

Во впадинѣ кормъ весьма плохой; топлива-же нѣтъ вовсе; часть моихъ текинцевъ отправилась набрать колючки, а остальные стали бродить кругомъ робата; наконецъ собрались у одного изъ колодцевъ: на поверхности воды плавали два письма; съ большимъ трудомъ удалось ихъ достать; письма были въ конвертахъ и сохранились хорошо, сарыки узнали печати своихъ старшинъ, а по формату бумаги заключили, что эти письма писалъ Сіяхъ-пушъ; впоследствии оказалось, что письма эти дѣйствительно написаны сарыками, по наущенію Сіяхъ-пуша; адресованы: одно къ Хорасанскому вали, другое къ коменданту Серахса Али-Мерданъ-хану; оба заключали въ себѣ просьбу о принятіи въ персидское подданство.

По дорогѣ посланные, обдумавъ дѣло, пришли къ заключенію,

что Сіяхъ-пушъ довѣріемъ не пользуется, за доставку его писемъ награды не будетъ и потому предпочли выбросить ихъ.

Во всей мѣстности, гдѣ мы ѣхали съ утра, стояла чисто бадхызская погода: холодный пронзительный вѣтеръ дулъ всю ночь; къ утру температура была $+6^{\circ}\text{C}$.

16 марта. Утромъ вѣтеръ продолжался и только къ 10 час. температура поднялась до $+9^{\circ}\text{C}$.

Три часа мы шли отъ Акъ-робата по пологимъ подъемамъ и спускамъ почти прямо на сѣверъ ко всѣмъ извѣстнымъ въ краѣ солянымъ озерамъ Ерѣ-ойланъ, часто называемымъ просто Дузь, (т. е. соль). Дорога проходитъ между двумя озерами по перешейку, ихъ раздѣляющему и возвышающемуся надъ дномъ ихъ около 60'. Бугры, находящіеся на южной сторонѣ, видны очень издалика. Въ настоящее время всѣ дороги совершенно непосѣщаемы и заростають травой: всему причина новой серахскій комендантъ Али-Мерданъ-ханъ. Этотъ энергичный разбойникъ на нападеніе мервцевъ на Келатъ и Дерегезъ отвѣтилъ разграбленіемъ туркменскаго каравана, шедшаго за солью, и затѣмъ отбилъ у пендинцевъ нѣсколько стадъ; этого было достаточно, чтобы туркмены попрятались: вообще большая часть ихъ подвиговъ прежняго времени зависѣла исключительно отъ трусости ихъ враговъ.

За Ерѣ-ойланомъ мѣстность слегка волнистая, состоитъ изъ широкихъ балокъ съ весьма пологими спусками и подъемами; съ дороги видны окаймляющія Гери-рудъ горы Гезъ-геадыкъ и Эюлфагаръ; ясно видно, что это отдѣльные края и идущіе съ запада на востокъ баиры не имѣютъ съ ними никакой связи. Топлива тутъ нѣтъ чикакого, кромѣ колючки. На подорогѣ въ Коюнъ-куи лежатъ глинистые холмы Элбиринъ-кыръ. Съ обѣихъ сторонъ бугровъ брошенные кѣризы. Съ Элбиринъ-кыра дорога опускается почти прямо на сѣверъ по пологому весьма длинному оврагу; пройдя по немъ 17 верстъ, мы къ вечеру вышли на равнину, гдѣ снова пошла болѣе богатая растительность, подобно той, которую мы видѣли ранѣе.

17 марта. За кряжемъ встрѣчаются уже отдѣльные холмы длиною иногда до 100—200 сажень, высотой 10 до 20 сажень,

разбросанные безъ всякаго порядка и не имѣющіе никакой связи другъ съ другомъ.

Отъ Акъ-робата до Коюнъ-куи 69 верстъ. Въ Коюнъ-куи 5 колодцевъ съ водою; къ счастью рассказы о томъ, что Алимерданъ-ханъ ихъ засыпалъ, не подтвердились; вода была во всѣхъ; она слегка солоноватая, но лошади и особенно овцы ее пьютъ очень охотно, да и сами туркмены считаютъ ее вполне хорошею; глубина до воды 10 сажень, слой воды болѣе двухъ сажень; она никогда не выбирается. Это обиліе воды, при прекрасномъ кормѣ кругомъ, дѣлаетъ эту мѣстность одной изъ важнѣйшихъ для жизни близъ живущихъ туркменъ.

Изъ Коюнъ-куи мы рѣшили направиться къ р. Мургъ-абу и выйти къ ней у мыса Келе-бурунъ; по этому направленію есть дорога, все разстояніе 95 верстъ; воды нигдѣ на всемъ пути нѣтъ и почевали мы среди степи, выбравъ мѣсто гдѣ кормъ и дрова были лучше.

18 марта. Пройдя Коюнъ-куи и далѣе видно, что Элбиринъ-кыръ дѣлитъ всю степь между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ на двѣ части, отличныя какъ по климату, такъ и по растительности; на сѣверъ отъ возвышенности пошли сразу цвѣты, кустарникъ мѣстами довольно густой и высокая трава, лучшій кормъ во всей степи; грунтъ съ значительной примѣсью песка. Впрочемъ на первыхъ 30 верстахъ мѣстность почти ровная, возвышеній нѣтъ вовсе, лишь мѣстами небольшія балки, углубленія въ 1—2 саж. Съ 30-ой версты бугры песка дѣлаются болѣе и постепенно степь принимаетъ видъ песковъ 2-го рода въ Кара-кумахъ ¹⁾; бугры песка все возвышаются къ рѣкѣ; кустарникъ все становится гуще и гуще. Въ общемъ мѣстность понижается отъ Коюнъ-куи къ рѣкѣ у Келе-буруна. Такировъ между песками вовсе нѣтъ, вслѣдствіе чего даже и послѣ сильнѣйшихъ дождей—*каковъ* по всей дорогѣ не встрѣчается.

Не далеко отъ Коюнъ-куи мы пересѣкли дорогу изъ Пенде въ Серахсъ, по которой ходилъ съ своими войсками Медемій-ханъ; она вездѣ пригодна для артиллеріи; только три часа ходу (между Коюнъ-куи и Старымъ Серахсомъ) есть пески нѣсколько трудныя

¹⁾ По классификаціи, принятой мною при описаніи этой мѣстности. Сборникъ матеріаловъ по Азій, вып. VI.

для движенія. Близъ пересѣченія дорогъ находится высокій отдѣльно стоящій кыръ, называемый Ханъ-кыръ.

18 марта. Температура къ 3 часамъ дня достигла 24° С. и мы, сильно замучивъ лошадей послѣ 13 часоваго перехода, достигли Келе-бурунъ. Здѣсь мы нашли нѣсколько каравановъ. Пользуясь наступившимъ спокойствіемъ и неувѣренные въ томъ, что оно долго продлится, сарыки спѣшили отправить свои товары въ Мервъ; то же дѣлали и Іоль-отанцы; впрочемъ всѣ сопровождавшіе караванъ были вооружены. Съ караваномъ возвращались и Іоль-отанскіе старшины, ѣздившіе въ Пенде; они сообщили новости объ афганскомъ джернейлѣ. Узнавъ подробности моего пребыванія у племени сукты, онъ прислалъ къ старшинамъ спросить зачѣмъ они меня не задержали и не выдали. На это, будто бы, старшины отвѣчали: „этотъ же самый бояръ 2 года тому назадъ былъ у васъ въ Горіанѣ. Отчего вы его тогда не задержали? Мы не считаемъ себя вправѣ задерживать гостя. Теперь пріѣхалъ одинъ русскій; за нимъ пріѣдутъ другіе: разговаривать не стоитъ, лучше готовиться къ войнѣ“. Отвѣтственность за достовѣрность этихъ словъ остается на сообщившихъ ихъ Іоль-отанскихъ старшинахъ. Гораздо вѣроятнѣе, что въ дѣйствительности пендинцы отвѣчали джернейлю болѣе мягко.

19 марта. По прежде описанной дорогѣ прибыли въ Іоль-отанъ, обгоняя и встрѣчая весьма часто караваны; вообще за 10 дней послѣ моего перваго проѣзда дорога успѣла чрезвычайно оживиться.

20 марта. Рано утромъ выступилъ я изъ Іоль-отана въ Мервъ; дорога, по лѣвому берегу рѣки, почти у самаго укрѣпленія отдѣляется отъ нея вслѣдствіе того, что рѣка дѣлаетъ весьма крутое колѣно, направляясь сначала на сѣверъ, а потомъ отъ мервской плотины на Коушутъ-ханъ-кала, почти прямо на западъ. Кратчайшая дорога изъ Іоль-отана въ Коушутъ-калу идетъ близъ бугра Гѣкъ-тепе; до этого пункта дорога вполне исправная и пригодная для движенія верблюдовъ; далѣе же мѣстность низменная; каждый прорывъ дамбъ каналовъ заливаетъ большое пространство и потому караванное движеніе не пользуется этою дорогою и обходитъ ее другою болѣе длинною черезъ Келте-

минарь, пересѣкающею лишь весьма незначительное количество каналовъ, покрытыхъ здѣсь мостиками.

Дорога, по которой мы направлялись, проходила черезъ пашни Іоль-отана, которыя въ настоящее время продолжаются до Талхатанъ-баба. Это развалины могилы и хоуза, въ который вода напускается и въ настоящее время изъ Іоль-отанскихъ каналовъ. Отъ Іоль-отана до Талхатанъ-баба $9\frac{1}{2}$ верстъ. Далѣе дорога на 19-й верстѣ проходить черезъ развалины Еризъ-кала, причемъ на пространствѣ между Талхатанъ-баба и Еризъ-кала на нѣсколькихъ верстахъ непрерывно тянутся развалины, разбросанныя груды кирпича отъ бывшихъ здѣсь сооружений—какихъ въ настоящее время сказать трудно: что нибудь въ родѣ стѣны или водопровода; лишь мѣстами развалины имѣютъ настолько значительную ширину, что можно предположить здѣсь остатки калы.

На 21 верстѣ начинаются посѣвы текинцевъ; впрочемъ и на промежуткѣ отъ 9 до 21 версты вездѣ слѣды брошенныхъ пашень, часть которыхъ обрабатывалась еще недавно, часть же посрединѣ въ болѣе отдаленныя времена при помощи существовавшаго при Байрамъ-али канала отъ Кебутерь-хана. Вообще говоря, Мервскій и Іоль-отанскій оазисы сливаются и промежутка между ними нѣтъ.

Отъ Гѣкъ-тепе съ большимъ трудомъ мы пробрались черезъ неудобные броды арыковъ, разливы ихъ и болота и къ вечеру прибыли въ новое русское укрѣпленіе, построенное въ мое отсутствіе близъ Коушуть-ханъ-калы.

Приложеніе № I.

Изслѣдованія мѣстности между рѣками Мургъ-абъ и Гери-рудъ, выяснившія дѣйствительный характеръ ея и отсутствіе прежде предполагавшагося здѣсь хребта горъ высотой 20,000 футъ и слѣдовательно отсутствіе неприступной преграды для движенія къ Герату съ сѣвера—обратили на себя гораздо болѣе вниманія въ Англіи, нежели у насъ въ Россіи.

Замѣтка о моей первой поѣздкѣ въ эту мѣстность, помѣщенная въ газетѣ „Голосъ“ (отъ 1 и 4 Сентября 1882 г.) была переве-

дена на англійскій языкъ и составила предметъ парламентской книги Central Asia № 1 (1883) ¹⁾ и затѣмъ была доложена въ засѣданіи Лондонскаго Геогр. Общества (^{15/27} Ноября 1882 г.). Докладъ состоялъ изъ названной замѣтки съ нѣкоторыми сокращеніями. Относительно населенія Атека докладчикъ сдѣлалъ два замѣчанія, впрочемъ совершенно неосновательныя: полковникъ Стюартъ въ запискахъ Лондонскаго же Геогр. Общества говоритъ: „Ханъ Дерегеза, находя невозможнымъ существованіе курдскаго или тюркскаго населенія въ этихъ пограничныхъ деревняхъ, убѣдилъ текинцевъ и другихъ туркменъ занять ихъ ²⁾), что вполне согласно съ моими словами о составѣ населенія; но желая доказать присутствіе въ Атекѣ персовъ, докладчикъ говоритъ: „полк. Стюартъ передаетъ, что населеніе Атека состоитъ изъ курдовъ, персовъ и туркменъ ³⁾). Точно также неосновательно, что алиелинцы въ Кахка пришли изъ Афганистана; близъ Андока есть алиелинцы; но тѣ, которые населяютъ Кахка, пришли изъ Хивы, гдѣ и теперь еще есть туркмены этого племени. Фактъ этотъ извѣстенъ всѣмъ не только въ Атекѣ, но и въ Келатѣ и Дерегезѣ и объ немъ заявляли англійскіе же путешественники ⁴⁾, посѣщавшіе эти страны.

По окончаніи доклада, Sir Henry Rawlinson прочелъ по поводу его замѣтку, представляющую весьма много интереса, какъ по заключающимся въ ней географическимъ и историческимъ свѣдѣніямъ, такъ и по выясненію въ ней и въ послѣдовавшихъ преніяхъ взглядовъ нѣкоторыхъ изъ выдающихся англійскихъ государственныхъ людей на проведеніе русско-индѣйской желѣзной дороги.

Здѣсь приведемъ съ нѣкоторыми сокращеніями переводъ этой замѣтки:

¹⁾ Despatches from her Majesty's Ambassador at St Petersburg forwarding translations of the published reports of M. Lassar's journeys in Central Asia. (C.—3586).

²⁾ Proceedings R. G. S. 1881 № 9.

³⁾ Тоже 1883 № 1.

⁴⁾ Extracts from a diary of atour in Khorassan, by capt. Napier. Journal of the R. G. S. Vol XLVI p. 91.

„Г. Лессаръ, пополнивъ не достававшее звено въ начертаніи кратчайшей линіи сообщенія Россіи съ Индіею, разсѣялъ заблужденія, которыя до настоящаго времени затемняли дѣло, и далъ намъ впервые вѣрный очеркъ вида страны. Много и много разъ въ этомъ обществѣ и въ другихъ собраніяхъ слышалъ я о непроходимыхъ пустыняхъ“, „недоступныхъ горныхъ хребтахъ“, воздвигнутыхъ самою природою какъ преграда приближенію къ Индіи съ сѣвера и сѣверо-запада. Еще не далѣе какъ въ послѣдней книгѣ „The Nineteenth Century“ я читалъ слѣдующія слова, принадлежащія перу одного изъ нашихъ выдающихся политическихъ писателей и сказанныя имъ въ опроверженіе мнѣнія о возможности движенія русскихъ къ Индіи: „не трудно, столкнувшись съ варварскими племенами, покорить и присоединить ихъ; но совсѣмъ иное дѣло перейти высокій горный хребетъ для вторженія въ цивилизованную страну“. Теперь же этотъ „высокій горный хребетъ“, на который оптимисты возлагали надежды для защиты Индіи, обратился, по изслѣдованіямъ г. Лессара, въ рядъ ничтожныхъ холмовъ песчанника, высотой не болѣе 1000 футовъ; проложить по немъ колесную дорогу—дѣло нѣсколькихъ часовъ; не болѣе трудностей представить онъ и для постройки желѣзной дороги. Г. Лессаръ, съ точки зрѣнія инженерной и географической, прослѣдилъ линію наступленія Россіи, въ прошломъ и будущемъ, отъ Каспія къ Асхабаду, отъ Асхабада къ Серахсу и отъ Серахса къ Герату и выяснилъ, что характеръ мѣстности не представитъ затрудненій къ сооруженію по первому требованію въ нѣсколько мѣсяцевъ желѣзной дороги отъ Каспія къ столицѣ западнаго Афганистана; къ этому я прибавлю, что разъ это будетъ выполнено, то достаточно одной недѣли для доставки товаровъ (а если товаровъ—то почему не войскъ и продовольствія?) изъ кавказскихъ штабъ-квартиръ въ Гератъ.

Теперь перейдемъ къ подробному разбору путешествія г. Лессара. Онъ лишь вскользь касается первой части линіи, описанной въ его предыдущихъ докладахъ.... О второй части—отъ Асхабада къ Серахсу—приведено болѣе подробностей и она представляетъ для насъ весьма большой интересъ. Изъ описанія прежнихъ путешественниковъ и особенно изъ донесеній майора

Нэпира, лично осматрѣвшаго значительную часть Атека, мы были уже довольно близко знакомы съ общимъ характеромъ страны. Мы знали, что тянущійся съ запада на востокъ хребетъ, по подножію котораго протекаетъ дорога изъ Кизиль-Арвата къ Асхабаду, пройдя Дерезезъ, постепенно уменьшается въ высотѣ. Мы знали также, что скатъ хребта, обращенный къ пустынь, называемый Атекъ (по тюркски — пола платя), былъ весьма не густо заселенъ Туркменами, платившими зякетъ или десятину пограничнымъ персидскимъ начальникамъ за право пользоваться для обработки своихъ полей водами, вытекающими изъ вышележащихъ горъ. Обсуждая, (по поводу прочитаннаго въ вечернемъ собраніи нашего общества (27 Марта 1882 г.) сообщенія г. О'Донована о Мервѣ), вѣроятность наступленія Россіи по этому пути, я предполагалъ, что принадлежность Атека Персіи не подлежала спору и что поэтому постройка черезъ него русской желѣзной дороги можетъ совершиться только по особому соглашенію съ шахомъ. Изъ исторіи извѣстно, что разсматриваемые скаты горъ отъ Ахала до Серакса, всегда составляли нераздѣльную часть Хорасанской провинціи. Нисса, Абивердъ и Меана, лежащія всѣ три въ Атекѣ, были главными городами провинцій наравнѣ съ Нишапуромъ и Тусомъ при всѣхъ персидскихъ династіяхъ до сравнительно недавняго времени; и хотя ахальцы въ послѣднее время силою нарушенія границъ не было и даже, насколько мнѣ извѣстно, никогда и не предполагалось. Вслѣдствіе этого я былъ не мало удивленъ, узнавъ, что г. Лессаръ, безъ сомнѣнія на основаніи извѣстныхъ ему видовъ русскаго правительства, считаетъ вопросъ національности Атека открытымъ и даже находитъ, что персидскіе горные владѣтели притѣсняютъ текинскихъ земледѣльцевъ, вмѣшиваясь въ дѣло ирригаціи ихъ полей, а не туркмены захватываютъ персидскія земли и нарушаютъ персидскія права.

Но независимо отъ всякихъ соображеній по политическимъ вопросамъ, сообщеніе г. Лессара содержитъ много весьма цѣнныхъ данныхъ по статистикѣ и географіи. Его замѣчанія объ нижнемъ теченіи Теджена подтверждаютъ предположеніе, много разъ

высказанное мною, о томъ, что на сѣверъ отъ Серахса въ древности существовало большое озеро, питаемое Тедженомъ, Мургъ-абомъ, персидскими рѣчками изъ Келата и Абиверда и въ особенности южнымъ рукавомъ Окса, тогда извѣстнымъ подъ именемъ *Aces* или *Ochus* (нынѣ *Ogoez*). Это озеро, которое подобно Сеистанскому, въ зависимости отъ притока изъ рѣкъ колебалось отъ обширнаго открытаго воднаго бассейна до незначительнаго поросшаго камышомъ болота, по моему мнѣнію, было извѣстно древнимъ какъ „*Aria Palus*“, изъ котораго былъ водный путь къ Каспію ¹⁾. Когда южное теченіе Оксуса, главнымъ образомъ питавшее *Aria Palus*, было обращено къ сѣверу, озеро конечно высохло, но встрѣчаемыя и нынѣ по Теджену болота и озера, въ связи съ твердою наносною почвою, находимой вездѣ на нѣсколько футъ подъ песками—достаточно доказываютъ существованіе озера въ древности и конечно нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, что въ не очень далекомъ будущемъ русское инженерное искусство можетъ возобновить колоссальныя ирригаціонныя работы, возбуждавшія удивленіе Геродота и давнія поводъ Плинію считать равнину у Абиверда, какъ „*fertilitatis inclitae locus*“ ²⁾. Второе важное и при томъ совершенно новое свѣдѣніе, сообщаемое г. Лессаромъ, относится къ имени Аракаджъ, употребляемому персами для обозначенія страны, вмѣсто турецкаго названія Атекъ. Это дѣйствительное этимологическое открытіе, ибо Аракаджъ, отбрасывая *дж* (обыкновенное окончаніе древнихъ восточныхъ персидскихъ названій), обращается въ Арака или Арага, имя, близко подходящее къ *Ragau* Исидора (въ связи съ Абивердомъ) и кромѣ того указываетъ, что Рага, названіе, и теперь употребляемое афганцами для обозначенія „подножія возвы-

¹⁾ За «*Aria Palus*» Птолемея до настоящаго время принималось Сеистанское озеро; но необходимо обратить вниманіе, что рѣка *Areias* (или Гери-рудъ), вытекающая изъ Паропамиза, направляется къ озеру на сѣверъ и что Амміанъ прибавляетъ «*Unde naviganti ad Caspium mare quingenta stadia numerantur et mille*». Разстояніе къ Каспію быть можетъ слишкомъ малое, но направленіе ясно указываетъ на тедженскія болота.

²⁾ *Nat. Hist.* VI. 16.

шенности“ ¹⁾ имѣло то-же значеніе въ древне персидскомъ языкѣ ²⁾).

Но особенное вниманіе обращалъ г. Лессаръ на третій участокъ предполагаемаго русскаго пути, именно отъ Серахса къ Герату и тутъ достоинство его изслѣдованій составляетъ не только точность данныхъ, но и совершенная новизна ихъ, ибо ранѣе сего ни одинъ европейскій путешественникъ не заѣзжалъ въ Бадхызъ и даже у арабскихъ географовъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о существованіи большаго торговаго пути въ этой мѣстности. Бадхызъ, занимающій всю страну между Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ до предѣловъ пустыни, всегда славился на востокъ своимъ лѣснымъ характеромъ. Пехлевійскій Бундегешъ говоритъ: „онъ изобилуетъ лѣсами, изобилуетъ деревьями“ и географы называютъ между его произведеніями тополь, чинары и фисташковые деревья; но это вѣроятно относится только къ восточной части провинціи, гдѣ она прикасается къ Багшору и Гарджистану, на верхнемъ Мургъ-абѣ. Во время перваго нашествія арабовъ въ концѣ 7-го столѣтія по Р. Х., Бадхызъ былъ занятъ Хеатице или Бѣлыми Гунами (Тохари прежнихъ временъ), которые происходили отъ Hioung-nu и были прародителями Ghuzor Туркменовъ ³⁾. Здѣсь было два города Baun и Bamyin, лежавшіе вѣро-

¹⁾ Какъ видно изъ «Afghan papers» p. 74 by Raverty.

²⁾ Открытіе, что Рага или Арга есть коренное древне-персидское названіе для «подножія возвышенности», объясняетъ нѣкоторые весьма важные факты; во первыхъ значеніе имени древній медійской столицы Rhages (Arhagi Страбона p. 512) лежащей у подножія Эльбурса и Damghan, также происходящее отъ Daman (по персидски пола платья). Также разъясняется Ragh въ Бадахшанѣ, лежащій у подножія горъ Дарвазъ, и быть можетъ Arghassan (вмѣсто Arghastan) въ Афганистанѣ, и наконецъ позволяетъ предполагать, что Рага Вендидада, 12-е мѣсто, созданное Ормуздомъ, тождественно съ Daman или «скаты Сулеймановаго хребта», въ виду сопоставленія этого имени въ вендскомъ географическомъ спискѣ съ Верене или Ваппи (Falani китайцевъ) и съ «Семью рѣками» или Punjab.

³⁾ Главное доказательство непрерывности связи Hioung-nu съ туркменами есть сохраненіе одного и того же царскаго титула, употребляемаго этимъ тюркскимъ племенемъ при его различныхъ перемѣнахъ имени и мѣстъ жительства. Chen-gu или Ien-yu племени Hioung-nu, такъ всегда называется китайцами въ 1-мъ столѣтіи до Р. Х. Остатки этого племени, называемые китайцами Tu-lo-ho (т. е. Тохари), впоследствии занимали Тохаристанъ и начальникъ этой мѣстности

ятно на Кукъ или на одномъ изъ меньшихъ притоковъ Мургаба, такъ какъ географъ Якутъ посѣтилъ ихъ по пути изъ Герата въ Мервъ; но всѣ слѣды ихъ, также какъ и городовъ Kulwin и Baghshur ¹⁾, взятыхъ Ченгизъ-ханомъ, нынѣ исчезли.

Я сказалъ, что никогда не было большой дороги черезъ Бадхызъ вдоль Гери-руда. Самые берега рѣки были непроходимы, а сѣверо-западная часть края въ сторонѣ отъ рѣки была весьма бѣдно снабжена водою. Дѣйствительно, описывая пограничную линію, ведущую изъ Сарахса въ Балхъ черезъ Мургабъ, Гамдулла говоритъ, что на 4-хъ переходахъ (около 100 миль) не было проточной воды; роботы, сооруженные вдоль дороги, снабжались колодцами и систернами ²⁾. Путь черезъ Бадхызъ далѣе на востокъ, соединявшій Мервъ и Гератъ, и слѣдовавшій по притокамъ Мургаба, былъ гораздо богаче водою....

Описавъ вкратцѣ путь г. Лессара, отъ Сарахса къ Кусану сэръ Роулинсонъ прибавляетъ:

„Здѣсь будетъ уместно сказать нѣсколько словъ о территориальной зависимости Бадхиза. Хотя вся страна отъ Кусана на сѣверъ до самой туркменской пустыни въ настоящее время ни кѣмъ не населена вслѣдствіе набѣговъ текинцевъ и сарыковъ, не прерывавшихся въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ, но, несмотря на это,

сти, сражавшійся съ арабами въ 119 г. по Р. Х., у Ибнъ-Атира названъ Ispueh (томъ V, стр. 148); наконецъ Biruni передаетъ, что въ его время точно такой же титулъ носилъ и начальникъ Ghuz—тюрьковъ, которые какъ извѣстно тождественны съ новѣйшими туркменами. (Хронологія, стр. 109).

Якутъ утверждаетъ положительно, что Бадхызъ былъ Даръ-аль-молкъ, или мѣстопробываніе правительства Хеатиле, пришедшихъ сюда изъ Тохаристана; и вѣроятно Бундегешъ говоритъ объ этомъ поселеніи тюрьковъ на верхнемъ Мургабѣ, описывая Bakyr (или Bakeser по Деперону), нынѣшній Bagshur, какъ твердыню Афросіаба. См. Sacred Books of the East. Vol. V, p. 38.

¹⁾ Бундегешъ говоритъ объ этой мѣстности: «во времена Yim миріадъ городовъ и селеній покрывалъ этотъ прекрасный и богатый край».

²⁾ Названія этихъ роботовъ между Сарахсомъ и Мургабомъ:

Робатъ Джафери	9 фарс.
Миль-и-Омари	7 »
Робатъ-и-Абу Майма	7 »
Дизъ Гинду или Казари	7 »

Мокадасси даетъ ту-же дорогу съ небольшими измѣненіями.

не можетъ быть сомнѣнія, что весь Бадхызъ есть афганская территорія. Границу Персіи составляетъ Гери-рудъ. Туркмены не предъявляютъ претензій ни на какія земли внѣ предѣловъ пустыни. Слѣдовательно путь г. Лессара изъ Серахса въ Кусанъ и тѣмъ болѣе до Горіана, шелъ исключительно по афганскимъ землямъ, и если-бы по этому направленію была построена желѣзная дорога, то она была-бы на всемъ протяженіи подчинена юрисдикціи гератскаго правителя, кромѣ случая, когда послѣдовало-бы какое либо особое соглашеніе о противномъ.

Когда г. Лессаръ прибылъ въ Кусанъ, безъ сомнѣнія, главная цѣль его путешествія была достигнута; но, какъ кажется, онъ имѣлъ еще порученіе осмотрѣть западный или персидскій берегъ Гери-руда и для этой цѣли направился въ Мешхедъ черезъ Хафъ и Турбетъ-и-Гейдари. Этотъ путь, также какъ и обратный отъ Мешхеда до Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джама, уже посѣтили и описали весьма многіе путешественники и отчетъ г. Лессара здѣсь не содержитъ новыхъ свѣдѣній; но между Турбетъ-и-Шейхъ-и-Джамомъ и Гери-рудомъ пройдено снова ранѣе неизслѣдованное мѣсто. Г. Лессаръ осмотрѣлъ теченіе рѣки отъ Кѣфиръ-кале и Пешъ-робата на югъ до Зуръ-абада или Пулъ-и-хатына, гдѣ впадаетъ Мешхедская рѣка, на сѣверѣ, пробираясь черезъ горы по тропинкамъ, и пришелъ къ убѣжденію въ невозможности построить отъ Кусана къ Пулъ-и-хатыну прямую колесную дорогу вдоль рѣки, или гдѣ либо близъ ея; для избѣжанія тѣснинъ необходимо или отклониться на востокъ отъ рѣки и идти по Бадхызу или еще болѣе удлинить путь, пройдя на западъ черезъ Кэризь, Шейхъ-и-Джамъ, Ленкэръ и Зуръ-абадъ. Въ виду этого г. Лессаръ считаетъ направленіе изъ Серахса черезъ переваль Борхуть ¹⁾ въ Кусанъ, какъ естественное и единственно возможное для проложенія желѣзной дороги вдоль Атека отъ русской границы у Баба-Дурмаза черезъ Серахсъ въ Гератъ. По поводу вопроса объ этой желѣзной дорогѣ я сдѣлаю нѣсколько замѣчаній, пользуясь недавнимъ рѣшеніемъ нашего предсѣдателя, заявившаго, что если желательно, чтобы въ засѣданіяхъ общества пренія

¹⁾ Горы называются Борхуть; переваль Хомбоу. (Прим. переводчика).

не обращались въ споры партій, то, напротивъ, нѣтъ никакихъ причинъ избѣгать политическихъ замѣчаній и разсужденій болѣе общаго характера.

Никто не станетъ отрицать, что успѣхи русскаго оружія на востокѣ отъ Каспія въ послѣднія 20 лѣтъ принесли громадную пользу краю; дѣйствительно, замѣна въ значительной части Азіи власти киргизовъ, узбековъ и туркменъ русскою властью есть несомнѣнное благо. Отвратительный торгъ невольниками, со всѣми сопутствующими ужасами, уничтоженъ; разбои прекращены и магометанскій фанатизмъ и жестокость ослаблены и сдержаны. Торговля стала болѣе безопасною; мѣстное искусство и промышленность поощряются и на нужды населенія обращается болѣе вниманія, нежели это дѣлалось при азіатскихъ правителяхъ. Но какъ ни увлекательна подобная картина, я все-же никоимъ образомъ не могу признать, что желательно распространеніе сферы благодѣтельно русскаго вліянія по направленію къ Индіи и что наша обязанность для довершенія сего сочувствовать и способствовать сооруженію проектируемой г. Лессаромъ желѣзной дороги въ Герать. Понятно, что дѣло идетъ объ обсужденіи вопроса въ принципѣ; практически это было-бы преждевременно, такъ какъ мы слишкомъ еще отдалены отъ выполненія проекта.

Уже найти деньги на подобное предпріятіе будетъ дѣломъ первостепенной трудности; затѣмъ конечно возникнутъ усложненія съ Персією и Афганистаномъ, если серьезно будетъ поднятъ вопросъ о проведеніи иностранной желѣзной дороги черезъ ихъ земли; наконецъ, придется имѣть дѣло съ формальнымъ сопротивленіемъ Великобританіи; ибо къ какой партіи не принадлежало бы въ то время правительство, я не могу допустить, чтобъ при настоящемъ положеніи нашемъ на Востокѣ націю можно побудить смотрѣть равнодушно, а тѣмъ болѣе сочувственно на мѣропріятіе, при успѣхѣ котораго будетъ подорванъ нашъ престижъ во всей Средней Азіи и исчезнетъ увѣренность въ спокойствіи и безопасности въ нашихъ собственныхъ предѣлахъ, столь необходимая для благосостоянія Индіи, зависящаго отъ мирнаго развитія промышленныхъ и производительныхъ силъ страны.

Весьма возможно, что если бы Индія была соединена съ Европою непрерывною желѣзною дорогою, хотя бы пролегающею по русской территоріи, все же Великобританіи, какъ наибольшей производительной странѣ въ мірѣ, рано или поздно досталась бы львиная доля торговли, какъ это уже произошло на Суэскомъ каналѣ. Но и при такомъ результатѣ все еще останется открытымъ вопросъ не будетъ ли простое облегченіе перевозки товаровъ и пассажировъ куплено слишкомъ дорогою цѣною политическихъ невыгодъ. Не надо забывать, что при этихъ обстоятельствахъ мы потеряемъ наше прославленное преимущество не имѣть границъ и будемъ принуждены держать Индію въ постоянной готовности къ войнѣ. Условія владѣнія страной совершенно измѣнятся, нельзя сказать, что непременно въ конечномъ результатѣ невыгодно для насъ, но во всякомъ случаѣ измѣненія эти хотя временно будутъ сопряжены съ неизвѣстностью и отвѣтственностью, которыя, понятно, никакое правительство не приметъ на себя охотно.

Поэтому, признавая прекрасную роль, которую Россія до сихъ поръ играла и которую ей вѣроятно суждено играть и въ будущемъ въ дѣлѣ цивилизаціи Азіи, я все же съ большимъ удовольствіемъ вспоминаю политическій принципъ, который это государство столь часто признавало и я думаю признаетъ и въ настоящее время, что Афганистанъ (включая, конечно, и Бадхизъ) внѣ сферы его вліянія и дѣйствій; и въ заключеніе, что касается до изслѣдованій г. Лессара, позволю себѣ выразить увѣренность, что его проектъ проведенія желѣзной дороги изъ Асхабада черезъ Серахсъ въ Гератъ не осуществится, по крайней мѣрѣ ранѣе того, какъ мы построимъ желѣзную дорогу къ тому же пункту отъ Сиби черезъ Кветту и Кандагаръ.

Въ послѣдовавшихъ преніяхъ: *Sir Bartle Frere* заявилъ: при обсужденіи этого вопроса, будь то русскими или англичанами, всегда разсматривалось время когда желѣзнодорожные изслѣдователи обѣихъ націй встрѣтятся гдѣ либо близъ предполагавшейся великой цѣпи горъ, которая, какъ сообщилъ *Sir Генри*, нынѣ оказывается не выше 900'. Русскіе неустанно ведутъ свои изслѣ-

дованія по направленію къ Герату; что же дѣлаетъ Англія? Съ тѣхъ поръ, какъ Sir Ричардъ Темплъ довелъ свою желѣзную дорогу до окрестностей Боланскаго прохода, что совершенно Англіею въ этомъ дѣлѣ? Казалось бы, что отрѣшаясь, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые оптимисты, отъ всякаго опасенія наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи, или просто въ видахъ развитія торговли, англичанамъ слѣдовало бы продолжать свои желѣзнодорожныя изслѣдованія на встрѣчу русскимъ, и вѣроятно чѣмъ скорѣе англійскіе желѣзнодорожныя инженеры встрѣтятся съ русскими, тѣмъ позже наступитъ день, когда произойдетъ столкновение военныхъ инженеровъ обѣихъ націй.

Sir Генри Норманъ сказалъ, что онъ не раздѣляетъ опасеній г.г. Роулинсона и Bartle Frege относительно приближенія Россіи. Онъ вовсе не желаетъ идти впередъ, чтобы встрѣтить русскихъ въ неизвѣстномъ пунктѣ, и, какъ военный, предпочитаетъ держаться надежной базы. Онъ совершенно убѣжденъ, что столкновение не произойдетъ въ его время. Онъ предпочелъ бы, чтобы оно случилось въ пунктѣ, гдѣ Англія можетъ воспользоваться всѣми громадными средствами Индіи, а не двигаться къ Серахсу или Герату, 600 миль отъ границы, строя желѣзныя дороги, которыя будутъ стоить громадные деньги и не приносить дохода. Не слѣдуетъ этого дѣлать для отстраненія воображаемой опасности, съ которою, когда придетъ время, наши наслѣдники по управленію Индіею будутъ всегда въ состояніи справиться.

Sir Ричардъ Темплъ сказалъ, что хотя необходимо признать, что Россія совершаетъ великое дѣло, но не слѣдуетъ забывать, что народы, также какъ и отдѣльныя лица, дѣйствуютъ на основаніи смѣшанныхъ мотивовъ. Объ этомъ не стоило бы упоминать, если бы многіе изъ его соотечественниковъ, въ увлеченіи заслугами Россіи передъ человѣчествомъ, не забывали о политическихъ опасностяхъ, грозящихъ ихъ собственной странѣ. Онъ слишкомъ довѣряетъ англійской администраціи и англійскому вліянію, чтобы не признать, что все, что способно серьезно уменьшить англійскій престижъ или власть Англіи въ Азіи, не можетъ быть полезно для человѣчества. Онъ вполнѣ признаетъ, что ужасы захватыванія рабовъ туркменами на персидской границѣ именно та-

ковы, какъ описываетъ Sir Роулинсонъ, и сожалѣть, что Англія не приняла участія въ поддержаніи свободы въ этой мѣстности; конечно, если никто другой не могъ сдѣлать этого дѣла, надобно радоваться, что оно исполнено Россіею. Но разъ оно совершено, Россія на основаніи соглашеній и государственной переписки, имѣющей значеніе международныхъ договоровъ, была обязана остановиться на границѣ Афганистана. Въ этой послѣдней странѣ не было тѣхъ ужасовъ, какъ на туркменско-персидской границѣ. Афганцы не увозились въ рабство (?) и всегда могли сами заботиться о себѣ и слѣдовательно Россія не имѣла права переступать границу. Онъ вполне согласенъ съ тѣмъ, что сказалъ Sir Роулинсонъ. Постройка желѣзныхъ дорогъ въ Афганистанѣ сопряжена съ большими затрудненіями: первое будетъ заключаться въ международныхъ договорахъ. Далѣе есть большія физическія трудности, ибо хотя Паропамизскія горы съ русскаго конца линіи очень низки, напротивъ горы Белуджистана на англійскомъ концѣ ея весьма трудно проходимы; хотя послѣднія изслѣдованія и выяснили возможность сооруженія здѣсь желѣзной дороги, но онѣ же выяснили и фактъ, что это будетъ очень дорого стоить.

Президентъ (Lord Aberdare) замѣтилъ, что сообщеніе г. Лесара было прочитано не въ виду его политическаго значенія, а вслѣдствіе заключающихся въ немъ интересныхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстности между Кушкомъ и Гери-рудомъ. Въ качествѣ председателя географическаго общества онъ долженъ держаться космополитическихъ возрѣній. Здѣсь было заявлено, что возбуждая сопротивленіе со стороны Персін и Афганистана, можно помѣшать постройкѣ дороги къ Герату. Есть обстоятельства, когда мы должны стать выше національныхъ взглядовъ и принять во вниманіе общіе интересы человѣчества, и спросить себя, можно ли поддерживать варварское состояніе этихъ странъ, населенныхъ однимъ изъ наиболѣе безпокойныхъ племенъ земнаго шара, лишь для того чтобы отвратить могущую послѣдовать опасность для Британской имперіи. Какъ президентъ общества, какъ англичанинъ, и какъ человѣкъ, онъ громко протестуетъ противъ такого взгляда, который, по его мнѣнію, проти-

ворѣчить истиннымъ принципамъ гуманности. Обязанность президента общества не допускать пренія принять слишкомъ политическій характеръ, но съ другой стороны также мало желательно совершенно исключить политическія соображенія, имѣющія столь большое значеніе въ географіи, какъ и соображенія о торговомъ значеніи новѣйшихъ открытій или объ этнографическихъ фактахъ. Весь вопросъ въ томъ чтобы эти соображенія были въ строгомъ подчиненіи требованіямъ географической науки.

Перев. П. Лессаръ.

Примѣчанія переводчика:

1) Споръ о принадлежности Атека Персіи или туркменамъ въ настоящее время представляетъ только историческій интересъ. О составѣ населенія этой области было сказано выше. Правда, Нисса, Абивердъ и Меана когда-то принадлежали Персіи; но ей же принадлежало и много другихъ областей, между прочимъ, Надиръ-шахъ владѣлъ всею Афганистаномъ и частью Индіи. Теперь же, когда Персія изъ сильнаго и великаго государства обратилась въ слабое, могущее поддерживать порядокъ даже въ своихъ коренныхъ областяхъ, лишь благодаря своимъ сосѣдямъ, нѣтъ ничего удивительнаго, что она утратила часть удаленныхъ отъ центра окраинъ. Историческія права только тогда не бываютъ неосновательными притязаніями, когда предъявляющее ихъ государство можетъ нести и сопряженныя со владѣніемъ обязанности; персидское же правительство уже давно доказало свою полную неспособность совладать съ подчинявшимися ему по временамъ туркменами, и потому, когда настало время покончить съ господствовавшею въ краѣ анархіею, то пришлось руководствоваться не воспоминаніями прошлаго, а географическими и этнографическими условіями и пріискать такое рѣшеніе вопроса, которое бы гарантировало прочность вводимого порядка. До настоящаго времени это достигалось однимъ только способомъ, именно—подчиненіемъ земель, занятыхъ туркменами, Россіи.

2) Выше уже упомянуто, что Бадхызъ не есть страна между Муртъ-абомъ и Гери-рудомъ, а лишь треугольникъ между рѣками Кашъ и Кушкъ. Это, впрочемъ, видно и изъ приводимаго самимъ Роулинсономъ описанія этой страны и изъ картъ индѣйскаго штаба (*Turkestan by Walker, fifth edition*). Абботъ, описывая переѣздъ изъ Чоменъ-и-бида въ Кален-моръ, говоритъ: «теперь мы вышли изъ области, называемой Бадхызъ.... Далѣе страна называется Мауръ.... и тутъ начинается государство Харезмъ» (См. приложение II).

Вопросъ о территоріальной зависимости Бадхыза достаточно выясненъ во главѣ II.

Приложеніе № II.

Переводъ извлеченія изъ „Narrative of a journey from Heraut to Khiva“ by capt. James Abbot. Свѣдѣнія, касающіяся Ю. З. Туркменіи и Бадхыза. (Капитанъ Абботъ былъ посланъ въ 1839 г. англійскимъ агентомъ d'Arcy Todd, въ Хиву для переговоровъ съ Алла-кули-ханомъ по поводу ожидавшагося наступленія ген. Перовскаго).

„24-го декабря 1839 г. я выѣхалъ изъ Герата въ Хиву и послѣ многихъ остановокъ, вызванныхъ паденіемъ вьюковъ, достигъ Парвана, лежащаго въ возвышенной долинь, на разстояніи 11-ти миль отъ Герата. Дорога идетъ среди холмовъ незначительной высоты, поднимаясь все время къ Парвана. Это поселеніе постоянно опустошается набѣгами джемшидовъ—народа тюркскаго происхожденія, но платящаго дань Герату. Эти люди, поощряемые потворствомъ визиря Яръ-Магоммедъ-хана, постоянно захватываютъ несчастныхъ гератскихъ подданныхъ для продажи ихъ туркменамъ. Здѣсь много кѣризовъ и кое гдѣ обработанныя поля. Населеніе—таджики; они приняли меня очень гостепріимно. Кругомъ поселенія холмы и возвышенныя равнины, покрытыя полынью, служащею кормомъ дикимъ антилопамъ. Гробницы 5 святыхъ, основавшихъ поселеніе, видны вблизи. Обойдя болѣе прямые и трудные перевалы горнаго хребта Каиту, мы переправились черезъ него безпрепятственно; но дорогѣ нѣтъ ни жилищъ, ни кибитокъ, кромѣ 2-хъ разрушенныхъ робатовъ въ долинь; пройдя нѣсколько зеленѣющихъ возвышенностей, мы остановились на ночлегъ близъ углубленія, въ которомъ нашли немного воды. Мы шли подорогѣ къ Кушкѣ, главному городу джемшидовъ, какъ совѣтовалъ Яръ-Магоммедъ-ханъ подъ предлогомъ, что начальникъ этого племени увеличитъ мое прикрытіе еще на 10 всадниковъ. Кушкъ на 2 перехода въ сторонѣ отъ большой дороги, но все же я рѣшилъ посѣтить его, такъ какъ разъ мнѣ приходилось проѣхать черезъ земли его начальника, который конечно зналъ о моемъ проѣздѣ, было важно расположить его къ себѣ всякою вѣжливостію, которая была въ моей власти.

27 октября.—Ночью небо покрылось облаками. Вся дѣнь Ка-

иту была покрыта снѣгомъ отъ вершины до подножія; велика была наша радость, что мы уже перешли эту преграду, гдѣ ежегодно много людей погибають въ снѣгу. Чрезвычайно трудная тропинка, идущая по крутымъ холмамъ, покрытымъ травой, привела насъ къ ручью Кушкъ, вдоль котораго мы подошли къ поселенію того же имени. Здѣсь долина интересная и живописная. Низкіе холмы, окоймляющіе ее, совершенно обнажены, или же покрыты только травой. Деревьевъ нигдѣ нѣтъ. Но видъ черныхъ кибитокъ джемшидовъ, видъ живыхъ существъ представлялъ яркій и пріятный контрастъ съ дикостью только что пройденной мѣстности. Черныя кибитки, въ которыхъ живутъ джемшиды, сдѣланы изъ толстыхъ войлоковъ, покрывающихъ легкій переносный деревянный остовъ. Кибитки круглой формы; черный цвѣтъ происходитъ отъ дыма костровъ, разводимыхъ внутри ихъ, а иногда отъ цвѣта шерсти. Впрочемъ въ Кушкѣ есть нѣсколько глиняныхъ мазанокъ и укрѣпленіе, похожее на разрушенный глиняный заборъ. Джемшидовъ, по ихъ собственному счету, 15 т. семействъ или 75,000 душъ, но цифра вѣроятно преувеличена; ибо, проѣхавъ около 50 миль по ихъ странѣ, я почти нигдѣ не видѣлъ живой души.

Во время послѣдней осады Герата Магоммедъ-Земинъ-ханъ, начальникъ джемшидовъ, держалъ себя очень не хорошо. Въ это печальное время гератцы напрасно ждали помощи отъ этого дикаго племени, которое, содѣйствуя осажденнымъ, могло нанести персамъ много вреда. Пока джемшиды, казалось, калебались, персы появились у нихъ въ странѣ. вмѣсто того, чтобы, пользуясь благопріятною мѣстностью, беспокоить или уничтожить персовъ, джемшиды удалились безъ сопротивленія въ Меручакъ, и оставили въ распоряженіе нападающихъ всю свою страну и значительное количество зерна, зарытаго въ землю. Джемшиды тюркскаго происхожденія, какъ это и видно по ихъ наружности и образу жизни. Они низкаго роста, очень смуглые, черты лица рѣзко татарскія. Гдѣ есть удобный грунтъ и вода, они занимаются земледѣліемъ, но ихъ богатство заключается въ стадахъ овецъ и табунахъ лошадей туркменской породы, обыкновенно получаемыхъ въ обмѣнъ на невольниковъ, добываемыхъ изъ Гератской

провинціи. Джемшиды извѣстные трусы и, подобно всѣмъ татарскимъ племенамъ питаютъ къ артиллеріи суевѣрный страхъ.

Долина рѣчки Кушкъ имѣетъ въ среднемъ около $\frac{1}{2}$ мили ширины и ограничена съ обѣихъ сторонъ пологими зеленѣющими скатами, на которыхъ паслись стада овецъ и козъ. У подножія низкихъ обрывовъ и холмовъ было разбросано значительное число кибитокъ джемшидовъ, а на равнинѣ паслись сотни лошадей. Долина очень плодородна и когда то была хорошо обработана. На ночлегъ мы остановились у оба (селеніе) и на слѣдующее утро продолжали спускаться по долинѣ рѣчки; видъ мѣстности былъ такой же, какъ наканунѣ. Мы указали нѣсколько глиняныхъ хижень близъ лѣваго края долины, гдѣ когда то жили 40 узбекскихъ дѣвъ; тутъ же у подножія холмовъ алтарь (или гробница), къ которому онѣ прибѣгли, будучи захвачены войсками какого то сосѣдняго племени. Въ этомъ критическомъ положеніи дѣвы просили смерти и были мгновенно похищены, но людьми или духами—это невыяснено. Мѣсто называется Чиль-духтеръ, что значитъ „40 дѣвъ.“ Очевидно какъ преданіе, такъ и названіе персидскія.

Кара-тепе (Черный бугоръ) теперь былъ въ виду; это искусственный холмъ, около 150 футъ высоты; на вершинѣ остатки укрѣпленія; онъ расположенъ въ широкомъ изгибѣ долины, надъ которымъ господствуютъ съ запада возвышенные холмы.

Близъ укрѣпленія было разбросано много кибитокъ и стояли караваны, шедшіе изъ Мерва съ хлѣбомъ для Кушкка.

Ниже Кара-тепе кибитки уже рѣдки, но еще часто встрѣчаются большія стада овецъ. Въ эту богатую долину приходятъ пастухи даже изъ Мерва. Жители Кара-тепе не признаютъ власти настоящаго правителя Кушкка и далѣе этой границы подчиняющіеся ему джемшиды не смѣютъ селиться. Къ вечеру мы пришли къ мѣсту, удобному для расположенія лагеря, около двухъ миль выше Чемень-и-бидъ. Вблизи стояло стадо около 1,000 овецъ, подъ присмотромъ трехъ пастуховъ.

Выступивъ отсюда на разсвѣтѣ, мы снова шли по Кушку. Мѣстность оставалась такою же, какъ прежде; но поселеній уже не было. Большія стада бѣлыхъ овецъ все еще виднѣлись по

холмамъ, но холмы эти становились болѣе бесплодными и песчан-ными по мѣрѣ того, какъ мы подвигались. Укрѣпленіе Чemenъ-и-бидъ разрушено и никѣмъ не занято. Нѣсколько миль далѣе ле-жать развалины другаго укрѣпленія, называемаго Хоузъ-и-ханъ или „систерна хана“. На равнинѣ близъ этихъ развалинъ, нѣ-сколько лѣтъ тому назадъ, произошла битва между главою дже-шидовъ Дервишъ-ханомъ и хазаре въ союзѣ съ Маммедъ-зе-минъ-ханомъ. Дервишъ-ханъ былъ убитъ и власть перешла къ Маммедъ-земинъ-хану: это источникъ кровной вражды между послѣднимъ и дѣтьми перваго. Мирза увѣрялъ меня, что въ Кушкѣ онъ видѣлъ въ домѣ хана не менѣе 20 туркменъ, пріѣхав-шихъ для покупки рабовъ, захватываемыхъ въ Гератѣ джемши-дами. Гератская долина, уже лишившаяся почти всего населенія во время персидскаго нашествія, такимъ образомъ совершенно не въ состояніи поправиться.

Потворство джемшидамъ Яръ-магоммедъ-хана, визиря герат-скаго, объясняется слѣдующими обстоятельствами: уже до пер-сидскаго нашествія визирь былъ полновластнымъ правителемъ; не прошло бы одного, двухъ мѣсяцевъ онъ, конечно, низложилъ бы Шахъ-Камрана и занялъ бы его мѣсто. Эти намѣренія были только пріостановлены обстоятельствами и Яръ-Магоммедъ-ханъ, родственники котораго занимаютъ всѣ высшіе посты въ государ-ствѣ, опасается сопротивленія только со стороны кочевниковъ. Онъ ихъ старается расположить къ себѣ всѣми средствами, хотя бы вредными для государства, и всевозможною щедростью. Рѣд-кое оружіе и другіе дорогіе предметы, попадающіеся ему въ руки, онъ даритъ начальникамъ племенъ и зная, что значительная часть ихъ богатства происходитъ отъ торговли рабами, онъ смо-трить на это сквозь пальцы, хотя и сознаетъ происходящій отъ этого вредъ.

Теперь мы выѣхали изъ области, называемой Бадхызъ или „страна вѣтра“; имя произносится Бахызъ и въ странѣ, гдѣ со-хранилось столько преданій объ Алаксандрѣ Великомъ, первое побужденіе произвести это названіе отъ греческаго бога Бахусъ или Багызъ индѣйцевъ. Далѣе мѣстность называется Мауръ и здѣсь лежатъ развалины укрѣпленія Кале-и-моръ; въ настоящее

время сохранилась лишь одна комнатка, гдѣ можетъ пріютиться путешественникъ. Большой кѣризь, посреди долины, свидѣтельствуеъ о высокой степени ея обработки въ прежнія времена и заставляетъ думать, что тогда воды рѣчки расходовались на орошеніе выше, а не доходили до Кале-и-моръ; нынѣ долина ни кѣмъ не занята. Мы встрѣтили не менѣе 6 или 7 каравановъ съ зерномъ изъ Мерва. У *этого укрѣпленія начинается государство Харезмъ...* Далѣе дорога идетъ по Кушку до сліянія его съ Мургъ-абомъ или Абъ-и-моръ. По этой послѣдней рѣкѣ мы дошли до самаго большаго селенія Пянджъ-дехъ, пройдя мимо брошенныхъ виноградниковъ и полей, когда то населеннаго и обработаннаго края. Въ поселеніи около 200 кибитокъ туркменъ-іомудовъ (Yahmoot Turkmuns) были расположены въ видѣ двухъ пустыхъ квадратовъ. Мы были окружены толпою любопытныхъ; черты лицъ ихъ рѣзко татарскія; впрочемъ, не всѣ безобразные.

1-го января 1840 г. Путь мой лежалъ по лѣвому берегу рѣки, и я переправился по мосту черезъ сухое русло Кушка, близъ впаденія его въ Мургъ-абъ, который здѣсь имѣетъ ширину около 60 футъ и течетъ въ руслѣ глубиною 30 футъ, вырытомъ въ глинистомъ грунтѣ долины. Берега обрывистые, окаймленные гребенщикомъ и камышами. Долина, шириною у Пянджъ-дехъ, около 9 миль, суживается далѣе на сѣверъ до трехъ четвертей мили. Восточный берегъ ограниченъ пологими песчаными холмами, возвышающимися около 600 футъ надъ долиною. На западъ отъ рѣки лежитъ пустыня—возвышенная, песчаная равнина, поросшая низкимъ кустарникомъ и колючкою, и простирающаяся до возвышенностей персидскихъ предѣловъ. Долина Мургъ-аба была прежде хорошо обработана, новъ настоящее время отъ Пянджъ-дехъ до Іоль-отана она ни кѣмъ не занята, вслѣдствіе тревожнаго состоянія края и только отъ времени до времени видны здѣсь развалины. Караваны, съ грузомъ пшеницы и ячменя изъ Мерва, встрѣчались каждыя двѣ три мили. Обратно везутъ, главнымъ образомъ, рабовъ обоого пола, преимущественно изъ Герата.

Приближаясь къ Іоль-отану, видны слѣды недавнихъ посѣ-

вовъ, затѣмъ глиняныя стѣны, между которыми расположены кибитки; дорога постоянно пересѣкаетъ арыки; поселенія (оба) встрѣчаются чаще. Самая долина, постепенно уширяясь въ обѣ стороны, обращается въ обширную равнину, ограниченную песками. Двигаясь по ней, къ полдню мы прибыли, близъ укрѣпленія Мервѣ, къ мѣсту пребыванія правителя оазиса узбека Магомметъ-эминъ-бека, родственника хивинскаго хана.

Перев. П. Лессаръ.

Приложеніе III.

Занятіе Мерва.—Англійскіе агенты—организаторы сопротивленія.

Необходимость занятія Мерва русскими войсками для полнаго умиротворенія степи выяснялась послѣ взятія Гѣкъ-тепе все болѣе и болѣе по мѣрѣ ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ. Большинство населенія понимало невозможность продолженія прежняго порядка вещей и желало мира. Это убѣжденіе было послѣдствіемъ штурма Гѣкъ-тепе и особенно увеличилось послѣ поѣздки мервскихъ хановъ въ Москву на торжества коронаціи. Впечатлѣніе, произведенное на хановъ всѣмъ, что они видѣли, убѣдило ихъ въ полной безнадежности борьбы съ Россією. При занятіи Мерва жители осуждали безуміе кучки сопротивлившихся, именно на основаніи того, что ихъ ханы сами убѣдились во время поѣздки въ Россію въ силѣ и могуществѣ этой страны: „не трудно истребить 1000 человекъ, которые пришли, говорили они, но тѣ, которые были въ Москвѣ, видѣли сколько войска можетъ быть прислано въ случаѣ надобности“.

Но какъ ни было благоприятно подобное настроеніе, оно еще не было достаточно для умиротворенія степи. Царившее всегда въ Мервѣ безначаліе не давало возможности воспрепятствовать беспорядкамъ, производимымъ нѣсколькими сотнями упорныхъ разбойниковъ; по всякому же пустому поводу, при самомъ незначительномъ успѣхѣ аламана, къ нимъ присоединялась колебавшаяся часть населенія. При впечатлительности этихъ племенъ,

тотчасъ же вспоминались успѣхи въ борьбѣ съ Персією и Хивою, въ свое время считавшимся въ Азіи сильными и непобѣдимыми государствами, и волненія принимали значительные размѣры.

Лѣтомъ 1883 года этому способствовали нѣкоторыя постороннія обстоятельства.

Путешествіе шаха персидскаго по Хорасану породило много толковъ: стали говорить, что войска его перейдутъ на Тедженъ и къ Мервѣ и разорять поселенія текинцевъ; хотя изъ Асхабада и были посланы успокоительныя письма, но безпокойная часть населенія воспользовалась волненіями въ оазисѣ, чтобы начать войну по своему, и съ осени отправились аламаны въ сторону Персіи и Атека.

Но болѣе всего возбужденію оазиса способствовало присутствіе въ Мервѣ англійскихъ агентовъ. Тотчасъ по взятіи Гекъ-тепе въ Пенде явился человѣкъ, скрывавшій свою національность и именовавшій себя Сіяхъ-пушемъ ¹⁾; онъ возбуждалъ оставшихся независимыми туреманъ разныхъ племенъ не входить въ сношенія съ русскими. Къ Сіяхъ-пушѣ присоединилось еще несколько человѣкъ, между прочимъ одинъ афганецъ и два индѣйца; они жили частью въ Пенде, частью въ Іоль-отанѣ, въ Мервѣ же пріѣзжали только по временамъ; здѣсь союзникомъ Сіяхъ-пуша былъ Каджаръ-ханъ, племени бахши-топазъ, извѣстный всему оазису какъ англійскій агентъ, состоящій въ постоянныхъ сношеніяхъ съ англійскимъ агентомъ въ Мешхедѣ Мирза Аббасъ-ханомъ. Сіяхъ-пушъ дѣйствовалъ сначала очень нерѣшительно и о немъ было мало слышно, но съ 1883 года дѣятельность его усилилась: онъ сталъ ѣздить самъ и посылать своихъ агентовъ въ Хорасанъ, ища войти въ сношенія съ вали этой провинціи, съ Эюбъ-ханомъ и со всѣми окрестными правителями.

При всемъ этомъ онъ старался придать своей дѣятельности религіозный характеръ. Въ Мервѣ онъ объявилъ: „не бойтесь русъ-кяфира ни въ какомъ случаѣ; въ скоромъ времени явится Сагибъ-хуруджъ изъ мусульманъ, который уничтожитъ кяфира“. О себѣ Сіяхъ-пушъ говорилъ, что онъ повѣренный лица, кото-

¹⁾ Сіяхъ-пушъ не въ смыслъ принадлежности къ племенамъ Кафиристана, а въ смыслъ монаха—черноризца (сіяхъ—черный; пушъ—одѣтый).

рое будетъ защищать Мервъ отъ русскихъ; производить разбой онъ разрѣшалъ, обѣщая доставить оружіе и деньги своимъ послѣдователямъ.

Къ хорасанскому вали обращался Сіяхъ-пушъ неоднократно съ прошеніями отъ имени сарыковъ и мервцевъ о принятіи ихъ въ персидское подданство. Но извѣстно какъ составляются эти прошенія, и персидскія власти не нашли возможнымъ обратить на нихъ вниманіе, съ одной стороны будучи связаны обязательствомъ не вмѣшиваться въ дѣла туркменъ, съ другой вслѣдствіе того, что было извѣстно, что Сіяхъ-пушъ не пользуется сколько нибудь значительнымъ авторитетомъ ни въ одномъ изъ оазисовъ.

Въ Хорасанѣ Сіяхъ-пушъ называлъ себя Шейхъ - Мансуромъ, объявлялъ, что въ его распоряженіи сто тысячъ войска для изгнанія христіанъ; къ письмамъ онъ прикладывалъ печать, окаймленную именами двѣнадцати имамовъ. Впрочемъ религіозной миссіи его никто не вѣрилъ, а считали его всѣ англійскимъ агентомъ.

Какъ всякій азіятецъ, политическій агентъ Сіяхъ-пушъ не замедлилъ начать политическія сношенія и за свой счетъ: Эюбъ-хану онъ предложилъ помощь мервцевъ для завоеванія Герата; но надежда вымануть этимъ путемъ деньги у хана не оправдалась: онъ былъ очень остороженъ и требовалъ сначала, чтобы Мервъ ему подчинился, отказываясь платить впередъ.

Вообще денежные дѣла Сіяхъ-пуша были въ очень плохомъ положеніи, въ противоположность другимъ англійскимъ агентамъ. Происходило это вѣроятно вслѣдствіе того, что посланъ онъ былъ при посредствѣ афганскихъ властей, и деньги къ нему доходили черезъ нѣсколько рукъ въ очень уменьшенномъ размѣрѣ. Этотъ недостатокъ денегъ помѣшалъ ему набрать милицію въ Мервѣ, а потомъ и въ Іоль-отанѣ. Въ первомъ пунктѣ Каджаръ-ханъ нанялъ для Сіяхъ-пуша 60 всадниковъ по 100 кранъ въ мѣсяцъ; но, не получивъ денегъ, люди разошлись. Въ Іоль-отанѣ Сары-ханъ, не получая денегъ для нанятыхъ сорока всадниковъ, поступилъ энергичнѣе: онъ арестовалъ и заковалъ въ цѣпи Сіяхъ-пуша, пока тотъ не былъ выкупленъ іоль-отанскими евреями.

Когда лѣтомъ начались аламаны вся степь заволновалась; по уборкѣ хлѣбовъ разбои еще усилились; уже въ августѣ мѣсяцѣ мирные жители (Сары-ханъ, вдова Нуръ-верды-хана Гюль-джамаль, ея сынъ Юсунъ-ханъ) обращались въ Асхабадъ, извѣщая, что по всѣмъ направленіямъ вышли разбойники; ежедневно въ Мервѣ привозили плѣнныхъ и награбленное имущество; даже въ самомъ оазисѣ грабили бѣдняковъ и беззащитныхъ. Анархія была полная. Сильно способствовалъ этому Баба-джанъ, правитель, присланный хивинскимъ ханомъ по просьбѣ Кара-кули-хана; Баба-джанъ выдавалъ себя за начальника, присланнаго русскими, а вмѣстѣ съ тѣмъ не стѣснялся совѣтывать мервцамъ не подчиняться асхабадскимъ властямъ, обѣщая въ случаѣ надобности призвать на помощь туркестанскія войска; туркмены, привыкшіе къ борьбѣ правителей отдѣльныхъ провинцій Персіи и Афганистана, вѣрили въ возможность такихъ же отношеній Туркестана и Кавказа и не знали на чью сторону перейти; часть готовилась переселиться въ Гератъ; Майлы-ханъ собирался ѣхать въ Мешхедъ, просить покровительства Персіи; другіе являлись въ Асхабадъ, прося разрѣшенія поселиться въ Карры - бендѣ и близъ Ст. Серахса.

Сары-ханъ неоднократно указывалъ, что въ Мервѣ никто не довольно силенъ, чтобы остановить разбои, и что только утвержденіе русской власти въ Мервѣ и занятіе его русскими войсками можетъ положить предѣлъ безпорядкамъ.

Изъ Келата, Дерегеза, Хорасана и Атека въ Асхабадѣ постоянно получались жалобы на все болѣе и болѣе смѣлые разбои; хотя въ жалобахъ этихъ результаты грабежей были сильно преувеличены, но положеніе все же было очень серьезное. Было необходимо поддержать мирную партію въ Мервѣ: она по своему положенію никогда не могла дѣйствовать рѣшительно и предоставленная своимъ силамъ ступевывалась передъ кучкой буйныхъ, энергическихъ разбойниковъ, а толпа, какъ всегда, не разсуждая, готова была послѣдовать за тѣмъ, на чьей сторонѣ былъ въ данную минуту успѣхъ.

Посылка отряда на Карры-бендѣ немедленно произвела свое дѣйствіе: мирная партія на столько взяла верхъ, что явилась

возможность не только настаивать на прекращеніи разбоевъ, но и на выдачѣ ранѣ захваченныхъ людей и награбленнаго имущества. „Только при этихъ условіяхъ я могу отвратить бѣдствія, грозящія всему мервскому народу“, отвѣчалъ командующій войсками Закаспійской области на письмо Юсупъ-хана. Депутація, выѣхавшая изъ Мерва для засвидѣтельствованія дружественныхъ чувствъ къ Россіи, была остановлена въ Карры-бендѣ; генераль Комаровъ соглашался ее допустить въ Асхабадъ и принять, не ранѣ того, какъ голословныя заявленія будутъ подтверждены фактами: мервцы должны были сначала освободить имѣвшихъ въ оазисѣ рабовъ. Такой твердый и энергическій образъ дѣйствій достигъ цѣли: не только приказанія командующаго войсками были исполнены, но и большинство вліятельныхъ людей обратились съ просьбою о принятіи всего Мерва въ русское подданство. Рабы были отпущены и когда послѣдовало Высочайшее соизволеніе на просьбу мервцевъ—депутація изъ четырехъ главныхъ хановъ и 24 самыхъ почетныхъ и вліятельныхъ лицъ въ оазисѣ принесла присягу на подданство Бѣлому Царю.

Это было прекрасное начало дѣла, но оставалось сдѣлать еще весьма много. Слово присяга имѣетъ два весьма различныя значенія въ Россіи и Азій. Уже нѣсколько разъ почетныя лица Мерва давали клятву соблюдать подписанныя ими съ русскими властями условія и потомъ каждый разъ отрекались отъ нея, говоря, что ихъ никто не признаетъ въ оазисѣ.

Правда, принесенная депутаціею присяга внушала болѣе довѣрія, вслѣдствіе числа вліятельныхъ лицъ, принимавшихъ въ ней участіе, и сопровождавшихъ ее обстоятельствъ. Но все же масса народа мало сознавала значеніе обязательствъ, принятыхъ на себя черезъ своихъ выборныхъ: и ранѣ старшины ѣздили къ сосѣднимъ правителямъ и вступали съ ними въ соглашенія, которыя на дѣлѣ не мѣшали прежнему разбойничьему строю жизни въ Мервѣ. При приближеніи отряда назначеннаго для занятія оазиса, когда выяснилась бы безповоротность новаго порядка, весьма легко мирное настроеніе могло измѣниться самымъ неблагоприятнымъ образомъ. Все зависѣло отъ обстоятельствъ, при которыхъ будетъ выполнено дѣло. Конечно, покореніе Хивы въ

1873 г. произвело во всей Средней Азии не меньшее впечатлѣніе, какъ и взятіе Гекъ-тепе въ 1881 г., а между тѣмъ нѣсколько неосторожностей сдѣлали возможною неудачу экспедиціи 1879 года. Насильственное занятіе Мерва было бы, конечно, дѣломъ еще болѣе серьезнымъ, чѣмъ походъ 1880—81 г. Вопросъ заключался въ своевременной поддержкѣ мирной партіи и успѣшной борьбѣ съ посторонними вліяніями, которыя могли усложнить дѣло. Существованіе этихъ постороннихъ вліяній скоро обнаружилось: по выходѣ отряда изъ Карры-бенда тотчасъ распространился слухъ, что въ Мервѣ организуется сопротивленіе и что рѣшено русскихъ въ оазисъ не пустить; впрочемъ, при приближеніи къ границамъ его, дѣло выяснилось въ болѣе благопріятномъ смыслѣ: поднять весь народъ не удалось Сіяхъ-пушу и его сообщникамъ; небольшая же кучка недовольныхъ собралась около нихъ; къ нимъ то присоединялась, то отдѣлялась отъ нихъ колебавшаяся часть темнаго народа; количество желавшихъ сопротивляться то увеличивалось, то уменьшалось и конечно могло принять опасные размѣры при малѣйшемъ успѣхѣ начатой борьбы.

Но этого не случилось: отрядъ спокойно подвигался впередъ. всякая попытка сопротивленія энергически и рѣшительно подавлялась, а съ другой стороны даже и самые виновные находили прощеніе, когда являлись съ повинною. Не было ни одного случая наказанія; 40—50 жертвъ—все пали во время перестрѣлокъ, съ оружіемъ въ рукахъ; на раскаившихся же смотрѣли, какъ на темную массу, введенную въ заблужденіе посторонними людьми, которые одни и заслуживали строгаго наказанія. Въ результатъ черезъ четыре дня агитаторы остались совершенно одни; они сначала бѣжали на югъ, но были захвачены мервцами и выданы командующему войсками. 4-го марта русскій отрядъ безпрепятственно приступилъ къ устройству укрѣпленія близъ Коушутъ-ханъ-калы. Все жертвы съ нашей стороны заключались въ одномъ убитомъ рядовомъ.

Во главѣ сопротивленія стояли: англійскій агентъ Каджаръ-ханъ, Сіяхъ-пушъ, два индѣйца и одинъ афганецъ; Каджаръ-ханъ былъ единственный сколько нибудь вліятельный мервецъ. Уже такой составъ указывалъ на дѣйствительное значеніе сопро-

тивленія. Несмотря на это, при высокомъ мнѣніи, существующемъ у насъ обо всемъ англійскомъ, многіе не хотѣли вѣрить, чтобы такъ плохо организованное сопротивление могло быть дѣломъ англійскихъ агентовъ. Но приведенные ниже переводы двухъ писемъ не оставляютъ въ этомъ никакого сомнѣнія¹⁾; такимъ образомъ, противъ желанія подавляющаго большинства населенія оазиса, нѣсколько человекъ, присланныхъ извнѣ, пытались возбудить и организовать враждебныя дѣйствія противъ Россіи; вслѣдствіе принятыхъ мѣръ, сдѣлать это не удалось и вся агитація имѣла послѣдствіемъ лишь гибель нѣсколькихъ десятковъ несчастныхъ, повѣрившихъ обѣщаніямъ этихъ англійскихъ агентовъ. Но интересъ выяснившихся обстоятельствъ не зависитъ отъ размѣровъ вреда, причиненнаго Россіи: въ свое время въ Англіи очень много говорили о перепискѣ Столѣтова съ эмиромъ Ширъ-али-ханомъ; но тогда генералъ Кауфманъ принималъ мѣры на случай дѣйствій ввѣренныхъ ему войскъ и происходило это много времени послѣ того, какъ были перевезены индійскія войска на Мальту и разрывъ съ Англіею казался неминуемымъ; въ 1884 же году, когда никакихъ разногласій съ Англіею не было, агенты если не центрального англійскаго правительства, то во всякомъ случаѣ англо-индійскаго штаба стояли во главѣ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи.

Болѣе или менѣе также поступала Англія и въ 1880—81 годахъ и повторенія этого надо ждать и въ будущемъ; такой образъ дѣйствій конечно долженъ имѣть существенное вліяніе на рѣшеніе вопроса о проведеніи пограничной черты, которая опредѣлитъ хотя временно наши отношенія къ Персіи, Афганистану и вассальнымъ ему узбекскимъ княжествамъ.

Вотъ переводы упомянутыхъ выше писемъ:

¹⁾ На это указываетъ какъ содержаніе писемъ, такъ и имя Мирза-Аббасъ-хана—офіціального англійскаго агента въ Мешхедѣ и, неоднократно упоминаніе о необходимости доставить свѣдѣнія въ Хафъ и о письмахъ, писанныхъ изъ Хафа. Какъ извѣстно, Хафъ мѣстопробываніе англійскихъ политическихъ агентовъ въ пограничныхъ областяхъ Персіи и Афганистана. Постъ этотъ сначала занималъ полковникъ Стюартъ, въ настоящее же время его замѣнилъ Сентъ-Джонъ.

1. Переводъ письма (на теке-туркменскомъ нарѣчїи) отъ неизвѣстнаго лица къ мervу Каджаръ-хану.

Адресъ на персидскомъ языкѣ: „Да разсмотритъ его степень храбреть, щедрый и любезный другъ Каджаръ-ханъ“. Написано 14 числа мѣсяца Джемади-эль-ахеръ 1301 года гиджры (29 марта 1884 года).

Почтенный, отважный, щедрый, любезный и уважаемый другъ
Каджаръ-ханъ!

Надѣюсь, что Божіею милостію вы живы и здоровы. Послѣ привѣтствія, слово наше въ томъ, что уже нѣсколько времени не имѣемъ свѣдѣній отъ васъ и со стороны Мерва. На этихъ дняхъ дошли до насъ прискорбные слухи относительно васъ, но, понеполученіи собственнаго вашего письма, мы не повѣрили тѣмъ слухамъ; по Божіей милости не подтвердятся эти голословныя извѣстія.

Въ виду сего мы признали нужнымъ воспользоваться случаемъ отправленія подателя сего, чтобы вспомнить о любезномъ другѣ нашемъ. Конечно, вы прїимете на себя трудъ написать нѣсколько словъ о положеніи своемъ и объ обстоятельствахъ и свѣдѣніяхъ, какія имѣются. Изъ Хафа спрашиваютъ насъ о свѣдѣніяхъ, а также о причинѣ молчанія Дурды-ходжа, отъ котораго въ эти дни не сообщаются туда никакія извѣстія для освѣдомленія. Если Богу угодно, то вы передадите нашъ поклонъ Дурды-ходжа и въ самомъ скорѣйшемъ времени сообщите какъ намъ, такъ и въ Хафѣ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ вашихъ и относительно положенія Мерва. Для нѣкоторыхъ соображеній и совѣта постараться всякими мѣрами, чтобы ни коимъ образомъ не попали въ руки русскихъ всѣ письма, посланныя раньше сего вамъ отъ насъ и изъ Хафа. Поскорѣе сообщите о своемъ положеніи для нашего свѣдѣнія. Если вы по полученіи сего письма найдете цѣлесообразнымъ, то мы пришлемъ къ вамъ одного человѣка, которому секретно передадите всѣ письма, посланныя раньше сего какъ отъ насъ, такъ и изъ Хафа на имя ваше и Дурды-ходжа; не допускать, чтобы означенныя въ тѣхъ письмахъ извѣстія доходили до русскихъ. Непремѣнно поскорѣе сообщите о своемъ положеніи. Далѣе слѣдующіе дни ваши проходили бы по вашему желанію.

Да будетъ извѣстно вамъ, что мы нашли особаго человѣка, знающаго писать по тюркски и за симъ всѣ письма будутъ написаны на тюркскомъ языкѣ, чтобы ваши муллы могли читать ихъ свободно, не встрѣчая никакихъ затрудненій. Послѣ этого прикладывать печати нѣтъ надобности. Печать замѣняется слѣдующими буквами: айнь-ламъ-ей (т. е. А-л-и).

2. Письмо отъ того же лица къ Дурды-ходжа:

Любезный и уважаемый другъ Дурды-ходжа!

Да Господь Богъ сохранить васъ подъ высокимъ своимъ покровительствомъ. Послѣ поклона слово наше въ томъ, что у насъ получено теперь одно письмо отъ Его Высочества *Мирза-аббасъ-хана*, о томъ, что онъ *Мирза-аббасъ-ханъ* слышалъ, что для спокойствія народа русскіе, заарестовавъ *Каджаръ-хана*, доставили его въ Асхабадъ. Для предупрежденія васъ на всякій случай намъ пишутъ сообщить *Каджаръ-хану*, чтобы ни коимъ образомъ не попали въ руки русскихъ посланныя раньше письма какъ ему, такъ и *Дурды-ходжа*; если дѣйствительно *Каджаръ-ханъ* отправленъ въ Асхабадъ, то объ этомъ сообщить ему туда, а въ противномъ случаѣ въ Мервъ. Такъ какъ о высылкѣ *Каджаръ-хана* въ Асхабадъ здѣсь не получено свѣдѣній, то мы сообщили *Мирза-Аббасъ-хану*, что *Каджаръ-ханъ* не доставленъ въ Асхабадъ. Вслѣдствіе совѣта *Мирза-Аббасъ-хана* утруждаю васъ просьбою по полученіи сего письма подробнѣе сообщить намъ про васъ и *Каджаръ-хана*, а равно объ обстоятельствахъ Мерва. Всѣ какія бы то ни было письма, посланныя прежде сего отъ насъ и *Мирза-Аббасъ-хана*, а также изъ Хафа къ вамъ, и *Каджаръ-хану* собрать въ одно мѣсто и держать ихъ наготовѣ на тотъ случай, что мы найдемъ нужнымъ прислать къ вамъ одного довѣреннаго человѣка, которому вы бы могли передать означенныя письма, или же напишемъ вамъ отправить таковыя прямо отъ себя съ мешхедскимъ караваномъ къ самому *Мирза-Аббасъ-хану*. Затѣмъ всѣ письма, которые будутъ посылаемы отъ насъ къ вамъ, напишемъ на тюркскомъ языкѣ и знакъ нашей печати будетъ буквы: айнь-ламъ-ей.

Приложеніе IV.

Переводъ переписки вице-короля Индіи съ эмиромъ Абдуль-рахманъ-ханомъ, по повору сѣверо-западной границы Афганистана. (Изъ: Correspondence respecting the affairs of Asia. № 1 (1884).

№ 116. Вице-король Индіи къ авганскому эмиру.

(Послѣ привѣтствія).

Симла, 16 Іюня 1883.

Ваше высочество выражаете желаніе получить документъ и карту, съ обозначеніемъ границъ между Авганистаномъ, Россіей и Персією.

Границы Афганистана были опредѣлены англійскимъ правительствомъ совмѣстно съ Россією въ 1873 г., когда составъ Афганской территоріи между Оксомъ и Гери-рудомъ установленъ слѣдующимъ образомъ:

„Внутренніе округа Ахча, Сарыпулъ, Маймене, Шибирханъ и Андкой, изъ которыхъ послѣдній составляетъ крайнее пограничное владѣніе Афганистана на сѣверо-западѣ, такъ какъ пустыня, лежащая за нимъ, принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ“.

Впрочемъ эта граница никогда не была точно проложена на картахъ, и даже самая мѣстность не была изслѣдована для подобной цѣли. Вслѣдствіе этого, ни одна карта, которая могла бы быть послана вашему высочеству, не могла бы точно указать эту границу. Но я былъ бы радъ узнать какіе округа ваше высочество подразумеваете подъ вышеприведенными словами и что вы считаете опредѣляемою ими границею.

№ 117. Вице-король Индіи къ Афганскому эмиру.

(Послѣ привѣтствія).

Симла, 16 іюня 1883.

Какъ ваше высочество припомните, Sir Lepel Griffin при свиданіи съ вами въ Zimma 31 іюля 1880 года, сообщалъ, что индѣйское правительство можетъ только способствовать утвержденію вашей власти, выдавъ вамъ пособіе для уплаты вашей арміи и служащимъ и на ваши ближайшіе расходы; и что, признавъ васъ

эмиромъ, оно очень желаетъ видѣть васъ сильнымъ; но что по занятіи Кабула, вы имѣете разсчитывать лишь на собственные средства.

Я всегда на столько интересовался успѣхами вашего высочества и на столько желалъ установленія сильнаго дружественнаго государства подѣ вашимъ управленіемъ въ Афганистанѣ, что во многихъ случаяхъ шелъ далѣе рѣшенія, сообщеннаго тогда вамъ, и отъ времени до времени помогалъ вашему высочеству деньгами и оружіемъ, не говоря о затратахъ нѣсколькихъ лаковъ ежегодно на вспомошествованіе искавшимъ убѣжища или задержаннымъ афганцамъ, присутствіе которыхъ въ Афганистанѣ, какъ мнѣ было извѣстно, считалось вашимъ высочествомъ опаснымъ для вашей власти. Однако мой взглядъ на отношенія обѣихъ странъ другъ къ другу все же состоялъ въ томъ, что въ области внутренняго управленія и финансовъ Индія не должна вмѣшиваться въ дѣла Афганистана, но должна ограничиться ролью дружественнаго сосѣда и союзника. При этихъ условіяхъ, согласно обычаямъ народовъ, Афганистанъ долженъ былъ самъ руководить своими финансами и удовлетворять своимъ потребностямъ, какъ онъ всегда до настоящаго времени и дѣлалъ.

Что касается дѣлъ внѣшней политики, ваше высочество были увѣдомлены управляющимъ иностранными дѣлами индійскаго правительства отъ 20 іюля 1880, и потомъ моимъ письмомъ отъ 22 февраля 1883, что если какая либо иностранная держава попытается вмѣшаться въ дѣла Афганистана, и если подобное вмѣшательство поведетъ къ невызванному (вами) нападенію на владѣнія вашего высочества, въ такомъ случаѣ британское правительство готово помочь вамъ въ отраженіи его въ тѣхъ размѣрахъ и тѣмъ способомъ, какъ будетъ казаться британскому правительству необходимымъ, предполагая, что ваше высочество будете безпрекословно слѣдовать совѣту британскаго правительства въ дѣлахъ вашихъ внѣшнихъ сношеній.

Принимая во вниманіе, однако, сообщенія ваши о состояніи вашей сѣверо-западной границы, я убѣдился, что ваше высочество имѣете дѣло съ исключительными трудностями въ этомъ отношеніи. Я понялъ, что вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ

обстоятельствъ, ваше высочество еще не были въ состояніи ввести въ важной пограничной гератской провинціи порядокъ и безопасность, столь необходимые для защиты всего Афганистана; и что вслѣдствіе этого, для завершенія дѣлъ на этой границѣ, вамъ необходима нѣкоторая дружественная поддержка. Кромѣ того я принимаю во вниманіе, съ удовольствіемъ, увѣренія вашего высочества въ вѣрности и преданности британскому правительству; слова вашего высочества убѣждаютъ меня, что вы понимаете насколько въ интересахъ Афганистана поддерживать дружественныя сношенія съ индѣйскимъ правительствомъ.

Въ виду этихъ соображеній, я рѣшилъ предложить вашему высочеству лично, какъ помощь для борьбы съ настоящими затрудненіями по управленію вашего государства, ежегодную субсидію въ 12 лаковъ рупій, уплачиваемыхъ по мѣсячно, *которые должны идти на уплату войскамъ и на принятіе другихъ мѣръ, потребныхъ для защиты вашей сѣверо-западной границы.* Я чувствую, что могу вполне положиться на ваше слово и умѣніе посвятить это увеличеніе вашихъ средствъ на предметы, столь существенно важные, какъ названные мною выше.

№ 121. *Афганскій эмиръ вице-королю Индіи.*

(Послѣ привѣтствія). 6 Рамазана 1300 г. (11-го іюля 1883).

Я прочелъ оба столь дружественныя и любезныя письма вашего превосходительства отъ 16-го іюня 1883, что соотвѣтствуетъ 10 шабану 1300 года Г., полученные мною въ Джелла-лабадѣ. Мое сердце, хранилище согласія, было при этомъ очень осчастливлено и обрадовано радостными вѣстями о томъ, что ваше превосходительство совершенно здоровы.

Въ одномъ изъ этихъ дружественныхъ посланій упоминается о свиданіи со мною серъ Лепель Гриффина въ Циммѣ и о сочувствіи и участіи, отъ времени до времени оказанныхъ мнѣ и афганскому народу знаменитымъ британскимъ правительствомъ. Кромѣ того, въ немъ заключалось слѣдующее замѣчаніе:

„Мой взглядъ (на отношенія обѣихъ странъ другъ къ другу) все же состоялъ въ томъ, что въ области внутренняго управленія и финансовъ Индія не должна вмѣшиваться въ дѣла Афгани-

стана, но должна ограничиться ролью дружественнаго сосѣда и союзника. Я рѣшилъ предложить вашему высочеству лично, какъ помощь для борьбы съ настоящими затрудненіями по управленію вашего государства, ежегодную субсидію въ 12 лаковъ рупій, уплачиваемыхъ помѣсячно“.

Въ другомъ любезномъ письмѣ, ваше превосходительство, относительно опредѣленія внутреннихъ округовъ и установленія границъ Афганистана англійскимъ правительствомъ, совмѣстно съ Россією въ 1873 г., писали нижеслѣдующее:

„Внутренніе округа Ахча, Сарыпулъ, Маймене, Шибирханъ и Андкой, изъ которыхъ послѣдній составляетъ крайнее пограничное владѣніе Афганистана на сѣверо-западѣ, такъ какъ пустыня, лежащая за нимъ, принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ“.

Я читалъ оба письма и основательно ознакомился съ ихъ содержаніемъ и былъ въ высшей степени обрадованъ и доволенъ многочисленными милостями, оказанными мнѣ знаменитымъ англійскимъ правительствомъ. Радостное извѣстіе о рѣшеніи вашего превосходительства, направленномъ ко благу британскаго правительства и афганскаго народа и имѣющемъ цѣлью привести въ порядокъ и поддержать мои дѣла, я возвѣстилъ всему афганскому народу, который весь вознесъ благодаренія, говоря: „Много лѣтъ мы, афганская нація, терпѣли неизчислимые бѣдствія. Благодареніе Богу, что столь славное правительство, какъ это (британское) питаетъ къ намъ дружбу“.

Съ Божьею помощью афганскій народъ никогда не отворотитъ своей головы отъ линіи дружбы къ знаменитому британскому правительству и пока я буду живъ, я не хочу и думать о томъ, чтобы быть въ дружбѣ съ кѣмъ либо другимъ, кромѣ знаменитаго британскаго правительства.

Я понялъ гдѣ мои сѣверныя границы, но я желалъ и въ настоящее время все еще желаю имѣть карту, которая дала бы мнѣ возможность вполнѣ ознакомиться съ Афганистаномъ, такъ чтобы я зналъ точную границу (пунктъ), до которой должно простирается мое вниманіе, и могъ заняться надлежащимъ образомъ охраненіемъ моихъ границъ и благосостояніемъ моихъ владѣній.

Я написалъ губернатору Балха, чтобы онъ прислалъ мнѣ опись границъ своей провинціи, т. е. всѣхъ деревень, всякаго селенія на границѣ будь то Балха или Анджон, чтобы доставить свѣдѣнія объ этомъ вашему превосходительству. Я также писалъ и губернатору Бадахшана о доставленіи такой же описи границъ Бадахшана и Катагана, т. е. всѣхъ деревень и поселеній, чтобы и ее переслать вашему превосходительству.

Далѣе я всегда молился и теперь молюсь о добромъ здоровьи и благоденствіи вашего превосходительства.

Приложеніе V.

Переводъ переписки, относящейся къ сѣверной и сѣверо-западной границѣ Афганистана. (Изъ Correspondence with Russia respecting Central Asia, 1873, и Correspondence respecting Central Asia, № 2, (1873).

№ 60. Совѣтъ генералъ-губернатора Индіи герцогу Армайлъ.

Симла. 20 мая 1870.

Г. герцогъ. Послѣ полученія вашей депеши отъ 26 ноября, Mr. Forsyth вернулся въ Индію и мы были очень обрадованы, узнавъ лично отъ него о дружественныхъ увѣреніяхъ Императора Всероссійскаго и его министровъ относительно политики русскаго правительства въ Средней Азій.

2. Изъ приложеній къ вашей депешѣ, отъ 6 августа 1869 г., мы узнали, что, при свиданіи съ Mr. Forsyth въ Баденъ-баденѣ, князь Горчаковъ „съ удовольствіемъ говорилъ о счастливыхъ отношеніяхъ, существующихъ между настоящимъ правительствомъ Ея Величества и русскимъ и о томъ, что не наступательная политика, характеризовавшая правленіе Sir. J. Lawrence, повидимому будетъ продолжаться и при лордѣ Мауо“; что онъ утверждалъ, что „Россія не имѣетъ намѣренія вмѣшиваться въ дѣла Герата, Кабула“ и проч.; что „пока Ширъ-Али не выступитъ за предѣлы своихъ владѣній, ему нѣтъ причины бояться наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи“; и что „Россія рѣшила,

что не должно быть несогласій между обоими правительствами относительно азіятскихъ границъ“.

3. Въ разговорѣ съ лордомъ Кларендономъ въ Гейлделбергѣ, 3 сентября, переданнымъ намъ письмомъ Mr. Кауе (17 сентября 1869), князь Горчаковъ сообщилъ лорду „что мы не имѣемъ причины опасаться“ (различія взглядовъ обоихъ правительствъ относительно Средней Азіи), „такъ какъ Императоръ считаетъ, и онъ исполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Его Величества, что увеличеніе территоріи есть увеличеніе слабости и что Россія не имѣетъ намѣренія идти далѣ на югъ“; что рѣшеніе британскаго правительства (о которомъ лордъ Кларендонъ увѣдомилъ его) удержать Ширъ-али отъ нападеній на своихъ сосѣдей „было совершенно достаточно и исполнѣ удовлетворительно, и что ему доставить большое удовольствіе доложить объ этомъ Императору“.

4. Эти увѣренія были повторены посланнику Ея Величества въ Петербургѣ, который въ своей депешѣ лорду Кларендону (отъ 2 ноября) приводитъ слова князя Горчакова, помѣщенные въ примѣчаніи ¹⁾. Мы узнали также отъ Mr. Forsyth и изъ его писемъ, копіи которыхъ были препровождены намъ при вашей депешѣ отъ 26 ноября, что генералъ Милютинъ, русскій военный министръ, и г. Стремоуховъ, директоръ азіятскаго департамента русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ, „согласны въ томъ, что мы должны считать Афганистаномъ все провинціи, принадлежащія нынѣ Ширъ-али; что внѣ этихъ границъ онъ не долженъ проявлять свое вліяніе или вмѣшательство; что старанія Англіи будутъ направлены къ отклоненію его отъ всякой мысли наступленія; и что точно также Россія употребитъ все свое вліяніе для отклоненія Бухары отъ нарушенія границъ афганской территоріи“; что Его Величество Императоръ самъ замѣтилъ, „что нѣтъ намѣренія расширять Русскія владѣнія“ и согласился

¹⁾ «Будьте добры», прибавилъ онъ «передать лорду Кларендону, что такъ какъ оба правительства не имѣютъ никакихъ заднихъ мыслей, честолюбивыхъ замысловъ или враждебныхъ чувствъ другъ къ другу, то чѣмъ полнѣе и откровеннѣе все вопросы, касающіеся Средней Азіи, будутъ обсуждаться ими, тѣмъ полнѣе разсѣется туманъ, который по временамъ можетъ появляться благодаря неточнымъ донесеніямъ излишне-усердныхъ второстепенныхъ агентовъ».

съ замѣчаніемъ Mr. Forsyth'a, что „пока съ нашей стороны будутъ употребляемы всѣ усилія, чтобы побудить Ширъ-али довольствоваться своими настоящими владѣніями, мы надѣемся, что Бухара будетъ удержана отъ наступленія“.

5. Мы съ удовольствіемъ узнаемъ изъ приложеній къ вашей депешѣ отъ 4 марта, что русское правительство присоединилось къ вышеприведеннымъ увѣреніямъ и что г. Стремоуховъ признаетъ политику, выясненную въ нашей депешѣ отъ 7 декабря прошлаго года, сущность которой была сообщена ему Sir A. Buchanan'омъ, какъ вполне совпадающую съ политикою, которую русское правительство желаетъ и которую оно пытается установить.

6. Мы очень рады, что политика Россіи, такъ откровенно выраженная, вполне совпадаетъ съ изложенною нами въ Umballa политикою, которая была одобрена правительствомъ Ея Величества, и которой мы съ тѣхъ поръ всегда придерживались; и мы убѣждены, что пока оба правительства будутъ слѣдовать этой политикѣ, которая заключается въ раздѣленіи вліянія въ Средней Азій, миръ и благосостояніе этихъ обширныхъ и важныхъ странъ будутъ постоянно обезпечены.

7. Г. Стремоуховъ предложилъ, въ виду дальнѣйшаго развитія этой мирной политики, чтобы британскимъ и русскимъ правительствами были приняты мѣры для выясненія границъ земель, которыя признавали власть Достъ-Магоммеда, и въ настоящее время находятся подъ управленіемъ Ширъ-али-хана, съ цѣлью возможно точно опредѣлить границы между этими землями и сосѣдними государствами Средней Азій.

8. Нашею телеграммою отъ 11 іюня 1869 г., мы извѣщали ваше сіятельство, что если эмиръ выкажетъ какое либо стремленіе распространить свои границы за предѣлы владѣній Достъ-Магоммеда, мы немедленно сдѣлаемъ ему представленія. Владѣнія настоящаго эмира на сѣверѣ и сѣверо-западѣ почти вполне совпадаютъ со владѣніями его отца; и предѣлы королевства Достъ-Магоммеда слѣдовательно, вообще говоря, могутъ быть приняты какъ границы, раздѣляющія Афганское государство отъ другихъ государствъ Средней Азій на сѣверѣ и сѣверо-западѣ.

9. Мы не видимъ надобности подробно разсматривать правленіе Достъ-Магоммеда. Предѣлы его завоеваній въ Афганскомъ Туркестанѣ мы думаемъ не оспариваются. Кромѣ нѣкоторыхъ весьма короткихъ и исключительныхъ промежутковъ, Оксусъ служилъ признанной границей между Бухарою и Афганистаномъ; при переговорахъ Достъ-Магоммеда и бухарскаго эмира въ 1859, послѣдній заявилъ, что если афганцы воздержатся отъ вмѣшательства въ дѣла туркменъ на сѣверъ отъ Оксуса, бухарское правительство не будетъ предъявлять претензій на Бадахшанъ, Маймене и другія страны на югъ отъ рѣки. Практически Оксусъ былъ границею завоеваній Достъ-Магоммеда на сѣверѣ, отъ округа Балхъ съ запада до крайняго востока Бадахшана. Права эмира на Балхъ признаны 1 параграфомъ договора, заключеннаго съ Достъ-Магоммедъ-ханомъ 26 января 1857. Его западная граница есть провинція Керки, кончающаяся у переправы Ходжа-сале; Керки же и Чарджуй признаются эмиромъ Ширъ-али бухарскими провинціями.

10. Отъ западной границы Балха до восточной границы Бадахшана вся страна между Оксусомъ и Гинду-кушемъ была завоевана Достъ-Магоммедомъ. Въ нѣсколько походовъ отъ 1850 до 1855 г. Хулмъ, Маймене, Андкой, Шибирханъ и Сарыпултъ были завоеваны. Кундузъ присоединенъ въ 1859 г.; Бадахшанъ покорился въ томъ же году; а предъ своею смертію въ Гератѣ 9 іюня 1863 г., Достъ-Магоммедъ утвердилъ свою власть во всѣхъ этихъ земляхъ. Практически онѣ составляютъ Туркестанскія провинціи, нынѣ подчиненныя эмиру Ширъ-али.

11. Сѣверо-западная граница того, что по нашему мнѣнію должно считаться владѣніями Ширъ-али, идетъ отъ пункта на Оксусѣ между Ходжа-сале и Керки, въ юго-западномъ направленіи, огибая и включая провинціи Балхъ, Маймене съ зависимыми отъ нея Андкоемъ и др. и Гератъ съ зависимыми мѣстностями (dependencies) между рѣками Мургъ-абомъ и Гери-рудомъ. Сѣверную границу составляетъ Оксъ отъ той же точки между Керки и Ходжа-сале на востокъ къ Пянжъ-абу и Вахану, и затѣмъ потокъ, проходящій Ваханъ, до пункта, гдѣ хребетъ Гиндукушъ соединяется съ южнымъ угломъ Памирской степи.

12. Въ странахъ, которыя никогда не были научно изслѣдованы и предѣлы которыхъ подвергались болѣе или менѣе измѣненіямъ, трудно вполнѣ точно опредѣлить существующія границы. Но опись приведенныхъ выше сѣверныхъ и сѣверо - западныхъ границъ Афганистана достаточно точна для всякихъ практическихъ цѣлей; и мы увѣрены, что изслѣдованія, которыя поручено сдѣлать генералу Кауфману, не преминутъ подтвердить фактъ, что эти границы согласны съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ и съ правами, унаслѣдованными эмиромъ отъ своего отца. Вслѣдствіе этого мы вполнѣ полагаемся на обѣщанія, данныя русскимъ правительствомъ, что оно употребитъ всѣ законныя мѣры для огражденія этихъ территорій отъ угрозъ и нападеній со стороны сосѣднихъ государствъ и правителей, подчиненныхъ русскому вліянію. Примите и пр.

Подписано: Mayo, Napier of Magdala, Durand, Strachey, Temple, Stephen, Ellis.

№ 68. Меморандумъ, представленный *sir A. Buchanan* омъ князю Горчакову.

Г. Стремоуховъ выразилъ сомнѣніе въ томъ, что Ходжа-сале лежитъ въ предѣлахъ земель, принадлежащихъ Ширъ-али-хану ¹⁾, какъ указано въ депешѣ индѣйскаго правительства герцогу Аргайлю (изъ Симлы 20 мая 1870). Вслѣдствіе этого *sir A. Buchanan* получилъ увѣдомленіе отъ лорда Грэнвиля, что предполагая, что Ходжа-сале будетъ признано лежащимъ въ предѣлахъ Афганистана, правительство Ея Величества не будетъ возражать противъ такого начертанія границы, при которомъ права Бухары будутъ начинаться на лѣвомъ берегу Оксуса непосредственно ниже этого мѣста.

№ 70. *Sir A. Buchanan* графу Гренвилю. (Получено 26 сент.).

Ваше Сіятельство.

Петербургъ, 21 сентября 1870.

Директоръ азійскаго департамента русскаго министерства иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ меня, что депеша индѣйскаго

¹⁾ Г. Стремоуховъ считалъ за начало границы не пунктъ между Керки и Ходжа-сале, а самую переправу Ходжа-сале.

правительства относительно границъ земель кабульскаго эмира, послана генералу Кауфману на заключеніе. Г. Стремоуховъ заявилъ, что эта мѣра очень важна, такъ какъ если генералъ Кауфманъ признаетъ вѣрными мнѣнія индѣйскаго правительства по этому вопросу, то это признаніе будетъ равносильно обязательству уважать такимъ образомъ опредѣленную границу. Относительно Ходжа-сале его превосходительство заявилъ, что вѣроятно не будетъ сдѣлано возраженій противъ включенія его въ афганскіе предѣлы, но что необходимо соблюсти крайнюю осторожность при начертаніи пограничной линіи оттуда къ югу, такъ какъ Мервъ и страны туркменъ начинаютъ пріобрѣтать важное торговое значеніе.

№ 76. Князь Горчаковъ графу Бруннову (сообщено графу Грэнвиллю графомъ Бруновымъ 13 дек.).

(Извлечение).

С.-Петербургъ $\frac{1}{13}$ ноября 1871.

Ваше сіятельство исполни въ курсѣ переговоровъ по поводу средне-азіятскихъ дѣлъ между Императорскимъ кабинетомъ и правительствомъ Ея Величества. Какъ вы знаете, вслѣдствіе объясненій нашихъ съ Mr. Forsyth'омъ, въ принципѣ условлено:

1. Что земли, нынѣ дѣйствительно принадлежащія Ширъ-алихану, будутъ признаны составляющими границы Афганистана.

2. Что эмиръ не станетъ дѣлать попытки проявить свое вліяніе или вмѣшательство внѣ этихъ границъ и что англійское правительство приложить всѣ старанія къ тому, чтобы отклонить его отъ всякой попытки нападенія.

3. Что съ своей стороны Императорское правительство употребитъ все свое вліяніе, чтобы не допустить бухарскаго эмира до нападенія на афганскую территорію.

Эти основанія получили полное одобреніе лондонскаго кабинета и генераль-губернатора Индіи.

Въ маѣ 1870 г., посланникъ Ея Величества сообщилъ намъ депешу лорда Мауо, который, хотя и выражалъ это одобреніе, но при развитіи условленныхъ принциповъ, какъ намъ кажется, значительно отклонился отъ мысли, относительно которой послѣдовало соглашеніе.

При семъ приложена копія этого документа. Ваше сіятельство усмотрите въ немъ важный оттѣнокъ, вводимый лордомъ Мауо.

§ 4 депеши подтверждаетъ принципъ, установленный относительно признанныхъ границъ афганской территоріи, т. е. относительно всѣхъ провинцій, нынѣ принадлежащихъ Ширъ-али-хану.

§ 6 выражаетъ удовольствіе по поводу столь полного совпаденія политики Россіи со взглядами генераль-губернатора Индіи, одобренными британскимъ правительствомъ.

Въ § 7 онъ вполнѣ присоединяется къ мысли, что для развитія этой мирной политики, русское правительство и англійское правительство должны принять мѣры для выясненія границъ территорій, признававшихъ власть Достъ-Магоммеда и которыя нынѣ подчинены Ширъ-али-хану.

§ 8 касается телеграммы, по которой если Ширъ-али-ханъ выкажетъ какое либо намѣреніе распространить свои владѣнія за предѣлы Достъ-Магоммедъ-хана, индійское правительство ему сдѣлаетъ представленія. Онъ прибавляетъ, что владѣнія нынѣшняго эмира на сѣверѣ и сѣверо-западѣ совпадаютъ почти вполнѣ со владѣніями его отца и заключаетъ, что вслѣдствіе этою границы королевства Достъ-Магоммедъ-хана, вообще говоря, могутъ быть признаны какъ границы, отдѣляющія Афганское государство отъ другихъ странъ Средней Азіи съ сѣвера и сѣверо-запада.

Такимъ образомъ въ той же самой депешѣ, исходный пунктъ нынѣшняго *uti possidetis* Ширъ-али-хана, ведетъ незамѣтно къ принятію состоянія владѣній Достъ-Магоммеда въ качествѣ естественной границы Афганистана.

Въ этомъ важномъ оттѣнкѣ и заключается разница взглядовъ нашего и лорда Мауо.

До настоящаго времени мы воздержались отъ выясненія ея при помощи официальнаго отвѣта на депешу генераль-губернатора Индіи вслѣдствіе нѣсколькихъ причинъ.

Во первыхъ, данныя, касающіяся этихъ странъ, очень неполны и недостоверны. Немногочисленные свидѣтельства туземцевъ, которыя имѣются, не заслуживаютъ вовсе довѣрія. Карты загадочны, основаны на предположеніяхъ и часто противорѣчатъ

другъ другу. Нѣтъ страны, настоящія и прошлыя, географическія и историческія условія которой были бы менѣе извѣстны. Далѣе было условлено, что порученіе собрать возможно болѣе свѣдѣній о политическомъ положеніи этихъ странъ будетъ возложено на генераль-адъютанта Кауфмана, который въ виду близости и сношеній съ нѣкоторыми изъ нихъ, находится въ наиболѣе благоприятныхъ условіяхъ для выясненія этихъ вопросовъ. Необходимыя инструкціи ему были посланы и мы ждемъ результатовъ.

Наконецъ Императорскій кабинетъ полагаетъ, и мы надѣемся, что правительство Ея Британскаго Величества раздѣляетъ этотъ взглядъ, что въ настоящее время дѣло идетъ не объ установленіи какого бы то ни было порядка, но о томъ, чтобы благимъ принципамъ, относительно которыхъ оба правительства столь счастливо согласились, обезпечить практическое выполненіе и дальнѣйшее развитіе, которые бы позволили принять ихъ за основаніе прочной и постоянной политической системы, способной гарантировать на продолжительное время охраненіе ихъ интересовъ и взаимныхъ отношеній, также какъ и спокойствіе и благосостояніе странъ, лежащихъ между ихъ владѣніями.

Въ виду этого, намъ казалось, что сущность заключалась не въ томъ, чтобы спѣшить принятіемъ какого бы то ни было рѣшенія, рискуя его прочностью, если оно будетъ основано на неполныхъ и загадочныхъ данныхъ, которыя впослѣдствіи могли бы служить источникомъ разнорѣчивыхъ толкованій. Мы считали, напротивъ, что, разъ установлены общіе принципы, всего важнѣе было изучить возможно точнѣе мѣстность, къ которой ихъ предполагалось приложить, съ тѣмъ чтобы устранить возникновеніе какихъ бы то ни было недоразумѣній въ будущемъ и такимъ образомъ сдѣлать согласіе обоихъ правительствъ столь же прочнымъ при выполненіи, насколько оно было искренне при обсужденіи.

Однако, такъ какъ sir A. Buchanan съ настойчивостью вернулся къ этому вопросу предъ своимъ отъѣздомъ изъ Россіи, мы, не откладывая болѣе, рѣшили сообщить правительству Ея Британскаго Величества нашъ взглядъ по поводу вопроса, который насъ интересуетъ въ одинаковой степени.

№ 90. Графъ Грэнвилъ лорду Локтусъ.

Министерство иностранныхъ дѣлъ 17 октября 1872.

Ваше сіятельство.

Правительству Ея Величества до настоящаго времени еще не сообщено петербургскимъ кабинетомъ донесеніе генерала Кауфмана, на котораго уже давно было возложено составленіе описанія странъ, лежащихъ къ югу отъ Оксуса, на которыя, какъ на наслѣдственные владѣнія, предъявляетъ свои права правитель Афганистана.

Правительство Ея Величества ждало этого сообщенія въ полной увѣренности, что безпристрастныя изслѣдованія генерала Кауфмана подтвердятъ его собственные взгляды въ этомъ дѣлѣ, и такимъ образомъ дадутъ возможность обоимъ правительствамъ придти къ быстрому и окончательному рѣшенію вопроса, который столь долго уже обсуждался ими.

Но въ виду того, что сообщеніе имъ не получено и такъ какъ оно считаетъ весьма важнымъ какъ для сохраненія мира и спокойствія въ Средней Азіи, такъ и для устраненія всѣхъ поводовъ къ недоразумѣніямъ между Императорскимъ кабинетомъ и имъ самимъ, то, не откладывая далѣе, я рѣшилъ черезъ посредство вашего сіятельства извѣстить Императорское правительство о заключеніи, къ которону пришло правительство Ея Величества, послѣ тщательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся данныхъ.

По мнѣнію правительства Ея Величества права эмира Кабульскаго (Ширъ-али) на владѣніе землями до Оксуса внизъ до пункта Ходжа-сале вполне выяснены, и оно считаетъ, и такъ заявило ему черезъ посредство индѣйскаго правительства, что онъ имѣетъ право защищать эти территоріи, если въ нихъ будетъ сдѣлано вторженіе. Съ другой стороны, правители Ея Величества въ Индіи объявили свое рѣшеніе энергически протестовать въ случаѣ, если эмиръ выкажетъ намѣреніе выступить за означенные предѣлы своего государства.

До настоящаго времени эмиръ выказалъ большую готовность выполнять совѣты индѣйскаго правительства и вполне принялъ

мирную политику, которая ему была предложена, вслѣдствіе того, что индѣйское правительство могло сопровождать свои совѣты увѣреніями, что территоріальная неприкосновенность Афганистана будетъ точно также уважаема государствами, находящимися внѣ его владѣній и признающими вліяніе Россіи. Столь счастливо начатая политика дала самыя благодѣтельные результаты, утвердивъ миръ, въ странахъ, гдѣ онъ давно былъ неизвѣстенъ.

По мнѣнію правительства Ея Величества, нынѣ зависить отъ русскаго правительства, категорически признавъ права Кабульскаго эмира на земли, требуемыя имъ, признаваемыя за принадлежащія ему самою Бухарою и дѣйствительно нынѣ принадлежащія ему, какъ видно изъ всѣхъ добытыхъ до сихъ поръ данныхъ, способствовать британскому правительству въ упроченіи, насколько это въ человѣческихъ силахъ, мира и благосостоянія этихъ странъ, и устраненіи навсегда этимъ способомъ поводовъ къ недоразумѣніямъ и соперничеству между Англіею и Россіею въ политикѣ въ Азіи.

Для болѣе полнаго свѣдѣнія вашего превосходительства, я перечисляю земли и пограничныя области, которыя правительство Ея Величества считаетъ безспорно принадлежащими Кабульскому эмиру, именно:

1. Бадахшанъ, съ подчиненнымъ ему округомъ Ваханъ отъ Сарыкуля (озеро Вуда) на востокъ до сліянія р. Кокча съ Аму-дарьею (или Пянджъ), составляющею сѣверную границу этой афганской провинціи на всемъ ея протяженіи.

2. Афганскій Туркестанъ, включающій Кундузъ, Хулмъ и Балхъ, сѣверную границу котораго составляетъ Оксусъ отъ сліянія его съ р. Кокча до пункта Ходжа-сале включительно, на большой дорогѣ отъ Бухары до Балха. Эмиръ не долженъ предъ-являть никакихъ притязаній на лѣвый берегъ Оксуса ниже Ходжа-сале.

3. Внутренніе округа: Ахча, Сарыпулъ, Маймене, Шибирханъ и Андкой, изъ которыхъ послѣдній будетъ крайнимъ пограничнымъ афганскимъ владѣніемъ на сѣверо-западѣ, такъ какъ пустыня, лежащая за нимъ, принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ.

4. Западная граница Афганистана между подчиненными Герату областями и персидскою провинціею Харосаномъ хорошо извѣстна и не требуетъ описанія.

Ваше сіятельство сообщите копію этой депеши русскому министру иностранныхъ дѣлъ.

Примите и проч.

(Подписано) Грэнвиль.

99. Князь Горчаковъ графу Бруннову (сообщено графу Грэнвиллю графомъ Брунновымъ, 20-го декабря).

С.-Петербургъ, 7-го декабря 1872 г.

Ваше сіятельство уже получили копію депеши графа Грэнвиля отъ 17-го октября, которую лордъ Лофтусъ сообщилъ намъ, согласно приказанію своего правительства.

Она касается средне-азіятскихъ дѣлъ.

Прежде нежели отвѣчать на нее, необходимо вспомнить ходъ нашихъ переговоровъ съ англійскимъ правительствомъ по этому вопросу.

Оба правительства были руководимы одинаковымъ желаніемъ устранить всякій поводъ къ разногласіямъ въ этой части Азіи. Оба желали установить такой порядокъ, который обезпечилъ бы въ ней миръ и упрочилъ бы ихъ отношенія дружбы и согласія.

Для сего они пришли къ соглашенію въ цѣлесообразности оставить между ихъ владѣніями нѣкоторую промежуточную зону, которая бы ихъ предохранила отъ непосредственнаго соприкосновенія.

Оставалось лишь начертать ея точную границу для того, чтобы согласіе обоихъ кабинетовъ оказалось столь же полное на практикѣ, какъ было достигнуто въ принципѣ.

Тутъ начинались сомнѣнія.

Основатель афганскаго государства, Достъ-Магоммедъ-ханъ, оставилъ послѣ себя безпорядокъ, который не позволялъ принять за основаніе территоріальное распространеніе, достигнутое Афганистаномъ въ нѣкоторые минуты царствованія хана.

Вслѣдствіе этого было условлено ограничиться землями, ко-

торыя прежде признавали власть Достъ-Магоммеда и кромѣ того въ настоящее время принадлежали Ширъ-Али-хану.

Оставалось выяснитъ состояніе этихъ владѣній съ желаемую точностью.

Для сего было необходимо получить положительныя мѣстные данныя, которыхъ не имѣли оба правительства, объ этихъ удаленныхъ и мало извѣстныхъ странахъ.

Было условлено поручить генераль-губернатору Туркестана, пользуясь пребываніемъ вблизи сосѣднихъ ханствъ и сношеніями съ ними, собрать всѣ свѣдѣнія, могущія выяснитъ вопросъ и дать возможность обоимъ правительствамъ составить практическое мнѣніе на основаніи положительныхъ данныхъ.

Какъ ваше сіятельство припомните, на этомъ остановились наши переговоры съ англійскимъ кабинетомъ.

Согласно этому рѣшенію, генераль-адъютантъ Кауфманъ принялъ возможныя мѣры для производства этого предварительнаго разслѣдованія. Но затрудненія отъ разстояній, чрезвычайная запутанность вопросовъ, которые требовалось выяснитъ, отсутствіе достовѣрныхъ источниковъ и невозможность непосредственныхъ изслѣдованій не позволили ему выполнить эту задачу съ бытностью, которой мы желали не менѣе правительства Ея Величества.

Вотъ причина замедленій, упоминаемыхъ въ депешѣ лорда Гренвиля.

Мы уже ранѣ заявляли о томъ, что эти замедленія происходили отъ серьезнаго вниманія, обращеннаго Императорскимъ Кабинетомъ на это дѣло. Легко было бы ограничиться кое какъ собранными свѣдѣніями, которыя впоследствии послужили бы источникомъ недоразумѣній. Мы предпочли добросовѣстно изучить вопросъ, такъ какъ дѣло шло о томъ, чтобы установить прочное и постоянное основаніе политической организаціи Средней Азіи и добрыхъ и дружественныхъ отношеній, которыя оба правительства намѣревались построить на этомъ основаніи въ настоящемъ будущемъ.

Въ началѣ прошлаго октября мѣсяца, Императорское министерство получило возможность сообщить лорду Лофтусу и вашему сіятельству, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Струве, ко-

тому были поручены эти изслѣдованія, наконецъ прибылъ въ Петербургъ, и что тотчасъ по разработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ, результаты будутъ сообщены лондонскому кабинету.

Во время этой работы, намъ была сообщена депеша лорда Грэнвиля, изъ которой мы ознакомились съ мнѣніемъ, на которомъ правительство Ея Величества остановилось относительно обсуждавшихся вопросовъ.

Императорскій кабинетъ, продолжая дѣйствовать въ духѣ соглашенія, установленнаго въ принципѣ между обоими правительствами, все же считаетъ своимъ долгомъ передать правительству Ея Величества свѣдѣнія, собранныя на мѣстѣ по приказанію туркестанскаго генераль-губернатора, и изложить вполнѣ откровенно выводы, которые, по его мнѣнію, отсюда вытекаютъ.

Тѣ и другіе заключаются въ письмѣ (прилагаемомъ къ сему въ копіи) генераль-адъютанта Кауфмана ко мнѣ и въ мемуарѣ, приложенномъ къ этому письму.

Я ихъ повторю вкратцѣ:

Вопросъ, который требовалось рѣшить, имѣлъ двѣ стороны:

1. Выяснить дѣйствительное настоящее положеніе владѣнія, насколько это возможно сдѣлать въ этихъ странахъ.

2. Изыскать, основываясь на этомъ statu quo, наилучшее начертаніе пограничной линіи, соотвѣтствующее цѣли настоящихъ переговоровъ, т. е. устраненію, въ предѣлахъ возможнаго, поводовъ столкновеній и взаимныхъ захватовъ между сосѣдними ханствами и слѣдовательно обезпеченію, насколько возможно, между ними мира, который оба правительства, каждое съ своей стороны, должны стараться поддерживать всѣмъ влияніемъ, которымъ они пользуются.

Относительно этихъ обѣихъ сторонъ дѣла, произведенныя изслѣдованія даютъ такіе выводы:

1. На сѣверѣ Аму-Дарья дѣйствительно составляетъ нормальную границу Афганистана отъ слиянія съ р. Кокча до пункта Ходжа-сале.

Въ этомъ отношеніи наши данныя вполнѣ согласны съ мнѣніемъ правительства Ея Величества и граница, о которой идетъ рѣчь, представляется тѣмъ болѣе раціональною, что она не за-

ключаетъ данныхъ для пререканій со стороны прибрежныхъ владѣтелей.

2. На сѣверо-востокѣ, положительныя данныя собранныя нами, указываютъ, что сліяніе Аму-Дарьи съ р. Кокча есть предѣлъ земель, на которыя простирается безспорно дѣйствительная власть Ширъ-али-хана. За этой границею, именно относительно Бадахшана и Вахана, было невозможно прослѣдить признаки подобнаго владѣнія, — напротивъ, въ общемъ, собранныя свѣдѣнія даютъ многочисленныя указанія, на основаніи которыхъ приходится разсматривать эти страны какъ независимыя. Изъ сообщенія правительства Ея Величества, сдѣланнаго намъ въ прошломъ ноябрѣ, видно, что по свидѣтельству маіора Монгомери, эмиръ Кабула имѣетъ „значительную власть“ въ Бадахшанѣ, и что афганцы помогли Махмудъ-шаху свергнуть эмира этой страны, Джегандаръ-хана; но эти самые факты указываютъ на дѣйствительную независимость Бадахшана, скорѣе нежели на дѣйствительное подданство его кабульскому эмиру. Свѣдѣнія, собранныя г. Струве и заключающіяся въ его мемуарѣ, подтверждаютъ этотъ выводъ. Онѣ указываютъ, правда, факты вмѣшательства афганскаго эмира во внутреннія споры Бадахшана и попытки заставить оплатить свою помощь податью; но не видны признаки, сопровождающія въ Азіи проявленія владѣнія, т. е. присутствіе въ самой странѣ афганскихъ властей и сборщиковъ податей. Начальники Бадахшана считали себя сами, и признаются своими сосѣдями, независимыми правителями.

Отсюда слѣдуетъ, что можно лишь признать, что Кабульскій эмиръ пытался нѣсколько разъ вернуть Бадахшанъ подъ свою власть, и что нѣсколько разъ, пользуясь внутренними смутами, онъ имѣлъ на дѣла этой страны вліяніе, основанное на сосѣдствѣ и превосходствѣ силъ; но совершенно невозможно отсюда вывести существованіе дѣйствительной и безспорной власти.

Что касается до Вахана, то эта страна до настоящаго времени еще болѣе внѣ сферы всякаго прямаго дѣйствія правителей Афганистана.

3. Остается разсмотрѣть слѣдуетъ-ли, при данныхъ обстоятельствахъ и принимая во вниманіе цѣль, совмѣстно преслѣдуемую,

т. е. утверждёнъ въ этихъ странахъ прочнаго мира, гарантированного обоими правительствами, признать права, предъявляемые Кабульскимъ эмиромъ на Бадахшанъ и Ваханъ, и включить эти двѣ страны въ предѣлы Афганистана.

Генералъ-адъютантъ Кауфманъ держится противнаго мнѣнія и Императорскій кабинетъ пришелъ къ тому-же заключенію.

При настоящемъ положеніи дѣлъ Бадахшанъ не имѣетъ столкновеній съ своими сосѣдями. Бухара не имѣетъ притязаній на эту страну. Впрочемъ оба государства слишкомъ слабы, слишкомъ поглощены своими собственными дѣлами, чтобы ссориться другъ съ другомъ. Англіи и Россіи пришлось-бы лишь заботиться о поддержаніи мира какъ между этими ханствами, такъ и между Бадахшаномъ и Афганистаномъ, и эта задача, какъ кажется, не была-бы выше ихъ силъ. Не то будетъ имѣть мѣсто, когда Кабульскій эмиръ распространить свою власть на Бадахшанъ и Ваханъ. Онъ будетъ непосредственно граничить съ Кашгаромъ, Кокандомъ и Бухарою, отъ которыхъ онъ нынѣ отдѣленъ этими двумя странами; тогда будетъ гораздо труднѣе избѣгнуть столкновений, происходящихъ или вслѣдствіе его честолюбія и сознанія своей силы, или-же вслѣдствіе зависти его сосѣдей.

Это значило-бы основать на весьма шаткомъ фундаментѣ миръ, который требуется упрочить въ этихъ странахъ, и подвергнуть опасности гарантію его обоими правительствами.

Такимъ образомъ, намъ кажется, что комбинація прямо противорѣчить совмѣстно преслѣдуемой цѣли.

Казалось-бы болѣе цѣлесообразнымъ оставить существующій нынѣ порядокъ вещей. Бадахшанъ и Ваханъ такимъ образомъ составятъ преграду, воздвигнутую между сѣверными и южными странами Средней Азіи, и эта преграда, усиленная соединеннымъ дѣйствіемъ, которое Англія и Россія могутъ проявить на тѣхъ изъ этихъ странъ, которыя подчиняются ихъ вліянію, дѣйствительно воспрепятствовала-бы всякому опасному соприкосновенію, и обезпечила-бы, по нашему мнѣнію, насколько возможно, миръ въ этихъ странахъ.

3. Что касается до границъ Афганистана съ сѣверо-западной стороны, начиная отъ Ходжа-сале, то по нашимъ свѣдѣніямъ

также представляются сомнительными факты, что Кабульскій эмиръ дѣйствительно владѣетъ городами: Ахча, Сарыпуль, Маймене, Шибирханъ и Андкой, которые нынѣ предполагается включить во владѣнія Афганистана.

Впрочемъ, такъ какъ эти страны отдѣлены отъ Бухары пустынями, то присоединеніе ихъ къ Афганистану не имѣло-бы послѣдствіемъ опасныхъ соприкосновеній, о которыхъ мы заявляли на сѣверо-востокѣ. Въ виду этого оно не представило-бы такихъ-же неудобствъ.

Если правительство Ея Величества продолжаетъ считать цѣлесообразнымъ включеніе этихъ мѣстностей въ предѣлы Афганистана, то мы не будемъ настаивать на условленномъ принципѣ, т. е. на признаніи частью Афганистана только тѣхъ земель, которыя, бывъ подъ властью Достъ-Магоммедъ-хана, и въ настоящее время дѣйствительно принадлежатъ Ширъ-али-хану.

Въ исполненіе желанія правительства Ея Величества, Императорскій кабинетъ готовъ присоединиться относительно этой части границы къ начертанію, указанному въ депешѣ лорда Грэнвилля.

Таковы, графъ, выводы, которые мы считаемъ возможнымъ сдѣлать изъ имѣющихся у насъ данныхъ.

Благоволите представить ихъ первому министру Ея Величества.

Сообщая ихъ его сіятельству, мы имѣемъ въ виду не только исполнить данное обѣщаніе. Мы надѣемся поступить сообразно съ идеею, которая съ самаго начала руководила дружественнымъ обмѣномъ мыслей между обоими государствами, стараясь рѣшить наиболѣе раціональнымъ образомъ вопросъ, одинаково интересующій ихъ.

Примите и проч.

(Подписалъ) Горчаковъ.

Приложеніе къ № 99.

Генераль Кауфманъ князю Горчакову.

С.-Петербургъ. 29 ноября 1872.

Имѣю честь представить при семъ вашей свѣтлости мемуаръ по вопросу о сѣверной границѣ Афганистана. Этотъ мемуаръ

составленъ на основаніи нѣкоторыхъ данныхъ и матеріаловъ, которые мнѣ удалось собрать въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ, относительно положенія дѣлъ на границѣ Афганистана и Бухары и относительно независимыхъ странъ по верхнему теченію Аму-Дарьи.

Данные эти, признаюсь, далеко не полныя.

Личное наблюденіе или изслѣдованіе, произведенное на мѣстѣ, въ Средней Азій, составляетъ единственный способъ выясненія какого-бы то ни было вопроса политическаго или географическаго. До настоящаго времени я не прибѣгалъ къ этому способу. Посылка русскаго служащаго въ эти страны, хотя-бы подъ предлогомъ ученой экспедиціи, могла-бы возбудить волненія въ Афганистанѣ и подозрѣнія и опасенія со стороны индѣйскаго правительства. Я старался избѣгнуть всего, что могло-бы какимъ-бы то ни было образомъ повредить удовлетворительному состоянію нашихъ отношеній, установившемуся вслѣдствіе дружественнаго и искренняго обмѣна мыслей между правительствами Императорскимъ и Ея Величества.

Я уже имѣлъ честь докладывать Вашей Свѣтлости мое мнѣніе объ одной изъ причинъ волненій средне-азіятскихъ ханствъ, пограничныхъ и сосѣднихъ съ Россією. Дѣло въ томъ, что наши сосѣди, особенно афганцы, проникнуты убѣжденіемъ, что между Россією и Англією существуетъ вражда, которая рано или поздно поведетъ насъ къ столкновенію съ Англією въ Азій.

Сообразуясь съ намѣреніями и видами министерства иностранныхъ дѣлъ, я стремлюсь совершенно устранить даже призракъ столкновенія, будто-бы неминуемаго, двухъ великихъ державъ. Въ моихъ сношеніяхъ съ Кокандомъ и Бухарою, и особенно въ письмахъ къ Ширъ-али-хану, я всегда упоминаю объ общности видовъ и дружбѣ, существующей между нами и Англією, и стремлюсь доказать, что эти двѣ державы, какъ Россія, такъ и Англія, одинаково озабочены поддержаніемъ спокойствія въ странахъ и среди народовъ, находящихся въ сферѣ ихъ вліянія и покровительства. Вотъ по какой причинѣ, до настоящаго времени, я не рѣшился послать кого-либо на мѣсто, для собиранія свѣдѣній по вопросамъ, предложеннымъ мнѣ Императорскимъ министерствомъ.

Такое положеніе одинаково выгодно, какъ для насъ, такъ и для Англіи. Но оно можетъ измѣниться, если будутъ гарантированы Ширъ-али-хану владѣнія въ предѣлахъ предложенныхъ въ настоящее время лордомъ Грэнвилемъ въ его депешѣ лорду Лофтусу отъ $\frac{5}{12}$ прошлаго октября. Подобная гарантія сильно возвыситъ его престижъ и онъ попытается немедленно завладѣть *de facto* землями, которыя ему будутъ назначены. Прежде всего онъ обратится въ сторону Бадахшана и Вахана, какъ наиболѣе легкой и доступной добычи. Приобрѣтя эти двѣ территоріи, онъ удлинитъ свою линію соприкосновенія съ Бухарою и станетъ бокъ о бокъ съ Каратегинномъ, откуда до Коканда рукою подать. Сѣверо-восточные-же предѣлы его будутъ граничить съ владѣніями Якубъ-бека. Вотъ путь, который прямо ведетъ къ столкновенію съ Россією.

Если британское правительство дѣйствительно одушевлено тѣмъ же желаніемъ, какъ и мы, поддержать миръ и спокойствіе въ ханствахъ, отдѣляющихъ насъ отъ англійскихъ владѣній въ Индіи, если англичане согласятся повѣрить нашимъ искреннимъ заявленіямъ, что мы даже не думаемъ предпринимать что бы то ни было враждебное противъ ихъ владѣній въ Индіи, то простой здравый смыслъ долженъ указать имъ на необходимость признать независимость Бадахшана и Вахана, какъ отъ кабульскаго эмира, такъ и отъ бухарскаго.

Приложеніе 2 къ № 99 Меморандумъ.

Строго говоря, владѣнія эмира Ширъ-али-хана простираются на востокъ лишь до меридіана, проходящаго чрезъ пунктъ сліянія р. Кокча съ Аму-дарьею. Эта линія отдѣляетъ Бадахшанъ и Ваханъ отъ провинціи Кундузъ, составляющей безспорно часть владѣній Ширъ-али-хана. Она была присоединена къ Афганистану лѣтъ 20 тому назадъ сыномъ Достъ Магоммеда, Магоммедъ-Афзаль-ханомъ, который въ то время былъ губернаторомъ Балха. Афзаль-ханъ, какъ мы узнаемъ изъ англійскихъ источниковъ, сдѣлалъ безуспѣшную попытку овладѣть Бадахшаномъ, которая впрочемъ имѣла послѣдствіемъ то, что миръ Бадахшана, дабы обезпечить безопасность своихъ владѣній, обязался платить

Достъ-Магоммедъ-хану ежегодную контрибуцію по 2 рупіи съ дыма и предоставить ему залежи рубиновъ и лапись-лазули, находящіяся въ своихъ владѣніяхъ. Впрочемъ это обязательство не было исполнено; по смерти Достъ-Магоммеда, правители Бадахшана, не желавшіе подчиненія Кабулу, стали искать покровительства Бухары. Эмиръ Сеидъ Музафаръ впрочемъ отклонилъ всякое вмѣшательство въ дѣла Бадахшана, не потому, что онъ считалъ эту страну подчиненною Афганистану, а вслѣдствіе того, что въ это время онъ съ тревогою слѣдилъ за успѣхами нашего оружія въ Средней Азіи и собирался идти противъ Коканда.

Джегандаръ-шахъ, управлявшій въ то время Бадахшаномъ, былъ государь совершенно независимый и признавался таковымъ всѣми своими сосѣдями. Онъ былъ въ дружбѣ съ Магоммедъ Афзалъ-ханомъ и его сыномъ, Абдуль-рахманъ-ханомъ, и не платилъ имъ никакой подати. Когда Ширъ-али-ханъ, побѣдивъ Абдуль-рахманъ-хана, занялъ Кабулъ и Балхъ и подчинилъ себѣ весь Афганистанъ, онъ отправилъ посольство Джегандаръ-хану, приглашая его выполнить обязательства, принятые имъ на себя въ прежнее время. Джегандаръ-шахъ отвѣчалъ отказомъ. Тогда Махмудъ-шахъ, его племянникъ, при помощи афганскихъ войскъ, свергъ своего дядю, завладѣлъ Фэзабадомъ, главнымъ городомъ Бадахшана, въ то время, какъ его младшій братъ Мизрабъ-шахъ овладѣвалъ Чай-абомъ, главнымъ городомъ провинціи Рустанъ. Нынѣ оба брата платятъ Ширъ-али-хану, въ благодарность за оказанную имъ помощь ежегодную сумму въ 15,000 рупій (9000 р.). Впрочемъ за исключеніемъ весьма небольшого числа афганскихъ авантюристовъ, въ Бадахшанѣ не встрѣчаются ни чиновники, ни войска кабульскаго эмира, а самъ народъ ненавидитъ афганцевъ.

Эти свѣдѣнія, доставленные Абдуль-рахманъ ханомъ, а частью посланными балхскаго сердаря, пріѣзжавшими въ Ташкентъ, подтверждены словами Алифъ-бека, бывшаго губернатора Сарыкуля (провинція Кашгара, граничащая съ Ваханомъ), прибывшаго въ Ташкентъ въ августъ сего года. Кромѣ сего онъ сообщилъ, что Джегандаръ-шахъ, законный правитель Бадахшана, бѣжавшій сначала въ Бухару, впоследствии вернулся черезъ Самаркандъ и Кокандъ въ Шугнанъ.

Такое положеніе дѣлъ въ Бадахшанѣ ясно доказываетъ, что эмиръ Ширъ-али-ханъ не можетъ заявлять притязаній на владѣніе Бадахшаномъ какъ на наслѣдіе, завѣщанное ему Достъ-Магоммедъ-ханомъ, и что его власть еще не утвердилась въ Бадахшанѣ; Махмудъ-шахъ и Мизрабъ-шахъ, настоящіе правители Бадахшана, не считаютъ себя беками кабульскаго эмира и уплачиваютъ ему подать лишь въ видахъ своей безопасности, и для огражденія отъ нападеній со стороны разбойниковъ Кундуза. Кромѣ того, они еще опасаются своего дяди Джегандаръ-шаха.

Нѣтъ указаній на то, что положеніе дѣлъ въ Бадахшанѣ можетъ измѣниться въ скоромъ будущемъ въ пользу Ширъ-али-хана, а съ другой стороны ясно, что существующій порядокъ въ этой странѣ отвѣчаетъ, приблизительно, видамъ, которые мы преслѣдовали въ средней Азіи съ общаго согласія и по предварительномъ и добровольномъ соглашеніи съ Англіею. Также ничто не указываетъ на возможность столкновенія между Афганистаномъ и Бухарою со стороны Бадахшана; эмиръ Сеидъ-Музафаръ не предъявляетъ притязаній на владѣніе этою странюю. Точно также Ширъ-али-ханъ, который съ трудомъ поддерживаетъ слабое подобіе власти въ Бадахшанѣ, не въ состояніи оказывать какое бы то ни было вліяніе на дѣла Кулаба и Гиссара, бухарскихъ городовъ, ближайшихъ къ Бадахшану. Офіціальное признаніе Россіею и Англіею правъ Ширъ-али-хана на эту страну побудятъ немедленно этого государя употребить всѣ усилія, чтобы утвердиться въ Фэзабадѣ и Рустанѣ и разъ онъ этого достигнетъ столкновеніе между Афганистаномъ и Бухарою сдѣлается неминуемымъ. Въ подтвержденіе этого достаточно вспомнить, что прежній бекъ Гиссара, возмущившійся въ 1869 г. противъ эмира Сеидъ-Музафара и въ 1870 г. бѣжавшій въ Афганистанъ, уже пытался вернуть себѣ власть при помощи афганцевъ, которымъ онъ обѣщалъ полное подчиненіе кабульскому эмиру всей провинціи Гиссаръ и Кулабъ. Эта комбинація не была выполнена; это объясняется тѣмъ, что власть Ширъ-али-хана въ Бадахшанѣ совершенно ничтожна и что эмиръ не располагалъ въ этой странѣ никакими средствами для нападенія.

На востокъ отъ Бадахшана, въ верхнемъ бассейнѣ Аму-Дарьи находится мало извѣстная страна, называемая Ваханъ. Страна эта, иногда называемая Дарья-панджъ (пять рѣкъ) отъ пяти главныхъ рѣкъ—источковъ Аму-дарьи, граничитъ съ сѣвера съ Памиромъ, отдѣляющимъ ее отъ Каратегина, съ востока—съ Сары-кулемъ, составляющимъ часть владѣній Якубъ-бека; съ юга она отдѣлена отъ Читралъ (страны, совершенно независимой отъ Кабула) горами Нукъ-санъ, составляющими продолженіе Гиндукуша.

Ваханъ управляется особымъ начальникомъ, но бѣдность жителей и бесплодіе почвы этой горной страны поставило и его въ зависимость отъ Бадахшана; впрочемъ беки этого послѣдняго воздерживаются отъ вмѣшательства въ его внутреннія дѣла. Разъ въ годъ начальникъ Вахана уплачиваетъ беку Бадахшана извѣстную сумму денегъ; но нѣтъ никакихъ прямыхъ сношеній этой страны съ Афганистаномъ.

Дорога, соединяющая Кундузъ съ Сары-кулемъ, Яркендомъ и Кашгаромъ, пересѣкаютъ Бадахшанъ и Ваханъ; по нѣкоторымъ даннымъ, имѣющимся въ нашемъ распоряженіи, эта дорога длиннѣе прямого пути изъ Пешавера въ Яркендъ, пройденнаго Mr. Shaw.

Что касается до Аму-дарьи, то эта рѣка служитъ границей между Афганистаномъ и Бухарой приблизительно на протяженіи 300 верстъ, отъ впаденія р. Кокча на востокъ, до пункта, гдѣ оба берега принадлежатъ Бухарѣ, именно до переправы Чука-гузеръ, находящейся противъ бухарской деревни Ходжа-сале, расположенной на правомъ берегу рѣки.

Наконецъ, что касается до сѣверо-западной границы Афганистана, то хотя и есть большія сомнѣнія относительно факта принадлежности Кабульскому эмиру городовъ Ахча, Сарыпуль, Маймене, Шибирханъ и Андхой, лежащихъ на западъ отъ Балха, но здѣсь можно принять во вниманіе, что вся эта страна отдѣлена отъ бухарскихъ владѣній пустынею, трудно проходимою и даже частью песками, и что слѣдовательно немедленное столкновеніе Бухары съ Афганистаномъ представляется здѣсь менѣе вѣроятнымъ.

№ 105. Графъ Грэнвилъ Лорду Лодтису.

Министерство иностранныхъ дѣлъ. 24 января 1872.

Ваше сіятельство. Правительство Ея Величества внимательно разсмотрѣло положенія и аргументы, содержащіеся въ депешѣ князя Горчакова отъ $7/_{19}$ декабря и въ приложенныхъ документахъ, которые сообщены мнѣ русскимъ посломъ $17/_{29}$ декабря, а Вашему Сіятельству княземъ Горчаковымъ 29 того-же мѣсяца.

Правительство Ея Величества съ удовольствіемъ признаетъ въ откровенныхъ и дружественныхъ выраженіяхъ этой депеши тотъ-же примирительный духъ, который руководилъ и мною при передачѣ въ депешѣ отъ 17 октября черезъ ваше сіятельство русскому правительству взглядовъ правительства Ея Величества на пограничную линію, которую Ширъ-али, правитель Кабула, считаетъ границею своихъ владѣній.

Правительство Ея Величества видитъ съ большимъ удовольствіемъ, что относительно главной части этой линіи, Императорское правительство согласно съ желаніями Ширъ-али, и оно полагается на дружественныя чувства Императора, представляя на разсмотрѣніе его, какъ я нынѣ поручаю вашему сіятельству сдѣлать, новый сводъ основаній, послужившихъ правительству Ея Величества для признанія правильными притязаній Ширъ-али на остальную часть границы, названной въ моей депешѣ отъ 17 октября.

Возраженія, приведенныя въ депешѣ князя Горчакова, касаются той части притязаній Ширъ-али, на основаніи которой провинція Бадахшанъ съ зависимымъ отъ нея округомъ Ваханъ должна быть включена въ предѣлы Афганистана. Императорское правительство утверждаетъ, что провинція Бадахшанъ съ зависимымъ отъ нея округомъ Ваханъ не была формально включена въ земли Ширъ-али и потому не составляетъ законно части Афганскаго государства.

На это правительство Ея Величества возражаетъ, что Кабульскій эмиръ, утвердивъ завоеваніемъ свою власть въ Бадахшанѣ, и достигнувъ самымъ формальнымъ образомъ подчиненія начальниковъ и народа этой провинціи, имѣетъ право установить въ ней

форму правленія, какую онъ считаетъ наиболѣе соотвѣтствующею положенію дѣлъ въ данное время. На основаніи этого права онъ назначилъ мѣстнаго губернатора и согласился въ видѣ опыта получать опредѣленную часть доходовъ страны, не принимая на себя общую финансовую и другую администрацію. Но эмиръ вполне ясно оставилъ за собою право измѣнить этотъ порядокъ, введенный первоначально лишь на одинъ годъ, подчинить въ каждую данную минуту Бадахшанъ непосредственному управленію Кабула и соединить доходы провинціи съ общими доходами Афганскаго государства. Правительство Ея Величества не усматриваетъ въ этихъ обстоятельствахъ чего-либо уменьшающаго основательность притязаній Ширъ-али на неограниченное право владѣнія Бадахшаномъ. Завоеваніе и подчиненіе провинціи были полныя; и нельзя утверждать, что установленная въ видѣ опыта форма правленія, которую эмиръ, на основаніи признаннаго права владѣнія, нашелъ цѣлесообразнымъ ввести въ Бадахшанѣ, можетъ отдѣлить эту провинцію отъ другихъ земель на югѣ отъ Оксуса, владѣніе которыми признано за Кабульскимъ эмиромъ безъ всякаго колебанія русскимъ правительствомъ.

Правительство Ея Величества также обратило вниманіе на то, что въ тѣхъ частяхъ сообщенія русскаго правительства, на которыя я нынѣ отвѣчаю, возраженіе протівъ признанія власти эмира Ширъ-али надъ Бадахшаномъ и Ваханомъ, основывается частью на выраженномъ опасеніи, что включеніе ихъ въ предѣлы Афганистана повлечетъ за собою нарушеніе мира въ Средней Азій, и особенно побудитъ эмира распространять свои владѣнія на счетъ сосѣднихъ странъ. Я обращалъ вниманіе, въ своей депешѣ отъ 17 октября, на успѣхъ, которымъ увѣнчались совѣты индѣйскаго правительства афганскому эмиру относительно принятія политики, имѣвшей результатомъ водвореніе мира въ странахъ, гдѣ онъ давно не былъ извѣстенъ; и правительство Ея Величества не видитъ причинъ почему одинаковые же результаты не будутъ достигнуты подобными же совѣтами. Правительство Ея Величества не преминетъ выяснить эмиру самымъ энергическимъ образомъ выгоды отъ признанія Великобританіей и Россією границъ, имъ заявленныхъ, и вытекающихъ изъ этого для него обяза-

тельствъ воздерживаться отъ всякаго наступленія, и правительство Ея Величества и далѣе будетъ проявлять свое вліяніе въ этомъ же направленіи.

Съ другой стороны, правительство Ея Величества полагаетъ, что если Бадахшанъ и Ваханъ, которые, по его мнѣнію, эмиръ справедливо считаетъ своими владѣніями, будутъ признаны Англіею или Россіею, или одною изъ нихъ, совершенно независимыми отъ Афганистана, эмиръ можетъ пытаться подтвердить свои притязанія оружіемъ; въ этомъ случаѣ быть можетъ Бухара постарается воспользоваться случаемъ подчинить себѣ округа слишкомъ слабые для сопротивленія Афганистану и такимъ образомъ миръ въ Средней Азіи будетъ нарушенъ и явятся поводы къ недоразумѣніямъ между Великобританіею и Россіею, избѣгнуть которыхъ было бы столь желательно и которые будутъ одинаково тягостны для обѣихъ сторонъ.

Вслѣдствіе этого правительство Ея Величества увѣрено, что Императорское правительство, безпристрастно оцѣнивъ эти соображенія, согласится съ признаніемъ правъ Ширъ-али, сдѣланнымъ первымъ изъ нихъ, какъ указано въ моей октябрьской депешѣ, и поступивъ такимъ образомъ, положить конецъ неосновательнымъ планамъ азійскихъ народовъ, разсчитывающихъ, что между Великобританіею и Россіею существуютъ рѣзкія несогласія, и основывающихъ на этомъ свои надежды воспользоваться пограничными спорами для увеличенія своихъ территорій.

Правительство Ея Величества счастливо, что можетъ надѣяться на окончательное рѣшеніе обоихъ правительствъ по вопросу о границахъ Афганистана, подробности котораго столь долго обсуждались.

Благоволите, ваше сіятельство, прочесть и передать копію этой депеши князю Горчакову.

Примите и проч.

(Подписано) Грэнвиль.

№ 107. Князь Горчаковъ графу Бруннову. (Сообщено графу Грэнвилю графомъ Брунновымъ 5 февр.)

С.-Петербургъ, ¹⁹31 января 1873 г.

Ваше сіятельство. Лордъ А. Лофтусъ сообщилъ мнѣ отвѣтъ

перваго министра Ея Величества на нашу депешу по поводу Средней Азіи отъ 7/19 декабря. При семъ приложена копія этого документа.

Съ удовольствіемъ мы усматриваемъ, что англійскій кабинетъ продолжаетъ въ этихъ странахъ преслѣдовать ту же цѣль, какъ и мы, т. е. водвореніе въ нихъ мира и насколько возможно спокойствія.

Разногласіе нашихъ взглядовъ касалось границъ владѣній Ширъ-али.

Англійскій кабинетъ включаетъ въ нихъ Бадахшанъ и Ваханъ, которые по нашему мнѣнію пользуются извѣстною независимостью. Въ виду трудности подробно изслѣдовать дѣйствительное положеніе дѣлъ въ этихъ отдаленныхъ странахъ, въ виду болѣе благоприятныхъ условій, въ которыхъ находится Британское правительство, для полученія точныхъ данныхъ, и особенно въ виду нежеланія придать этому частному вопросу болѣе значенія, нежели онъ заслуживаетъ, мы не отказываемся признать англійскую пограничную черту.

Мы тѣмъ охотнѣе склоняемся на это доказательство предупредительности (*acte de courtoisie*), что англійское правительство принимаетъ на себя обязательство употребить свое вліяніе для удержанія Ширъ-али на пути мира и настоять на отклоненіи его отъ всякаго дальнѣйшаго наступленія или завоеванія. Вліяніе это безспорно. Оно основывается не только на матеріальномъ и нравственномъ превосходствѣ Англій, но также на субсидіяхъ, которыя отъ нея получаетъ Ширъ-али. Вслѣдствіе этого мы можемъ въ немъ видѣть дѣйствительную гарантію сохраненія мира.

Благоволите, Ваше сіятельство, сообщить вышесказанное первому министру Ея Величества и передать ему копію этой депеши.

Мы убѣждены, что лордъ Грэнвилъ увидитъ въ ней новое доказательство значенія, которое Его Величество Государь Императоръ придаетъ поддержанію и упроченію наилучшихъ отношеній къ правительству Ея Величества.

Примите и проч.

(Подписано) Горчаковъ.

№ 109. Сопътъ генералъ-губернатора Индіи герцогу Аргайлю.

Фортъ Уилямъ. 10 января 1873 г.

1) Имѣемъ честь извѣститъ ваше сіятельство о полученіи вашихъ депешъ относительно границъ Бухары и Афганистана.

2) Граница, предложенная русскому правительству, вполне согласна съ нашими взглядами и предположеніями, какъ изложено въ нашихъ депешахъ къ вашему сіятельству. Мы надѣемся что рѣшеніе этого важнаго вопроса совершится въ возможно скорѣйшемъ времени.

Примите и проч.

(Подписано) Northbrook, Temple, Ellis, Norman, Hobhouse, Bayley.

ОПИСАНІЕ ПОѢЗДКИ ПО БЕРЕГАМЪ Р. ТЕДЖЕНА-ГЕРИРУДА.

КАМЕРЪ ЮНКЕРА Н. В. *Чарыкова*.

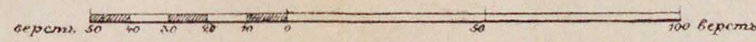
22-го марта сего года, въ 12 ч. 30 м. дня, я выступилъ изъ укрѣпленія Мервъ въ числѣ лицъ, возвращавшихся въ Асхабадъ съ г. начальникомъ Закаспійской области, послѣ открытія Его Превосходительствомъ русскаго управленія въ Мервскомъ оазисѣ.

Путь пролегаетъ сначала между сплошными и богатыми пашнями и посѣвами и фруктовыми садами мервцевъ—на протяженіи около 15 верстъ. Затѣмъ начались установившіеся пески, покрытые роскошной травой и цвѣтами и рѣдкимъ саксаульнымъ лѣсомъ. Эти пески тянутся около 90 верстъ. На третій день, впереди показалось нагорье, лежащее за персидской крѣпостью Новый Серахсъ и, къ вечеру, былъ сдѣланъ привалъ на правомъ берегу р. Теджена, у брода, вблизи развалинъ крѣпости Коушутъ-кала. Эта крѣпость построена текинскимъ ханомъ Коушутомъ во время пребыванія здѣсь нынѣшнихъ обитателей Мерва, въ 1850-хъ годахъ.

Въ настоящее время между послѣдней оросительной канавой Мервскаго оазиса и р. Тедженомъ простирается стоверстный безводный промежутокъ, на коемъ, въ 32-хъ верстахъ отъ Сухты-Яба,

Масштабъ

Предполагаемая пограничная черта между Туркменскими землями и княжествами Афганскаго Туркестана.